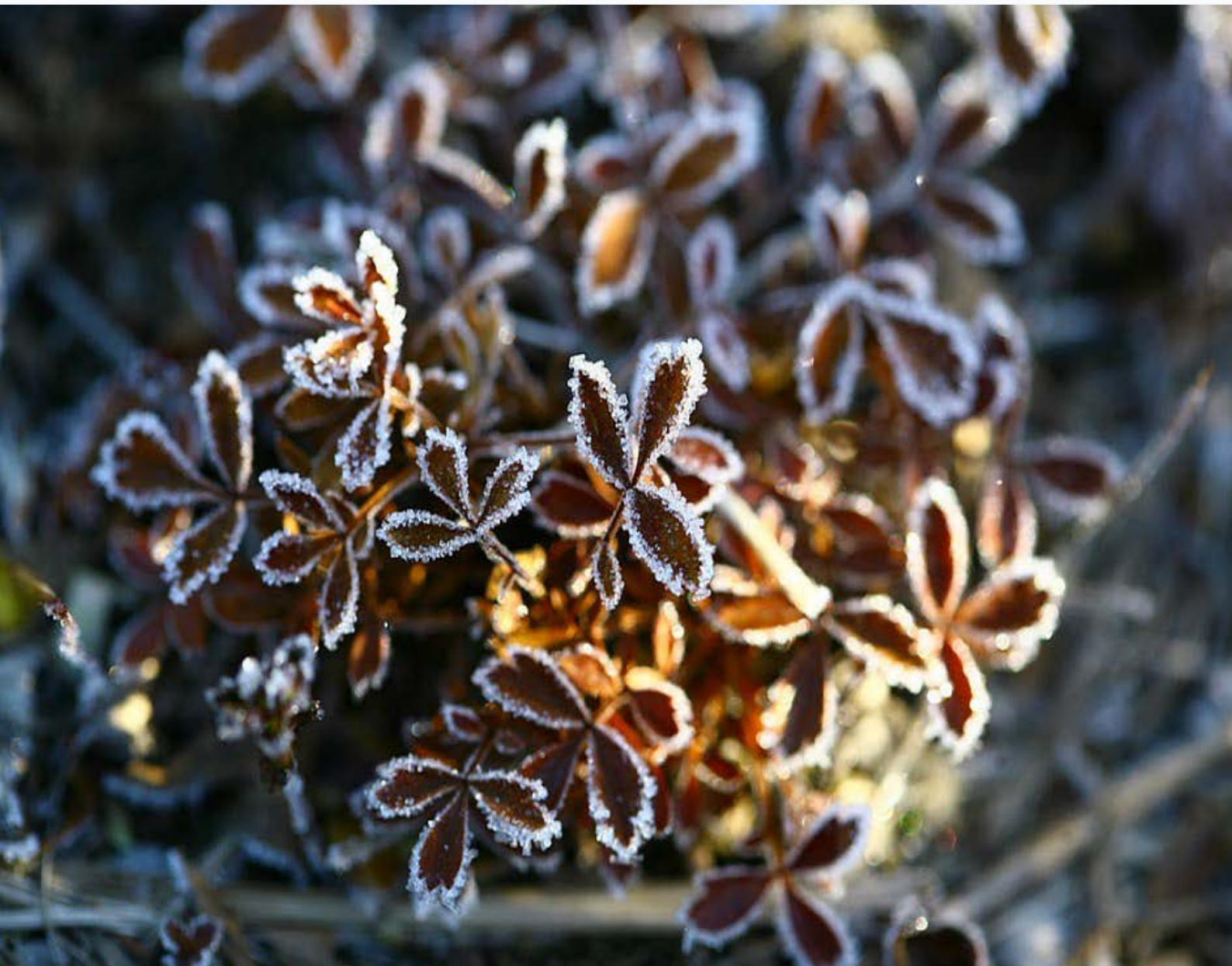
№ 10, 2018

ВЕСТНИК АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ



СОДЕРЖАНИЕ

Вестник «ННО АПКО» №10, 2018

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 октября 2018 года №36-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомировой».1

Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации…….8

Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий судов республик, краевых и областных судов…….39

Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной Палаты адвокатов по вопросам осуществления адвокатом деятельности экроу-агента от 13.09.2018 г. № 05/18……..43

Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. N 1240
« О порядке и размерах возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации …» с изменениями от 02.10.2018 N 1169**,** вступающими в силу с 1 января 2019 года……...46

Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы.....99
6. Совет Адвокатской палаты г. Москвы подчеркнул, что в силу принципа корпоративности адвокатского сообщества, необходимости взаимного уважения, поддержания чести и достоинства профессии адвоката неудачные действия, совершенные другими адвокатами, не могут и не должны становиться предметом насмешки со стороны другого адвоката и, тем более, предметом распространения и комментирования в средствах массовой информации. Кроме того, частный характер взаимоотношений при определении гонорара и возмещения затрат, связанных с оказанием адвокатом юридической помощи, запрет обсуждения гонорара с третьими лицами, бесспорно свидетельствуют о том, что данные вопросы не подлежат публичному обсуждению и разрешению.

Судебная практика адвокатов ННО «Адвокатская палата Кировской области»....106

Новое в законодательстве и судебной практике.....118

Анонсы публикаций из периодической печати.....125

Изменения в реестре адвокатов Кировской области.....128

СОДЕРЖАНИЕ

Юбиляры августа 2018 года.....129

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 15 октября 2018 г. N 36-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 10 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЧАСТИ ВТОРОЙ СТАТЬИ 24, ЧАСТИ ВТОРОЙ СТАТЬИ 27, ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 239 И ПУНКТА 1 СТАТЬИ 254 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНКИ А.И. ТИХОМОЛОВОЙ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части первой статьи 10 УК Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки А.И. Тихомоловой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявительницей законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В. Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Заявительница по настоящему делу гражданка А.И. Тихомолова оспаривает конституционность части первой статьи 10 "Обратная сила уголовного закона" УК Российской Федерации, части второй статьи 24 "Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела", части второй статьи 27 "Основания прекращения уголовного преследования", части первой статьи 239 "Прекращение

уголовного дела или уголовного преследования" и пункта 1 статьи 254 "Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в судебном заседании" УПК Российской Федерации.

Как следует из жалобы и приложенных к ней материалов, в связи с вступлением в силу Федерального закона от 3 июля 2016 года N 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности", которым, в частности, статья 116 "Побои" УК Российской Федерации была изложена в новой редакции, декриминализующей деяние, в совершении которого обвинялась А.И. Тихомолова, мировой судья, возбудивший в отношении нее 7 сентября 2015 года уголовное дело частного обвинения, поставил в состоявшемся 26 августа 2016 года судебном заседании вопрос о его прекращении по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации (за отсутствием в деянии состава преступления). Несмотря на возражения обвиняемой, которая просила рассмотреть уголовное дело по существу и вынести в отношении нее оправдательный приговор, мировой судья постановлением от 26 августа 2016 года дело прекратил, указав, что к этому моменту преступность и наказуемость инкриминируемого ей деяния устранены новым уголовным законом.

Останкинский районный суд города Москвы, рассмотрев апелляционную жалобу А.И. Тихомоловой, оставил постановление мирового судьи без изменения, а жалобу заявительницы без удовлетворения (апелляционное постановление от 8 декабря 2016 года). Не согласившись с указанными судебными решениями, А.И. Тихомолова обратилась в Московский городской суд, настаивая на том, что производство по ее уголовному делу должно быть прекращено в связи с отсутствием события преступления, однако постановлением от 30 марта 2017 года в передаче ее кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции было отказано. Судья Верховного Суда Российской Федерации, отказывая постановлением от 11 июля 2017 года, с которым согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, в передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции кассационной жалобы А.И. Тихомоловой, в которой утверждалось, что прекращение производства по ее делу по такому основанию, как отсутствие состава преступления, незаконно, поскольку отсутствует само событие преступления, отметил, что ее доводы могут быть проверены в порядке административного судопроизводства.

По мнению гражданки А.И. Тихомоловой, оспариваемые ею законоположения противоречат статьям 15, 17, 18, 19, 21, 23, 45, 46, 49, 52, 55, 118 и 123 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют прекращать уголовное дело в связи с принятием закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, при категорическом возражении обвиняемого, чем создают условия, не позволяющие ему обжаловать в суде сам факт незаконного привлечения к уголовной ответственности, законность и обоснованность выдвигавшегося обвинения, возражать против прекращения дела по данному основанию и тем самым препятствующие восстановлению нарушенных прав.

Соответственно, с учетом требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" часть первая статьи 10 УК Российской Федерации, часть вторая статьи 24, часть вторая статьи 27, часть первая статьи 239 и пункт 1 статьи 254 УПК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на основании содержащихся в них положений в их взаимосвязи решается вопрос о прекращении возбужденного судом по заявлению потерпевшего или его законного представителя уголовного дела частного обвинения в связи с принятием закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, вопреки возражениям обвиняемого, настаивающего на вынесении решения по существу уголовного дела.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому судебную защиту его прав и свобод на основе принципов равенства перед законом и судом, а также состязательности и равноправия сторон (статья 19, часть 1; статья 45; статья 46, часть 1; статья 123, часть 3), относит уголовное и уголовно-процессуальное законодательство к ведению Российской Федерации (статья 71, пункт "о") и наделяет федерального законодателя правом как устанавливать в законе ответственность за правонарушения, так и устранять ее, а также определять основания, порядок и условия, при которых возможен отказ от применения мер государственного принуждения, с учетом конституционной обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, охранять достоинство личности, нравственность, здоровье, честь и доброе имя каждого (статьи 2 и 18; статья 21, часть 1; статья 23, часть 1; статья 55, часть 3).

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, правосудие в Российской Федерации, которое согласно статье 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации осуществляется только судом, в частности посредством уголовного судопроизводства, по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах; исходя из этого государство обязано гарантировать защиту прав как собственно участников уголовного процесса, так и всех тех, чьи права и законные интересы непосредственно затрагиваются при производстве по уголовному делу, в том числе обеспечивать им надлежащие возможности по отстаиванию своих прав и законных интересов на всех стадиях уголовного судопроизводства любыми не запрещенными законом способами; в свою очередь, суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого, решения по делу (постановления от 2 февраля 1996 года N 4-П, от 8 декабря 2003 года N 18-П, от 14 июля 2011 года N 16-П, от 2 июля 2013 года N 16-П и др.).

3. В порядке конкретизации положений статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации часть первая статьи 10 УК Российской Федерации закрепляет, что уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого

закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Вместе с тем - исходя из того, что, по общему правилу, преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время его совершения, каковым признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (статья 9 УК Российской Федерации), - решением о прекращении уголовного дела в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость соответствующего деяния были устранены новым уголовным законом, констатируются, с одной стороны, наличие самого деяния, содержавшего признаки преступления, а с другой - отсутствие в нем преступности и наказуемости по смыслу нового уголовного закона. В таком случае применение нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, не связано с оценкой правомерности имевшего место уголовного преследования как процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (пункт 55 статьи 5 УПК Российской Федерации), и не предопределяет ее, а прекращение уголовного преследования - хотя и со ссылкой на пункт 2 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации (отсутствие в деянии состава преступления) - не порождает у подозреваемого или обвиняемого права на реабилитацию и не свидетельствует ни о законности и обоснованности выдвинутых обвинений, ни о восстановлении его чести и доброго имени.

3.1. Необходимость получения согласия подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела по нереабилитирующему его основанию обусловливается требованием соблюдения гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав участников уголовного судопроизводства, которое в силу ее статьи 123 (часть 3) осуществляется на основе принципа состязательности, предполагающего, что стороны самостоятельно и по собственному усмотрению определяют свою позицию по делу, в том числе в связи с вопросом об уголовной ответственности. Следовательно, если подозреваемый, обвиняемый не возражает против прекращения уголовного преследования, нет оснований считать его права и законные интересы нарушенными решением о прекращении уголовного дела (при условии его достаточной обоснованности).

Развивая приведенную правовую позицию, изложенную в Постановлении от 14 июля 2011 года N 16-П, применительно к возможности прекращения уголовного дела публичного обвинения в связи с отсутствием в имевшем место деянии состава преступления, если преступность и наказуемость соответствующего деяния были устранены новым уголовным законом до вступления приговора в законную силу (пункт 2 части первой и часть вторая статьи 24 УПК Российской Федерации), в случае, когда подозреваемый, обвиняемый возражает против этого, Конституционный Суд Российской Федерации указал: решением о прекращении уголовного преследования обеспечивается реализация вытекающего из статей 19 (часть 1) и 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации требования равных оснований для распространения нового уголовного закона на лиц, которые согласно статье 49 Конституции Российской Федерации и статье 14 УПК Российской Федерации

применительно к вопросу об уголовной ответственности считаются невиновными, независимо от того, до или после его принятия было совершено деяние; такое решение констатирует отсутствие преступности и наказуемости деяния по смыслу нового уголовного закона и, соответственно, не влечет для лица каких-либо уголовно-правовых последствий; напротив, оно направлено на защиту прав этого лица и само по себе не может рассматриваться как причинение ему вреда, учитывая, что вопрос об уголовной ответственности за деяние, утратившее качество преступности, исключается в принципе и уголовное преследование в отношении подозреваемого, обвиняемого подлежит прекращению (Постановление от 19 ноября 2013 года N 24-П).

Однако, не будучи непосредственным выражением конституционных принципов гуманизма, справедливости, законности и презумпции невиновности, прекращение уголовного преследования по такому основанию, как устранение новым уголовным законом преступности и наказуемости инкриминируемого лицу деяния, предполагает необходимость обеспечить этому лицу доступ к правосудию для защиты его прав и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства. Данный вывод подтверждается неоднократно выраженными Конституционным Судом Российской Федерации правовыми позициями, в соответствии с которыми виновность обвиняемого в совершении преступления в силу статьи 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации устанавливается только вступившим в законную силу приговором суда, постановленным на основе исследования доказательств в предусмотренном федеральным законом порядке; постановление о прекращении уголовного дела - тем более если оно вынесено в связи с отсутствием в деянии состава преступления - по своему содержанию и правовым последствиям не может рассматриваться в качестве акта, которым устанавливается виновность в смысле названной конституционной нормы; если новым уголовным законом устраняются преступность и наказуемость какого-либо деяния, то в постановлении о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления констатируется невозможность дальнейшего осуществления уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого, хотя ранее выдвигавшиеся против него обвинения и не признаются необоснованными; выявление в ходе судебного разбирательства оснований для прекращения уголовного дела не освобождает суд от необходимости выяснения позиций сторон по данному делу и исследования представленных ими доводов; положения статей 24, 27, 47, 133, 239 и 254 УПК Российской Федерации не препятствуют суду рассмотреть находящееся в его производстве уголовное дело, если до вынесения приговора новым уголовным законом устраняются преступность и наказуемость инкриминируемого обвиняемому деяния, и решить вопрос о признании (или об отказе в признании) за ним права на реабилитацию и не лишают обвиняемого права на доступ к правосудию и права на эффективную судебную защиту (постановления от 28 октября 1996 года N 18-П, от 24 апреля 2003 года N 7-П и от 8 декабря 2003 года N 18-П; определения от 5 ноября 2004 года N 359-О, N 360-О, N 361-О и N 362-О).

Такой подход согласуется с обязанностью государства охранять достоинство личности (статья 21, часть 1, Конституции Российской Федерации), которое, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, выступает основой

всех прав и свобод человека и необходимым условием их существования и соблюдения (постановления от 3 мая 1995 года N 4-П, от 15 января 1999 года N 1-П, от 20 декабря 2010 года N 21-П и от 14 июля 2011 года N 16-П). В противном случае нарушались бы не только предписания статей 21 (часть 1), 23 (часть 1), 46 (часть 1), 52 и 53 Конституции Российской Федерации, закрепляющие право каждого на защиту достоинства личности, чести и доброго имени от незаконного и необоснованного уголовного преследования, на обеспечение государством доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба, но и провозглашенный ее статьей 19 принцип равенства всех перед законом и судом.

3.2. Особенности уголовного судопроизводства по делам частного обвинения предопределяются спецификой рассматриваемых в данном порядке уголовных дел, которые, как следует из части второй статьи 20 УПК Российской Федерации, по общему правилу, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Заявление в отношении конкретного лица, которое подается потерпевшим или его законным представителем в суд (за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 части первой и частью четвертой статьи 147 УПК Российской Федерации), не только признается поводом к возбуждению уголовного дела, но и рассматривается, по сути, в качестве обвинительного акта, в рамках которого осуществляется уголовное преследование.

Устанавливая такие правила, федеральный законодатель наделил потерпевшего правом самостоятельно осуществлять уголовное преследование - обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывать как факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обязательные в иных ситуациях (по делам частно-публичного и публичного обвинения) процессуальные стадии досудебного производства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 года N 7-П и от 17 октября 2011 года N 22-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2013 года N 1336-О и от 23 октября 2014 года N 2534-О).

Вместе с тем согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, предусмотренном данным Кодексом (часть вторая статьи 8, пункт 1 части первой статьи 29), и только суд может установить обоснованность обвинения и принять решение о виновности подсудимого посредством обвинительного приговора (пункт 28 статьи 5). Только в этом случае, как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 17 октября 2011 года N 22-П, предъявленное, в том числе частным обвинителем, обвинение трансформируется в государственное осуждение, на основе которого может назначаться мера государственного принуждения или применяться освобождение от нее.

При этом продолжение рассмотрения уголовного дела частного обвинения судом при

наличии со стороны обвиняемого возражений против его прекращения в связи с принятием закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, не может рассматриваться как недопустимое по смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных в Постановлении от 19 ноября 2013 года N 24-П, продолжение уголовного преследования за деяние, преступность и наказуемость которого уже устранены: вопросы о наличии события преступления, о совершении деяния, хотя и утратившего уголовную противоправность, конкретным лицом, о правовой оценке деяния (события преступления) разрешаются судом на основе представленных частным обвинителем материалов и приводимых подсудимым доводов, опровергающих доказательства стороны обвинения и подтверждающих его непричастность к преступлению (невиновность), с тем чтобы вынести правосудное, законное и обоснованное решение, опирающееся на личное и непосредственное исследование представленных доказательств.

Таким образом, приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющие свою силу и применимые к делам частного обвинения с учетом их особенностей, предполагают обязанность суда, в производстве которого находится возбужденное им по заявлению потерпевшего или его законного представителя уголовное дело, в случае устранения новым законом преступности и наказуемости деяния, инкриминируемого обвиняемому, при его возражениях против прекращения уголовного дела по такому основанию выяснить его позицию по данному делу и в процедуре рассмотрения дел частного обвинения установить обоснованность или необоснованность обвинения. Иное свидетельствовало бы об отказе обвиняемому по делу частного обвинения в правосудии, о вынесении судом решения, констатирующего наличие события преступления, совершение деяния, хотя и утратившего уголовную противоправность, конкретным лицом, о правовой оценке деяния (события преступления) без исследования судом обстоятельств произошедшего и имеющихся доказательств, приводило бы к нарушению принципа равенства перед законом и судом, равноправия сторон судопроизводства, к ограничению прав участников уголовного процесса, в том числе права опровергать обвинение, приводить доказательства своей непричастности к преступлению (невиновности) и возражать против прекращения дела по основанию, констатирующему совершение именно этим лицом деяния, хотя и декриминализованного новым уголовным законом, но являвшегося преступным на момент его совершения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать взаимосвязанные положения части первой статьи 10 УК Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что суд, в производстве

которого находится возбужденное по заявлению потерпевшего или его законного представителя уголовное дело частного обвинения, обязан выяснить позицию обвиняемого относительно прекращения данного дела в связи с принятием закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, и только при наличии его согласия вправе прекратить уголовное дело; в случае, если обвиняемый возражает против прекращения уголовного дела в связи с принятием закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, суд обязан рассмотреть данное дело по существу в рамках процедуры производства по делам частного обвинения и, исследовав имеющиеся доказательства, либо постановить оправдательный приговор, либо прекратить уголовное дело по указанному основанию.

2. Конституционно-правовой смысл взаимосвязанных положений части первой статьи 10 УК Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения по делу гражданки Тихомоловой Анны Ильиничны, принятые на основании части первой статьи 10 УК Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Если фактическое подключение было произведено в установленном порядке к присоединенной сети, граждане признаются абонентами и имеют право требовать восстановления нарушенных прав (подключения к электрическим сетям), в том числе и от собственников и иных законных владельцев объектов электросетевого хозяйства

Определение Судебной коллегии

по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 октября 2016 г. № 6-КГ16-16

(Извлечение)

С. обратился в суд с иском к садоводческому некоммерческому товариществу (далее — СЫТ, товарищество) об устранении препятствий в пользовании электроэнергией, взыскании убытков, судебных расходов.

В обоснование заявленных требований он указал следующее. Ему на праве собственности принадлежат земельный участок, на котором были расположены садовый дом и баня. С. не являлся членом СНТ. Между сторонами был заключен договор пользования за плату инфраструктурой товарищества, в том числе предусмотрено энергоснабжение его земельного участка через электросети товарищества, который, по мнению истца, ответчик нарушал существующей практикой отключения электроснабжения участка в зимнее время. В результате этих действий ответчика истец для обеспечения дома электроэнергией был вынужден арендовать генератор, в связи с чем ему причинены убытки, состоящие из стоимости аренды генератора и приобретения бензина.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично: суд обязал СНТ обеспечить электроснабжение земельного участка С. круглогодично и взыскал в пользу истца судебные расходы, а в части требований о взыскании убытков отказал.

Определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении заявленных требований отказано полностью.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 25 октября 2016 г. отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

Судом было установлено, что СНТ являлось собственником трансформатора и внутренней электросети, относящихся к имуществу общего пользования товарищества.

1 января 2013 **г.** между энергосбытовой организацией и СНТ был заключен договор энергоснабжения, по условиям которого энергосбытовая организация обязалась осуществлять поставку электрической энергии, а СНТ обязалось оплачивать приобретаемую электроэнергию.

22 июля 2015 г. был заключен договор пользования инфраструктурой товарищества, в соответствии с которым товарищество обязалось предоставить С. за плату право пользования объектами инфраструктуры и услугами, в том числе по энергоснабжению участка пользователя через электросети товарищества, а пользователь принял на себя обязательства предварительной и полной оплаты счета за пользование указанными объектами и услугами, соблюдения правил эксплуатации объектов инфраструктуры.

Решением общего собрания членов СНТ от 23 августа 2015 г. постановлено поменять

старые деревянные опоры л и н и й электропередач на железобетонные, а также произвести отключение энергоснабжения лиц, потребляющих электроэнергию с использованием электросети СНТ, после окончания летнего сезона, в связи с чем садовый дом истца был отключен от линии электропередач.

Между тем в соответствии со ст.ст. 21—23 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" к компетенции общего собрания членов садоводческого объединения, его правления и председателя правления не отнесено решение вопросов о подключении, подаче и прекращении подачи электроэнергии членам данного объединения либо лицам, ведущим садоводство в индивидуальном порядке.

Данные вопросы регулируются исключительно нормами Гражданского кодекса РФ, а также специальным законодательством об электроэнергетике.

В силу ст.ст. 309 и 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом, односторонний отказ от исполнения обязательств не допускается.

Согласно ст. 539 ГК РФ по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии. Договор энергоснабжения заключается с абонентом при наличии у него отвечающего установленным техническим требованиям энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации, и другого необходимого оборудования, а также при обеспечении учета потребления энергии.

В соответствии со ст. 540 ГК РФ в случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, договор считается заключенным с момента первого фактического подключения абонента в установленном порядке к присоединенной сети. Если иное не предусмотрено соглашением сторон, такой договор считается заключенным на неопределенный срок и может быть изменен или расторгнут по основаниям, предусмотренным ст. 546 ГК РФ.

Пунктами 2 и 3 ст. 546 ГК РФ предусмотрено, что перерыв в подаче, прекращение или ограничение подачи энергии допускаются по соглашению сторон, за исключением случаев, когда удостоверенное органом государственного энергетического надзора неудовлетворительное состояние энергетических установок абонента угрожает аварией или создает угрозу жизни и безопасности граждан. О перерыве в подаче, прекращении или об ограничении подачи энергии энергоснабжающая организация должна предупредить абонента. Перерыв в подаче, прекращение или ограничение подачи энергии без согласования с абонентом и без соответствующего его предупреждения допускаются в случае необходимости принять неотложные меры по предотвращению или ликвидации аварии при условии немедленного уведомления абонента об этом.

В силу п. 4 ст. 26 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ “Об электроэнергетике” сетевая организация или иной владелец объектов электросетевого хозяйства, к которым в надлежащем порядке технологически присоединены энергопринимаюшие устройства или объекты электроэнергетики, не вправе препятствовать передаче электрической энергии на указанные устройства или объекты.

Пунктом 7 ст. 38 данного Закона Правительству РФ предоставлено право утверждать порядок полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии потребителями — участниками оптового и розничных рынков, в том числе его уровня, в случае нарушения своих обязательств потребителями, а также в случае необходимости принятия неотложных мер по предотвращению или ликвидации аварийных ситуаций.

Во исполнение указанных положений Закона постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442 утверждены Правила полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, которыми регламентированы основания и порядок ограничения режима потребления электрической энергии, в том числе: в случае нарушения своих обязательств потребителем, выразившихся в неисполнении или ненадлежащем

исполнении обязательств по оплате электрической энергии (мощности); выявлении факта осуществления потребителем безучетного потребления электрической энергии; удостоверение в установленном порядке неудовлетворительного состояния объектов электросетевого хозяйства, энергетических установок, энергопринимаюших устройств потребителя, что создает угрозу жизни и здоровью людей и (или) угрозу возникновения технологических нарушений на указанных объектах, установках (устройствах), а также объектах электросетевого хозяйства сетевых организаций; выявление гарантирующим поставщиком факта ненадлежащего технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителя к объектам электросетевого хозяйства.

Кроме того, согласно п. 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861, собственники и иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, не вправе препятствовать перетоку через их объекты электрической энергии для такого потребителя и требовать за это оплату.

Исходя из изложенного, граждане признаются абонентами и имеют право требовать восста- новления нарушенных прав (подключения к электрическим сетям), в том числе и от собственников и иных законных владельцев объектов электросетевого хозяйства, если фактическое подключение было произведено в установленном порядке к присоединенной сети.

Как было установлено по делу, земельный участок истца, осуществляющего ведение садоводства в индивидуальном порядке, находился на территории товарищества, присоединение к электрическим сетям было осуществлено им на основании заключенного договора с ответчиком, который не содержит специального условия о прекращении энергоснабжения в зимний период, как не содержится такого условия и в договоре энергоснабжения, заключенного между энергосбытовой организацией и СНТ. Данные обстоятельства судом апелляционной инстанции учтены не были.

2. За ущерб, причиненный органу внутренних дел, сотрудник органов внутренних дел несет материальную ответственность в порядке и случаях, которые установлены трудовым законодательством

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 октября 2017 г. № 57-КГ 17-11

(Извлечение)

Судом было установлено, что 4 июля 2010 г. по вине водителя Ц., управлявшего служебным автомобилем и допустившего нарушение Правил дорожного движения РФ, произошло столкновение служебного автомобиля со скутером под управлением К. В момент совершения дорожно-транспортного происшествия (далее — ДТП) Ц. проходил службу в отделе милиции № 2 Управления Министерства внутренних дел России по г. Белгороду в должности милиционера-водителя и находился при исполнении служебных обязанностей.

В результате ДТП К. был причинен тяжкий вред здоровью, в связи с чем он обратился в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда с УМВД России по г. Белгороду как владельца источника повышенной опасности.

Решением районного суда от 31 марта 2015 г. исковые требования К. были удовлетворены частично, с УМВД России по г. Белгороду в пользу К. была взыскана сумма компенсации морального вреда в размере 500 тыс. рублей. Данным судебным постановлением была установлена виновность Ц. в ДТП вследствие нарушения им пп. 1.3, 1.5, 8.12 Правил дорожного движения РФ, что привело к причинению тяжкого вреда здоровью К.

Названная сумма в пользу К. была выплачена.

Впоследствии УМВД России по г. Белгороду, ссылаясь на положения ч. 6 ст. 15 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, ст.ст. 238 и 248 ТК РФ. просило взыскать в порядке регресса с Ц. материальный ущерб в размере 500 тыс. рублей.

Решением районного суда от 12 июля 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением, с Ц. в пользу УМВД России по г. Белгороду взыскано в порядке регресса 300 тыс. рублей. В удовлетворении остальной части иска было отказано.

Разрешая спор, суд, руководствуясь п. 1 ст. 1081, п. 3 ст. 1083 ГК РФ, принимая во внимание виновность ответчика в совершении ДТП и причинении вреда здоровью К., пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с Ц. в пользу УМВД России по г. Белгороду суммы причиненного материального ущерба, снизив се с учетом имущественного положения Ц. до 300 тыс. рублей. Суд первой инстанции указал, что материальный ущерб был причинен ответчиком истцу в результате совершения административного проступка (нарушения Правил дорожного движения РФ), что в силу п. 6 ч. 1 ст. 243 ТК РФ является основанием для возложения на него материальной ответственности в полном размере.

С выводами суда первой инстанции о взыскании с Ц. в пользу истца

материального ущерба согласился суд апелляционной инстанции, который сослался на то, что возмещение Ц. вреда в порядке регресса должно было осуществляться по правилам п. 1 ст. 1081 ГК РФ с учетом его имущественного положения, установленного судом (п. 3 ст. 1083 ГК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 23 октября 2017 г. не согласилась с выводами судов первой и апелляционной инстанций и указала, что они основаны на неправильном толковании и применении норм права, регулирующих спорные отношения, в связи со следующим.

Согласно п. 1 ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

В силу п. 1 ст. 1081 ГК РФ лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно (п. 3 ст. 1083 ГК РФ).

В соответствии с чч. 5 и 6 ст. 15 Федерального закона “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника органов внутренних дел при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. В случае возмещения Российской Федерации вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудника, федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел имеет право обратного требования (регресса) к сотруднику в размере выплаченного возмещения, для чего федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел может обратиться в суд от имени Российской Федерации с соответствующим исковым заявлением.

За ущерб, причиненный федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальному органу, подразделению, сотрудник органов внутренних дел несет материальную ответственность в порядке и случаях, которые установлены трудовым законодательством.

В чч. 3 и 4 ст. 33 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ “О полиции” предусмотрено, что вред, причиненный

гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника полиции при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

За ущерб, причиненный федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, территориальному органу, подразделению полиции либо организации, входящей в систему указанного федерального органа, сотрудник полиции несет материальную ответственность в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации.

По смыслу изложенных выше нормативных положений к спорным отношениям подлежат применению нормы Трудового кодекса РФ.

Статьей 238 ТК РФ установлено, что работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат. Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение. восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

Статьей 241 ТК РФ определено, что за причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено этим Кодексом или иными федеральными законами.

Материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных Кодексом или иными федеральными законами (ч. 2 ст. 242 ТК РФ).

Из приведенных нормативных положений следует, что основным видом материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю, является ограниченная материальная ответственность. Она заключается в обязанности работника возместить причиненный работодателю прямой действительный ущерб, но не свыше установленного законом максимального предела, определяемого в соотношении с размером получаемой им заработной платы. Таким максимальным пределом является средний месячный заработок работника. Применение ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка означает, что, если размер ущерба превышает среднемесячный заработок работника, он обязан

возместить только ту его часть, которая равна его среднему месячному заработку. Правило об ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка применяется во всех случаях, кроме тех, в отношении которых Трудовым кодексом РФ или иным федеральным законом прямо установлена более высокая материальная ответственность работника, в частности полная материальная ответственность.

Согласно п. 6 ч. 1 ст. 243 ТК РФ материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба возлагается на работника в случае причинения ущерба в результате административного проступка, если таковой установлен соответствующим государственным органом.

Как разъяснено в абз. 2 и 3 п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю", работник может быть привлечен к полной материальной ответственности, если по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении судьей, органом, должностным лицом, уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях, было вынесено постановление о назначении административного наказания (п. 1 абз. 1 ч. 1 ст. 29.9 КоАП РФ), поскольку в указанном случае факт совершения лицом административного правонарушения установлен.

Если работник был освобожден от административной ответственности за совершение административного правонарушения в связи с его малозначительностью, о чем по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении было вынесено постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении, и работнику было объявлено устное замечание, на такого работника также может быть возложена материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба, так как при малозначительности административного правонарушения устанавливается факт его совершения, а также выясняются все признаки состава правонарушения и лицо освобождается лишь от административного наказания (ст. 2.9, п. 2 абз. 2 ч. 1 ст. 29.9 КоАП РФ).

Следовательно, на основании п. 6 ч. 1 ст. 243 ТК РФ в полном размере причиненного ущерба материальная ответственность может быть возложена на работника только в случае вынесения соответствующим уполномоченным органом в отношении работника постановления о назначении административного наказания или постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении в связи с его малозначительностью, так как в данных

случаях факт совершения лицом административного правонарушения установлен.

Между тем данных о том, что в отношении ответчика Ц. выносились такие постановления, судом установлено не было.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о причинении ответчиком истцу материального ущерба в результате совершения административного проступка (нарушения Правил дорожного движения РФ) и, соответственно, о наличии оснований с учетом положений п. 6 ч. 1 ст. 243 ТК РФ для возложения на него материальной ответственности в полном размере не может быть признан правомерным, поскольку он основан на неправильном применении норм материального права и нарушает требования процессуального закона (чч. 1 и 2 ст. 195, ч. 4 ст. 198 ГПК РФ).

Судебная коллегия признала также неправильным вывод суда апелляционной инстанции о том, что возмещение ответчиком вреда в порядке регресса должно осуществляться не по нормам Трудового кодекса РФ, а по правилам п. 1 ст. 1081 ГК РФ с учетом имущественного положения ответчика, установленного судом (п. 3 ст. 1083 ГК РФ), так как он противоречит приведенным выше правовым нормам.

Судом апелляционной инстанции не было принято во внимание, что в момент совершения ДТП Ц. проходил службу в отделе милиции № 2 Управления Министерства внутренних дел России по г. Белгороду в должности милиционера-водителя, находился при исполнении служебных обязанностей, и по вступившему в законную силу решению от 31 марта 2015 г. в пользу потерпевшего К. была взыскана сумма компенсации морального вреда в размере 500 тыс. рублей, вы плаченная ему УМВД России по г. Белгороду, тем самым эта сумма составляет материальный ущерб УМВД России по г. Белгороду.

Таким образом, вследствие неустановления действительных правоотношений сторон судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела не были применены положения ст. 241 ТК РФ об ограниченной материальной ответственности работника (в данном случае сотрудника органов внутренних дел) в пределах его среднего месячного заработка (денежного довольствия), а также ст. 250 ТК РФ, согласно которой орган по рассмотрению трудовых споров может с учетом степени и формы вины, материального положения работника и других обстоятельств снизить размер ущерба, подлежащий взысканию с работника.

Как было установлено, размер среднего месячного заработка (денежного довольствия) Ц.. а также обстоятельства, связанные с его личностью, материальным и семейным положением, судами первой и апелляционной инстанций не выяснялись, в нарушение ч.

2 ст. 56 и ч. 1 ст. 196 ГПК РФ судебные инстанции не определили эти обстоятельства в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки судов.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила вынесенные по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Лицо, реализующее продукцию, не соответствующую требованиям технических регламентов Таможенного союза, может быть привлечено к ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ, только в случае, когда указанное несоответствие вызвано действиями этого лица (ненадлежащее хранение, реализация за пределами сроков годности и т.п.)

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13 ноября 2017 г. № 308-АД17-8224

(Извлечение)

По результатам плановой выездной проверки административным органом выявлен факт несоблюдения обществом при реализации продукции (творог) требований технического регламента Таможенного союза ТР ТС 033/2013 “О безопасности молока и молочной продукции” (далее — Технический регламент). Указанное обстоятельство явилось основанием для составления административным органом в отношении общества протокола об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ, и обращения в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявление удовлетворено.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 13 ноября 2017 г. отменила решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и постановление арбитражного суда округа и отказала административному органу в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ административная ответственность по указанной статье установлена за нарушения требований технических регламентов или подлежащих применению до дня вступления в силу соответствующих технических регламентов обязательных требований к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам

проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации либо выпуск в обращение продукции, не соответствующей таким требованиям, повлекшие причинение вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений либо создавшие угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений.

Таким образом, объективная сторона данных правонарушений заключается в совершении действий (бездействия), нарушающих установленные требования технических регламентов или обязательных требований к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам реализации, либо выпуск в обращение продукции, не соответствующей таким требованиям.

Административным органом установлено, что обществом реализовывалась продукция (творог), не соответствующая требованиям Технического регламента по микробиологическим показателям.

Вместе с тем установления этого обстоятельства недостаточно для квалификации действий общества по ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ.

По смыслу указанной нормы субъектом ответственности является лицо, обязанное соблюдать требования технических регламентов применительно к осуществляемой им деятельности. Материалами дела не установлено, что несоответствие реализуемой продукции требованиям технических регламентов является следствием деяний самого общества (ненадлежащего хранения, реализации за пределами сроков годности и т.п.). Кроме того, из сопроводительной документации к продукции общество не могло сделать вывод о ее несоответствии техническим регламентам.

Соответственно, суды необоснованно привлекли общество к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ.

2. Судебный акт об удовлетворении требования об обязании подписать акт о реализации инвестиционного контракта может представляться вместо акта о реализации инвестиционного проекта для регистрации права собственности его участников на указанные в нем объекты

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 7 декабря 2017 г. № 310-ЭС17-12472

(Извлечение)

Уполномоченный орган (арендодатель; далее — управление) и общество

(арендатор) заключили договор, названный ими договором аренды, в соответствии с условиями которого арендодатель сдает, а арендатор принимает в аренду 4 незавершенных строительством объекта, в том числе не завершенное строительством здание прессово-автоклавного цеха для использования его в производственных целях после завершения строительства и ввода в эксплуатацию. Срок аренды установлен с 1 января 2008 г. по 31 декабря 2057 г. Арендодатель также дал согласие на завершение в установленном порядке строительства объектов аренды и на ввод их в эксплуатацию за счет средств арендатора. Стороны также установили, что арендатор не претендует на возмещение арендодателем его затрат по завершению строительства объектов аренды и ввода их в эксплуатацию. При этом после подписания акта ввода в эксплуатацию завершенных строительством объектов арендатор приобретает право на долю в праве общей долевой собственности на эти объекты пропорционально фактически понесенным арендатором затратам. Стороны также договорились о том, что по окончании срока действия договора и при его досрочном прекращении совместно предпримут необходимые меры, направленные на государственную регистрацию права общей долевой собственности на завершенные строительством объекты аренды.

За счет средств общества произведена реконструкция здания прессово-автоклавного цеха.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к управлению о признании права собственности на долю в праве общей долевой собственности в объекте недвижимости, созданном в результате реконструкции здания прессово-автоклавного цеха, о возложении на управление обязанности заключить с обществом соглашение о распределении долей в праве общей долевой собственности, о возложении на управление обязанности подписать с заводом акт о распределении долей в праве собственности.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены частично. Суд обязал управление подписать акт о распределении долей в праве общей долевой собственности.

Арбитражный суд округа отменил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции и отказал в удовлетворении требований общества.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 7 декабря 2017 г. отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно п. 3 ст. 421 ГК РФ стороны могут заключить договор, в котором

содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

В п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июля 2011 г. № 54 "О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем" (далее — Постановление) разъяснено, что при рассмотрении споров, вытекающих из договоров, связанных с инвестиционной деятельностью в сфере финансирования строительства или реконструкции объектов недвижимости, судам следует устанавливать правовую природу соответствующих договоров и разрешать спор по правилам глав 30 ("Купля-продажа"), 37 ("Подряд"), 55 ("Простое товарищество") ГК РФ и т.д. В соответствии с п. 6 указанного Постановления в случаях, когда по условиям договора одна сторона, имеющая в собственности или на ином праве земельный участок, предоставляет его для строительства здания или сооружения, а другая сторона обязуется осуществить строительство, к отношениям сторон по договору подлежат применению правила главы 37 ГК РФ, в том числе правила параграфа 3 названной главы ("Строительный подряд"). Если по условиям договора сторона, осуществившая строительство, имеет право в качестве оплаты по нему получить в собственность помещения в возведенном здании, названный договор следует квалифицировать как смешанный (п. 3 ст. 421 ГК РФ) и к обязательству по передаче помещений применяются правила о купле-продаже будущей недвижимой веши с учетом разъяснений, содержащихся в пп. 2, 3 и 5 приведенного Постановления. При этом по смыслу разъяснений, изложенных в п. 3 Постановления, суд на основании ст. 431 ГК РФ устанавливает действительную волю сторон исходя из положений подписанного сторонами договора, иных доказательств по делу, а также принимая во внимание практику, сложившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

Суды первой и апелляционной инстанций исходили из буквального значения содержащихся в договоре слов и выражений и пришли к обоснованному выводу, что данный договор является смешанным, содержит в себе условия договора аренды недвижимых объектов после их реконструкции и ввода в эксплуатацию, а также условия договора подряда, согласно которым на общество возложены обязательства по выполнению работ по реконструкции объекта с оплатой путем передачи в собственность

истца доли в праве общей собственности пропорционально понесенным обществом затратам на реконструкцию.

Составление акта о результатах реализации инвестиционного проекта является обязанностью сторон, предусмотренной договором, неисполнение которой влечет невозможность регистрации контрагентами права собственности на инвестиционный объект, поскольку в силу положений ст. 2 Федерального закона от 12 декабря 2011 г. № 427-ФЗ "О внесении изменений в статьи 2 и 3 Федерального закона "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" и ст. 24^2 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", действовавших до 1 января 2017 г., государственная регистрация права собственности на объект недвижимого имущества, созданный по договору, заключенному с органом государственной власти до 1 января 2011 г. и предусматривающему строительство, реконструкцию на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности, объекта недвижимого имущества с привлечением внебюджетных источников финансирования и последующим распределением площади соответствующего объекта недвижимого имущества между сторонами данного договора, осуществляется после завершения строительства, реконструкции этого объекта недвижимого имущества при наличии подписанного сторонами документа, подтверждающего исполнение ими обязательств по данному договору, и в соответствии с распределением площади соответствующего объекта недвижимого имущества, предусмотренным этим документом. С 1 января 2017 г. аналогичные положения содержатся в ч. 2 ст. 70 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости".

Уклонение стороны спорного договора от подписания акта о реализации инвестиционного проекта представляет собой неисполнение договорного обязательства, препятствующее истцу оформить права на объект, созданный на его средства, поэтому суды первой и апелляционной инстанций пришли к верному выводу о том, что иск о понуждении исполнения этого обязательства является в данном случае надлежащим способом защиты нарушенного права. В случае удовлетворения такого иска суд, руководствуясь нормами закона, применимыми к отношениям сторон, и условиями заключенного инвестиционного контракта, указывает в судебном акте результат раздела между сторонами созданного инвестиционного объекта (помещений в созданном объекте или доли в праве собственности на него).

Такой судебный акт, вступивший в законную силу, представляется вместо акта о реализации инвестиционного проекта для регистрации права собственности его участников на указанные в нем объекты.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Абзацы 22, 28, 29, 30 письма ФАС России от 3 февраля 2016 г. № АД/6345/16 “О рассмотрении обращения” признаны недействующими со дня вступления решения суда в законную силу

Решение Верховного Суда РФ от 24 июля 2017 г. № АКПИ17-441, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № АПЛ17-373

(Извлечение)

Согласно письму ФАС России от 3 февраля 2016 г. № АД/6345/16 “О рассмотрении обращения” ФАС России рассмотрела обращение по вопросу взаимозаменяемости лекарственных препаратов, имеющих международное непатентованное наименование “Глатирамера ацетат”, в лекарственной форме “раствор для подкожного введения” с разными дозировками 20 мг/мл, 40 мг/мл (далее — Письмо).

Абзац 22 Письма содержит положения о том, что режимы дозирования (20 мг ежедневно, 40 мг 3 раза в неделю) действующего вещества “Глатирамера ацетат” не влияют на терапевтический эффект *для* пациента с рецидивирующе-ремиттирующим рассеянным склерозом.

В абз. 28 Письма выражено мнение ФАС России, что информация, указанная в инструкции по применению лекарственного препарата “Копаксон 40” в разделе “фармакодинамика”, о том, что “прямой сравнительный анализ эффективности и безопасности препарата в дозе 20 мг/мл (при ежедневном введении) и 40 мг/мл (при трехкратном еженедельном введении) в рамках регистрационного клинического исследования не проводился”, не соответствует выводам экспертов о сопоставимости эффективности и безопасности лекарственных препаратов “Копаксон 40” и “Копаксон-Тева”.

В абз. 29 Письма изложена позиция ФАС России о том, что лекарственный препарат “Копаксон-Тева” в дозировке 20 мг/мл при ежедневном применении (один раз в сутки) и лекарственный препарат “Копаксон 40” в дозировке 40 мг/мл при применении три раза в неделю с минимальным интервалом между инъекциями — 48 часов при лечении рецидивирующе-ремитгирующего рассеянного склероза (для уменьшения частоты обострений, замедления развития инвалидизирующих осложнений) взаимозаменяемы, пока не доказано обратное.

В абз. 30 Письма ФАС России сделан вывод, что при осуществлении

государственных закупок лекарственные препараты, имеющие международное непатентованное наименование "Глатирамера ацетат", в лекарственной форме "раствор для подкожного введения" в дозировке 20 мг/мл и 40 мг/мл, при соответствующем режиме дозирования должны признаваться взаимозаменяемыми.

ООО "Тева" обратилось в Верховный Суд РФ с административным исковым заявлением о признании частично недействующим указанного Письма ФАС России, ссылаясь на то, что оспариваемые положения Письма обладают нормативными свойствами, противоречат ст. 27^1 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ "Об обращении лекарственных средств", ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ "О защите конкуренции" и нарушают права административного истца в сфере предпринимательской деятельности.

Верховный Суд РФ 24 июля 2017 г. административное исковое заявление удовлетворил, указав следующее.

Федеральным законом от 22 декабря 2014 г. № 429-ФЗ Федеральный закон "Об обращении лекарственных средств" дополнен ст. 27^1, предусматривающей порядок определения взаимозаменяемости лекарственных препаратов для медицинского применения. Согласно ч. 1 данной статьи взаимозаменяемость лекарственных препаратов для медицинского применения определяется в порядке, установленном Правительством РФ. Во исполнение предписаний федерального законодателя постановлением Правительства РФ от 28 октября 2015 г. № 1154 утверждены Правила определения взаимозаменяемости лекарственных препаратов для медицинского применения.

В силу ч. 3 ст. 27^1 Закона порядок определения взаимозаменяемости лекарственных препаратов не распространяется на референтные лекарственные препараты, лекарственные растительные препараты, гомеопатические лекарственные препараты и лекарственные препараты, которые разрешены для медицинского применения в Российской Федерации более двадцати лет и в отношении которых невозможно проведение исследования их биоэквивалентности.

Согласно п. 1 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331, ФАС России является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, контролю (надзору) в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В соответствии с пп. 5 и 9 ч. 2 ст. 23 Федерального закона "О защите конкуренции", п. 5.4 Положения о

Федеральной антимонопольной службе антимонопольный орган дает разъяснения по вопросам применения им антимонопольного законодательства, обобщает и анализирует практику применения законодательства Российской Федерации в установленной сфере деятельности, разрабатывает рекомендации по применению антимонопольного законодательства.

Как установлено судом, Письмо является ответом на обращение ЗАО "Биокад" по вопросу взаимозаменяемости лекарственных препаратов, имеющих международное непатентованное наименование "Глатирамера ацетат", в лекарственной форме "раствор для подкожного введения" с разными дозировками 20 мг/мл, 40 мг/мл, и адресовано конкретному юридическому лицу.

Вместе с тем письмом ФАС России от 26 августа 2016 г. № И А/58910/16 "О применении разъяснений ФАС России" оспариваемое Письмо, а также копии иных разъяснений ФАС России направлены в территориальные органы ФАС России с указанием обязательности их применения этими органами, а также с обязанием руководителей территориальных органов ФАС России осуществлять контроль за исполнением данных разъяснений ФАС России.

С учетом изложенного разъяснения, содержащиеся в Письме, направленном в ответ на обращение конкретного юридического лица, были введены ФАС России в качестве общеобязательных правил, распространяющихся на неопределенный круг лиц и рассчитанных на неоднократное применение. Письмо фактически приобрело свойства, позволяющие применять его в качестве обязывающего предписания общего характера.

Пункт 4 постановления Правительства РФ от 28 октября 2015 г. № 1154 "О порядке определения взаимозаменяемости лекарственных препаратов для медицинского применения" наделяет ФАС России, Минздрав России полномочиями давать разъяснения по применению Правил определения взаимозаменяемости лекарственных препаратов для медицинского применения.

Согласно п. 3 данных Правил взаимозаменяемость лекарственного препарата определяется в процессе его государственной регистрации на основании сравнения с референтным лекарственным препаратом по параметрам, указанным в ч. 1 ст. 27^1 Федерального закона "Об обращении лекарственных средств", при проведении в установленном порядке комиссией экспертов федерального государственного бюджетного учреждения по проведению экспертизы лекарственных средств, находящегося в ведении Минздрава России, экспертизы лекарственного препарата в части экспертизы качества лекарственного средства и (или) экспертизы отношения ожидаемой пользы к возможному риску

применения лекарственного препарата.

В соответствии с ч. 2 ст. 27^1 Федерального закона "Об обращении лекарственных средств" сравнение параметров регистрируемых лекарственных препаратов для медицинского применения осуществляется комиссией экспертов экспертного учреждения при проведении экспертизы таких лекарственных препаратов в процессе их государственной регистрации. Выводы экспертов о взаимозаменяемости или невзаимозаменяемости лекарственных препаратов для медицинского применения, сделанные в результате этого сравнения, оформляются в виде приложения к заключению экспертов по форме, утвержденной уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

В абз. 29 и 30 Письма ФАС России разъяснила, что лекарственный препарат "Копаксон-Тева" в дозировке 20 мг/мл и лекарственный препарат "Копаксон 40" в дозировке 40 мг/мл взаимозаменяемы, что не соответствует положениям Федерального закона "Об обращении лекарственных средств".

Как следует из материалов дела, лекарственные препараты "Копаксон-Тева" в дозировке 20 мг/мл и "Копаксон 40" зарегистрированы в Российской Федерации как референтные лекарственные средства.

Из объяснений специалиста С. в судебном заседании также следует, что названные лекарственные препараты являются референтными, положения ст. 27^1 Федерального закона "Об обращении лекарственных средств" о порядке определения взаимозаменяемости лекарственных препаратов к ним не применяются, в связи с чем заключение о взаимозаменяемости указанных препаратов не могло быть подготовлено экспертным учреждением.

Федеральный закон "О защите конкуренции" в п. 3 ст. 4 определяет взаимозаменяемые товары как товары, которые могут быть сравнимы по их функциональному назначению, применению, качественным и техническим характеристикам, цене и другим параметрам таким образом, что приобретатель действительно заменяет или готов заменить один товар другим при потреблении.

Лекарственные препараты, выступая как товар и объект гражданских прав, согласно п. 4 ст. 4 Федерального закона "Об обращении лекарственных средств" являются лекарственными средствами в виде лекарственных форм, применяемыми для профилактики, диагностики, лечения заболеваний, что подлежит учету при даче соответствующих разъяснений.

В нарушение приведенных законоположений ФАС России в оспариваемом Письме указала о взаимозаменяемости лекарственных препаратов для медицинских целей, что отнесено к полномочиям экспертного органа.

Учитывая вышеизложенное. Верховный

Суд РФ административное исковое заявление ООО “Тева” удовлетворил, признал недействующими со дня вступления решения суда в законную силу абз. 22, 28, 29, 30 письма ФАС России от 3 февраля 2016 г. № АД/6345/16 “О рассмотрении обращения”.

2. Подпункт 11 п. 5 требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, утвержденных приказом Минюста России от 14 декабря 2016 г. № 288, и приложение № 1 к Требованиям в той мере, в какой они возлагают обязанность при направлении адвокатского запроса в порядке, установленном Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, указывать фамилию, имя, отчество (при наличии) физического лица, в чьих интересах действует адвокат, при отсутствии его согласия на указание этих данных, если иное не установлено федеральным законом, а также подл. 12 п. 5 требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, утвержденных приказом Минюста России от 14 декабря 2016 г. № 288, и приложение № 1 к Требованиям в части, устанавливающей, что адвокатский запрос должен содержать при необходимости обоснование получения запрашиваемых сведений, признаны недействующими со дня вступления решения суда в законную силу

Решение Верховного Суда РФ от 24 мая 2017 г. № АКПИ17-103, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 23 ноября 2017 г. № АПЛ17-387

(Извлечение)

Приказом Минюста России от 14 декабря 2016 г. № 288 (далее — Приказ) утверждены требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса (далее — Требования) и рекомендуемый образец адвокатского запроса, который содержится в приложении № 1 к Требованиям (далее — Приложение № 1).

Пункт 5 раздела II “Порядок оформления адвокатского запроса” Требований предусматривает перечень необходимых данных, которые должен содержать адвокатский запрос, в том числе реквизиты соглашения об оказании юридической помощи, либо ордера, либо доверенности (номер, дата выдачи ордера, либо доверенности, либо дата заключения соглашения) (подп. 5); фамилию, имя, отчество (при наличии) физического лица или полное (сокращенное) наименование юридического лица, в чьих интересах действует адвокат. Процессуальное положение лица, в чьих интересах действует адвокат, номер дела (последние — при участии адвоката в конституционном, гражданском, арбитражном, уголовном или административном судопроизводстве, а также по делам об административных

правонарушениях) (подп. 11); указание на запрашиваемые сведения, в том числе содержащиеся в справках, характеристиках и иных документах; при необходимости — обоснование получения запрашиваемых сведений (подп. 12).

Аналогичные указания содержит и Приложение № 1.

Адвокаты П. и Н. обратились в Верховный Суд РФ с административным исковым заявлением о признании недействующими подп. 5 и 11 п. 5 Требований, подп. 12 данного пункта в части, предусматривающей в адвокатском запросе при необходимости приводить обоснование получения запрашиваемых сведений, и аналогичных положений Приложения № 1, ссылаясь на то, что оспариваемые предписания нормативного правового акта противоречат подп. 5 п. 4 ст. 6, п. 3 ст. 6^1, подп. 4 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 18 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", а положения подп. 11 п. 5 Требований в том числе не соответствуют ст. 7 и чч. 1 и 4 ст. 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ "О персональных данных". По мнению административных истцов, Требования в оспариваемой части в нарушение указанных норм федеральных законов возлагают на адвокатов обязанность при оформлении и направлении запроса раскрывать сведения, относящиеся к адвокатской тайне.

Верховный Суд РФ 24 мая 2017 г. заявленные требования удовлетворил частично, указав следующее.

Федеральным законом от 2 июня 2016 г. № 160-ФЗ "О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" введена ст. 6^1, которая закрепила понятие адвокатского запроса, сроки его исполнения, основания для отказа адвокату в предоставлении запрашиваемых сведений, наступление ответственности за неправомерный отказ и нарушение сроков их предоставления.

В соответствии с п. 3 приведенной нормы требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса определяются федеральным органом юстиции по согласованию с заинтересованными органами государственной власти.

В целях реализации указанного положения Закона Минюстом России издан вышеназванный Приказ, проект которого согласован с заинтересованными органами государственной власти, зарегистрирован и опубликован в установленном порядке.

Исходя из положений Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", адвокатской деятельностью является

квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном данным Законом, физическим и юридическим лицам (далее — доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию, и осуществляемая на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (п. 1 ст. 1, пп. 1 и 2 ст. 25 Закона).

Оказывая юридическую помощь, адвокат: дает консультации и справки по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме; составляет заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера; представляет интересы доверителя в конституционном судопроизводстве; участвует в качестве представителя доверителя в гражданском и административном судопроизводстве; участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях; участвует в качестве представителя доверителя в разбирательстве дел в третейском суде, международном коммерческом арбитраже (суде) и иных органах разрешения конфликтов; представляет интересы доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях; представляет интересы доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств, если иное не установлено законодательством иностранных государств, уставными документами международных судебных органов и иных международных организаций или международными договорами Российской Федерации; участвует в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, а также при исполнении уголовного наказания; выступает в качестве представителя доверителя в налоговых правоотношениях (п. 2 ст. 2 Федерального закона).

В пп. 1 и 2 ст. 6 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” закреплено, что полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным

законодательством Российской Федерации. В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности. Никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи (далее также — соглашение) для вступления адвоката в дело.

Таким образом, ордер и доверенность являются документами, подтверждающими наличие между адвокатом и доверителем соглашения на оказание юридической помощи.

Оспариваемый Н. подп. 5 п. 5 Требований, возлагающий на адвоката обязанность указывать в запросе реквизиты соглашения об оказании юридической помощи, либо ордера, либо доверенности, а именно номер, дату выдачи ордера либо доверенности, либо дату заключения соглашения, сам по себе не противоречит ни Федеральному закону "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", ни Федеральному закону "О персональных данных" и не нарушает требований закона о соблюдении адвокатской тайны.

В силу п. 1 ст. 8 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Требования о соблюдении конфиденциальности информации и ограничении доступа к информации, составляющей профессиональную тайну, установлены ст. 7 Федерального закона "О персональных данных", чч. 5 и 6 ст. 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации".

Как указал Конституционный Суд РФ в Определении от 8 ноября 2005 г. № 439-0, одним из условий реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи является обеспечение конфиденциальности информации, с получением и использованием которой сопряжено оказание юридической помощи, предполагающей по своей природе доверительность в отношениях между адвокатом и клиентом, чему, в частности, служит институт адвокатской тайны, призванный защищать информацию, полученную адвокатом относительно клиента или других лиц в связи с предоставлением юридических услуг. Эта информация подлежит защите и в силу конституционных положений, гарантирующих неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны (ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации) и тем самым исключающих

возможность произвольного вмешательства в сферу индивидуальной автономии личности, утверждающих недопустимость разглашения сведений о частной жизни лица без его согласия и обусловливающих обязанность адвокатов и адвокатских образований хранить адвокатскую тайну и обязанность государства обеспечить ее в законодательстве и правоприменении.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в решении от 29 апреля 2013 г. № АКПИ13-43 "Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим приказа Минюста России от 10 апреля 2013 г. № 47 "Об утверждении формы ордера", адвокатская тайна представляет собой правовой режим, в рамках которого осуществляется запрет на получение и использование третьими лицами персональной информации доверителя, находящейся у адвоката в связи с оказанием ему правовой помощи, а также использование этой информации адвокатом в нарушение целей своей профессиональной деятельности. Правомерность использования персональной информации обеспечивается соблюдением конфиденциальности и обусловлена профессиональной деятельностью адвоката, в том числе связанной с участием в судопроизводстве.

Персональные данные — это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) (п. 1 ст. 3 Федерального закона "О персональных данных").

Реквизиты соглашения либо ордера, либо доверенности не могут рассматриваться в качестве персональных данных, использование которых при осуществлении адвокатом профессиональной деятельности нарушает режим защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, поскольку по уровню индивидуализации не позволяют определить субъект персональных данных.

С учетом изложенного указание этих реквизитов в адвокатском запросе не влечет нарушения принципа сохранности адвокатской тайны.

Вместе с тем фамилия, имя, отчество (при наличии) физического лица, в чьих интересах действует адвокат, по смыслу п. 1 ст. 3 Федерального закона "О персональных данных" являются персональными данными.

Федеральный закон "О персональных данных", принятый в целях обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 2), в главе 2 устанавливает принципы и условия обработки персональных данных, под которой понимается любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с

использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных (п. 3 ст. 3).

Исходя из положений п. 1 ч. 1 ст. 6 указанного Закона, обработка персональных данных допускается в случаях, если она осуществляется с согласия субъекта персональных данных.

Субъект персональных данных принимает решение о предоставлении его персональных данных и дает согласие на их обработку свободно, своей волей и в своем интересе; согласие на обработку персональных данных должно быть конкретным, информированным и сознательным; согласие на обработку персональных данных может быть дано субъектом персональных данных или его представителем в любой позволяющей подтвердить факт его получения форме, если иное не установлено федеральным законом (ч. 1 ст. 9 Федерального закона "О персональных данных").

Из анализа приведенных норм Федерального закона "О персональных данных" во взаимосвязи с положениями п. 2 ст. 6 и п. 1 ст. 8 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" следует, что при направлении адвокатского запроса в целях оказания юридической помощи доверителю адвокат не вправе без его согласия передавать персональную информацию третьим лицам, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Следовательно, предписания подп. 11 п. 5 Требований в той части, в которой возлагают на адвоката обязанность во всех случаях в адвокатском запросе указывать фамилию, имя, отчество (при наличии) физического лица, в чьих интересах действует адвокат, не соответствуют федеральному закону.

В остальной части положения данного пункта не содержат противоречий актам большей юридической силы.

Так, в тех случаях, когда адвокат участвует в конституционном, гражданском, арбитражном, уголовном или административном судопроизводстве, а также по делам об административных правонарушениях, наличие в запросе данных о номере дела и процессуальном положении лица, в чьих интересах действует адвокат, без указания его персональной информации: фамилии, имени и отчества физического лица, не позволяет установить субъекта персональных данных, а именно индивидуализировать личность доверителя.

Какие-либо нормы, имеющие большую юридическую силу, которым бы противоречило положение оспариваемого подп. 11 п. 5 Требований в части, предусматривающей указывать в адвокатском запросе полное наименование

юридического лица, в чьих интересах действует адвокат, отсутствуют.

Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" в ч. 5 ст. 8 закрепляет, что лицо, желающее получить доступ к информации государственных органов и органов местного самоуправления, не обязано обосновывать необходимость ее получения.

Подпунктом 12 п. 5 Требований установлено, что адвокат обязан при необходимости приводить обоснование получения запрашиваемых сведений.

Данное положение не соответствует требованиям федерального закона, а также вызывает неоднозначное толкование и трудности в его применении, поскольку не позволяет ясно определить, кем устанавливается необходимость такого обоснования — адвокатом, оформляющим запрос, либо лицом, в адрес которого он направляется, что свидетельствует о правовой неопределенности оспариваемой нормы.

Из разъяснения, содержащегося в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части", следует, что, проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определенным. Если оспариваемый акт или его часть вызывает неоднозначное толкование, суд не вправе устранять эту неопределенность путем обязания в решении органа или должностного лица внести в акт изменения или дополнения, поскольку такие действия суда будут являться нарушением компетенции органа или должностного лица, принявших данный нормативный правовой акт. В этом случае оспариваемый акт в такой редакции признается недействующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения.

Доводы П. о том, что Минюст России при издании Приказа превысил полномочия, предоставленные ему Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", утвердив не только форму адвокатского запроса, но и его содержание, а также нарушил требования п. 21 Правил раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 25 августа 2012 г. № 851 (далее — Правила), не согласовав все положения Требований с заинтересованными органами государственной власти, нельзя признать состоятельными.

Пунктом 3 ст. 6^1 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" предусмотрено, что федеральным органом юстиции определяются не только форма адвокатского запроса, но и требования к форме, а также к порядку его оформления

и направления, что предполагает указание на необходимую информацию, которая отражается в адвокатском запросе.

Согласно п. 21 Правил доработанный с учетом предложений, поступивших в ходе общественного обсуждения, проект нормативного правового акта с материалами, указанными в пп. 19 и 20 данных Правил, и копиями наиболее значимых, по мнению разработчика, предложений направляется при необходимости разработчиком в установленном порядке на согласование.

По утверждению административного истца, подп. 12 п. 5 Требований в редакции, утвержденной Приказом, имеет отличия от текста проекта Приказа, доработанного по результатам общественного обсуждения.

Правила не содержат норм, обязывающих разработчика нормативного правового акта учесть все представленные замечания, направленные в ходе общественного обсуждения, и требований, в соответствии с которыми текст принятого нормативного правового акта должен полностью соответствовать тексту его проекта, размещенного для общественного обсуждения или по его итогам.

Минюст России, осуществляя нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности и действуя в пределах предоставленных законом полномочий, самостоятельно определил окончательную редакцию Приказа.

Процедура согласования и принятия оспариваемого Приказа соответствует требованиям Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной масти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009.

Ввиду того, что Приложение № 1 содержит положения, аналогичные оспариваемым подпунктам Требований, оно подлежит признанию недействующим в той же части, что оспариваемые нормы Требований.

Учитывая вышеизложенное, Верховный Суд РФ административные исковые заявления удовлетворил частично, признав недействующими со дня вступления решения в законную силу подп. 11 п. 5 требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, утвержденных приказом Минюста России от 14 декабря 2016 г. № 288, и приложение № 1 к Требованиям в той мере, в какой они возлагают обязанность при направлении адвокатского запроса в порядке, установленном Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, указывать фамилию, имя, отчество (при наличии) физического лица, в чьих интересах действует адвокат, при отсутствии его согласия на указание этих данных, если иное не установлено федеральным законом, а также подп. 12 п. 5 требований

к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, утвержденных приказом Минюста России от 14 декабря 2016 г. № 288, и приложение № 1 к Требованиям в части, устанавливающей, что адвокатский запрос должен содержать при необходимости обоснование получения запрашиваемых сведений.

3. Подпункт "б" п. 3.1.2 Порядка проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве (приложение № 1), утвержденного приказом Минэкономразвития России от 23 июля 2015 г. № 495, в части определения пределов величины снижения начальной цены продажи имущества или предприятия должника от пяти до пятнадцати процентов начальной цены продажи, установленной для первого периода проведения торгов, признан недействующим со дня вступления решения суда в законную силу

Решение Верховного Суда РФ от 4 апреля 2017 г. № АКЛИ *17-86, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 3 августа 2017 г. № АПЛ17-202*

(Извлечение)

Приказом Минэкономразвития России от 23 июля 2015 г. № 495 утвержден Порядок проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве (приложение № 1) (далее — Порядок).

Согласно подп. "б" п. 3.1.2 Порядка в случае проведения торгов посредством публичного предложения в заявке на проведение торгов указывается величина снижения начальной цены продажи имущества или предприятия должника, которая должна составлять от пяти до пятнадцати процентов начальной цены продажи, установленной для первого периода проведения торгов.

Абзацем 4 п. 5.2 названного Порядка во взаимосвязи с абз. 2 этого же пункта предусмотрено, что оператор электронной площадки направляет организатору торгов все зарегистрированные заявки на участие в торгах, представленные и не отозванные до окончания срока представления заявок для определенного периода проведения торгов, и приложенные к ним документы с указанием даты и точного времени представления заявки на участие в торгах, порядкового номера регистрации каждой заявки не позднее тридцати минут после окончания периода проведения торгов.

М., являясь арбитражным управляющим, обратилась в Верховный Суд РФ с административным исковым заявлением о признании недействующими подп. "б" п. 3.1.2 Порядка в части слов "которая должна составлять от пяти до пятнадцати процентов начальной цены продажи, установленной для первого периода проведения торгов" и абз. 4 п. 5.2

Порядка, ссылаясь на их противоречие пп. 7^1, 10, 12 ст. 110, пп. I^1, 4 ст. 139 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

Требования мотивированы тем, что подп. "б" п. 3.1.2 Порядка введено не предусмотренное законом нормативное значение величины снижения начальной цены продажи имущества, которое не отвечает целям его реализации. Кроме того, определение величины такого снижения является существенным условием проведения торгов в форме публичного предложения и отнесено к компетенции собрания кредиторов или комитета кредиторов должника, а не Минэкономразвития России. Предусмотренное п. 5.2 Порядка правило рассмотрения заявок участником торгов в форме публичного предложения после завершения периода торгов, в котором они поданы, приводит к уменьшению круга потенциальных покупателей, а также невозможности подачи новой заявки на участие в определенном периоде проведения торгов липом, первичная заявка которого отклонена организатором торгов после окончания этого же периода проведения торгов.

По мнению административного истца, оспариваемые нормативные положения препятствуют реализации имущества или предприятия должника по наиболее высокой цене и фактически ограничивают привлечение к торгам наибольшего числа потенциальных покупателей, что, в свою очередь, не соответствует установленным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" целям реализации имущества или предприятия должника.

Верховный Суд РФ 4 апреля 2017 г. признал административное исковое заявление подлежащим удовлетворению в части по следующим основаниям.

В соответствии с п. 20 ст. 110 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" для проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должника в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий или организатор торгов заключает договор о проведении торгов с оператором электронной площадки, соответствующим требованиям, устаноатенным данным Федеральным законом (абз. 1). Порядок проведения торгов в электронной форме, требования к операторам электронных площадок, к электронным площадкам, в том числе технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам, необходимым для проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, утверждаются регулирующим органом (абз. 4).

В случаях, предусмотренных названным Законом, регулирующим органом, имеющим полномочия по принятию

порядка проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, является Минэкономразвития России (абз. 3 п. 1, подп. 5.2.28(51) Положения о Министерстве экономического развития Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 437).

Таким образом, оспариваемый в части нормативный правовой акт принят уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Согласно абз. 2 п. 7 ст. 110, п. 3 ст. 111 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в электронной форме проводятся торги по продаже предприятия, недвижимого имущества, ценных бумаг, имущественных прав, заложенного имущества, предметов, имеющих историческую или художественную ценность, вещи, рыночная стоимость которой превышает пятьсот тысяч рублей, в том числе неделимой вещи, сложной вещи, главной вещи и вещи, связанной с ней общим назначением (принадлежность), а также иных видов имущества (в том числе имущественных прав), определяемых регулирующим органом.

Пунктом 4 ст. 139 указанного Федерального закона установлено, что в случае, если повторные торги по продаже имущества должника признаны несостоявшимися или договор купли-продажи не был заключен с их единственным участником, а также в случае незаключения договора купли-продажи по результатам повторных торгов продаваемое на торгах имущество должника подлежит продаже посредством публичного предложения (абз. 1). При продаже имущества должника посредством публичного предложения в сообщении о проведении торгов наряду со сведениями, предусмотренными ст. 110 данного Федерального закона, указываются величина снижения начальной цены продажи имущества должника и срок, по истечении которого последовательно снижается указанная начальная цена. При этом начальная иена продажи имущества должника устанавливается в размере начальной цены, указанной в сообщении о продаже имущества должника на повторных торгах (абз. 2). При отсутствии в установленный срок заявки на участие в торгах, содержащей предложение о цене имущества должника, которая не ниже установленной начальной цены продажи имущества должника, снижение начальной цены продажи имущества должника осуществляется в сроки, указанные в сообщении о продаже имущества должника посредством публичного предложения (абз. 4).

Устанавливая вышеуказанные требования к содержанию сообщения о проведении торгов посредством публичного предложения, федеральный законодатель

не определил пределы величины снижения начальной цены продажи имущества в отличие, например, от указания повышения начальной цены продажи предприятия на “шаг аукциона” согласно п. 13 ст. 110 Федера1ьного закона “О несостоятельности (банкротстве)” при проведении торгов с использованием открытой формы представления предложений о цене предприятия.

Более того, в силу п. 11 ст. 139 Закона порядок продажи имущества должника утверждается собранием кредиторов или комитетом кредиторов по предложению конкурсного управляющего, которое включает в себя кроме прочего сведения, относящиеся к сообщению о продаже имущества должника в соответствии с п. 10 ст. 110 этого Федерального закона, собрание кредиторов или комитет кредиторов вправе утвердить иной порядок продажи имущества должника, чем тот, который был предложен конкурсным управляющим (абз. 1, 2, 6). Порядок, сроки и условия продажи имущества должника должны быть направлены на реализацию имущества должника по наиболее высокой цене и должны обеспечивать привлечение к торгам наибольшего числа потенциальных покупателей (абз. 7).

Согласно п. 2 ст. 139 Закона к компетенции собрания кредиторов или комитета кредиторов относится и утверждение изменений порядка, сроков и (или) условий продажи имущества или предприятия должника.

По смыслу приведенных законоположений величина снижения начальной цены продажи имущества относится к числу условий продажи имущества, определение которых в рассматриваемом случае не относится к полномочиям Минэкономразвития России, а является компетенцией собрания кредиторов или комитета кредиторов.

Доводы возражений административного ответчика основаны на ошибочном отождествлении порядка проведения торгов в электронной форме и порядка продажи имущества должника, включая его сроки и условия, которые по нормам Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” имеют различное правовое содержание.

С учетом перечисленных обстоятельств нормативное регулирование величины снижения начальной цены продажи имущества или предприятия должника противоречит приведенным нормам и осуществлено Минэкономразвития России с превышением предоставленных данному органу полномочий.

Следовательно, в силу п. 1 ч. 2 ст. 215 КАС РФ подп. “б” п. 3.1.2 Порядка в части определения пределов величины снижения начальной цены продажи имущества или предприятия должника от пяти до пятнадцати процентов начальной цены продажи, установленной для первого периода проведения торгов, подлежит признанию недействующим со дня вступления решения суда в законную

силу, так как до вынесения решения на основании Порядка, который применялся, были реализованы гражданские права.

В свою очередь, требование М. о признании недействующим абз. 4 п. 5.2 Порядка не подлежит удовлетворению, поскольку доводы административного истца о несоответствии оспариваемого нормативного положения Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)" лишены правовых оснований.

Учитывая изложенное, Верховный Суд РФ административное исковое заявление удовлетворил частично, признал недействующим со дня вступления решения суда в законную силу подп. "б" п. 3.1.2 Порядка проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве (приложение № 1), утвержденного приказом Минэкономразвития России от 23 июля 2015 г. № 495, в части определения пределов величины снижения начальной цены продажи имущества или предприятия должника от пяти до пятнадцати процентов начальной цены продажи, установленной для первого периода проведения торгов.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Завладение оружием без признаков хищения не подлежит квалификации по ст. 226 УК РФ

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 сентября 2017 г. № 18-УД17-73

(Извлечение)

По приговору Ейского районного суда Краснодарского края от 15 июля 2016 г. (с учетом внесенных изменений) Г. осужден по ч. 1 ст. 226 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат в защиту осужденного оспаривал обоснованность осуждения Г., утверждая, что в действиях осужденного отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 226 УК РФ. поскольку умысла на хищение оружия осужденный не имел, присваивать охотничье ружье не хотел, выхватил ружье у потерпевшего с целью обезопасить себя и свидетеля Н., намеревался сдать оружие сотрудникам правоохранительных органов.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 14 сентября 2017 г. отменила приговор и все последующие судебные решения, а уголовное дело в отношении Г. прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления по следующим основаниям.

По смыслу закона под оконченным хищением оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать противоправное завладение ими

любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным способом.

Однако из материалов дела не усматривается и судом в приговоре не приведено доказательств, подтверждающих наличие у Г. умысла, направленного на хищение огнестрельного оружия, в том числе корыстного мотива его действий и намерение присвоить указанное огнестрельное оружие либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным способом.

Осужденный Г., не отрицая того, что выхватил ружье у производившего выстрелы Б., последовательно пояснял, что умысла на хищение оружия у него не было. Выхватив ружье, он сказал, что вернет его завтра, когда Б. протрезвеет. Полагал, что от действий Б. могли пострадать он, Н. и другие жители станицы. Участковому он сообщил, что вернет ружье.

Потерпевший Б. не отрицал, что 20 февраля 2016 г. Г. и Н., с которыми он в этот день употреблял спиртные напитки, попросили у него 500 руб., чтобы заправить автомобиль. Потерпевший утверждал, что, опасаясь за свою жизнь, он высунул ружье в окно и произвел два выстрела в воздух. В этот момент Г. выхватил у него ружье, после чего Г. и Н. ушли.

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 20 февраля 2016 г. в 19 час. 07 мин. (т.е. в день происшедшего) Г. приехал к опорному пункту полиции и добровольно выдал охотничье ружье.

На основании совокупности перечисленных обстоятельств Судебная коллегия пришла к выводу о том, что изначально, забирая ружье у нетрезвого потерпевшего, производившего без каких-либо оснований выстрелы из ружья, опасаясь. что от его действий могут пострадать жители станицы, осужденный не имел намерения присвоить ружье либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным способом, а собирался вернуть ружье Б. и после звонка участкового инспектора выдал данное ружье добровольно.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций при принятии решения поданному делу не учли приведенные обстоятельства и приняли ошибочное решение о виновности Г. в хищении огнестрельного оружия.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

1. При отсутствии приказа командира о зачислении военнослужащего в распоряжение отсутствуют основания для прекращения ему выплаты денежного довольствия как военнослужащему, проходящему военную службу на должности

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от

21 ноября 2017 г. № 201-КГ 17-29

(Извлечение)

Апелляционным определением Московского окружного военного суда от 1 сентября 2016 г. отменено решение 235 гарнизонного военного суда от 1 июня 2016 г. об удовлетворении административного искового заявления (далее — заявление) Ш., в котором он просил выплатить ему с 8 февраля 2016 г. по день назначения на воинскую должность денежное довольствие в полном объеме. По делу принято новое решение — об отказе в удовлетворении заявления.

Рассмотрев материалы административного дела по кассационной жалобе административного истца, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 21 ноября 2017 г. отменила апелляционное определение Московского окружного военного суда от 1 сентября 2016 г. по административному исковому заявлению Ш. и оставила в силе решение 235 гарнизонного военного суда от 1 июня 2016 г. по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что на основании указаний и приказа уполномоченных воинских должностных лиц воинская часть, в которой Ш. проходил военную службу на должности начальника отделения (ремонта и консервации вооружения) склада, расформирована 31 декабря 2015 г.

После этого с 8 февраля 2016 г. денежное довольствие административному истцу стало начисляться Федеральным казенным учреждением “Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации” как военнослужащему, находящемуся в распоряжении командира (начальника), т.е. в размере оклада по воинскому званию, оклада по последней занимаемой воинской должности и ежемесячной надбавки за выслугу лет.

Признавая названные действия незаконными и возлагая на Федеральное казенное учреждение “Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации” обязанность по выплате Ш. с 8 февраля 2016 г. денежного довольствия как военнослужащему, проходящему военную службу на должности, суд первой инстанции исходил из того, что приказ о зачислении административного истца в распоряжение командира (начальника) не издавался, а Ш. продолжает исполнять ранее возложенные на него должностные обязанности в полном объеме.

Отменяя решение и принимая новое об отказе в удовлетворении заявления, окружной военный суд в обоснование указал, что после окончания 31 декабря 2015 г. в воинской части организационно-штатных мероприятий законные основания для выплаты Ш. денежного довольствия как военнослужащему, проходящему военную службу на воинской должности, отсутствовали.

При этом суд апелляционной инстанции сослался на п. 154 Порядка обеспечения

денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 31 декабря 2011 г. № 2700, согласно которому военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, при сокращении занимаемых ими воинских должностей, снижении воинских званий, предусмотренных по занимаемым ими воинским должностям (месячных окладов в соответствии с занимаемыми ими воинскими должностями), а также в случаях, предусмотренных подп. “а” п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, со дня окончания организационно-штатных мероприятий, указанного в правовом акте Минобороны России о проведении этих организационно-штатных мероприятий, и до дня вступления в исполнение обязанностей по воинским должностям в связи с их назначением на другие воинские должности, возложением на них временного исполнения обязанностей по вакантным воинским должностям или увольнения с военной службы денежное довольствие выплачивается в порядке, установленном пп. 152—153 настоящего Порядка (в период нахождения в распоряжении командиров (начальников).

Проанализировав содержание названной нормы права, окружной военный суд посчитал, что она регулирует правоотношения, связанные исключительно с выплатой денежного довольствия военнослужащим, в отношении которых проведены организационно-штатные мероприятия, а не освобожденных от занимаемых воинских должностей или зачисленных в распоряжение командира (начальника).

Однако такой вывод суда апелляционной инстанции основан на неправильном применении норм материального права, что выразилось в неприменении закона, подлежащего применению, и неправильном толковании закона.

В суде установлено, что после окончания в воинской части организационно-штатных мероприятий приказ о зачислении Ш. в распоряжение командира (начальника) не издавался вплоть до его убытия в другую воинскую часть.

Это обстоятельство имеет существенное значение для дела.

Согласно пп. 1 и 4 ст. 42 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” военнослужащий проходит военную службу на воинской должности, за исключением случаев нахождения в распоряжении командира (начальника).

Назначение на воинские должности и освобождение от воинских должностей в силу п. 1 ст. 43 Закона осуществляются: военнослужащих, для которых штатом предусмотрены воинские звания высших офицеров, — указами Президента Российской Федерации; остальных военнослужащих — в порядке, установленном Положением о порядке прохождения военной службы.

В соответствии с п. 1 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237. для решения вопросов дальнейшего прохождения военной службы военнослужащие, проходяшие военную службу по контракту, могут быть зачислены в распоряжение, как правило, ближайшего прямого командира (начальника), имеющего право издания приказов, должностным лицом, имеющим право назначения на воинскую должность, которую замещает указанный военнослужащий.

Кроме того, в целях реализации Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” и Положения о порядке прохождения военной службы приказом Министра обороны Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. № 3733 утвержден Порядок реализации правовых актов по вопросам назначения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на воинские должности, освобождению их от воинских должностей, увольнению с военной службы и присвоению им воинских званий, согласно п. 1 которого назначение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на воинские должности, освобождение их от воинских должностей, увольнение с военной службы и присвоение им воинских званий осуществляются приказами соответствующих командиров (начальников) по личному составу.

Из изложенного следует, что прохождение военнослужащим военной службы по контракту не на воинской должности возможно лишь на основании приказа соответствующего воинского должностного лица об освобождении его от занимаемой должности и о зачислении в распоряжение командира (начальника). До освобождения такого военнослужащего от занимаемой воинской должности на основании приказа соответствующего командира (начальника) поличному составу он считается проходящим военную службу на воинской должности.

Несмотря на то, что названные нормы права подлежали применению при оценке правомерности прекращения выплаты Ш. денежного довольствия как военнослужащему, проходящему военную службу на должности, судом апелляционной инстанции этого сделано не было.

Что касается п. 154 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, то этот пункт не содержит указаний о его применении без учета других норм права, регулирующих правоотношения, связанные с зачислением военнослужащего в распоряжение командира (начальника) и обеспечением его в этот период денежным довольствием.

Изложенное, в свою очередь, указывает

на то, что п. 154 указанного Порядка подлежит применению во взаимосвязи с названными предписаниями Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе", Положения о порядке прохождения военной службы и приказа Министра обороны Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. № 3733.

Таким образом, на дату окончания организационно-штатных мероприятий, указанную в соответствующем правовом акте Минобороны России о проведении таких мероприятий, в отношении военнослужащего, чья воинская должность сокращена, уполномоченным воинским должностным лицом должно быть принято решение о его освобождении от занимаемой воинской должности и назначении на новую воинскую должность либо о зачислении в распоряжение командира (начальника) для определения дальнейшего служебного предназначения или возможного увольнения с военной службы.

Поскольку на день расформирования воинской части Ш. приказом соответствующего воинского должностного лица не был освобожден от должности начальника отделения (ремонта и консервации вооружения) склада и зачислен в распоряжение командира (начальника), то основания для прекращения ему выплаты денежного довольствия как военнослужащему, проходящему военную службу на должности, отсутствовали.

При таких данных суд первой инстанции пришел к правильному выводу о необходимости возложения на Федеральное казенное учреждение "Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации" обязанности по выплате Ш. с 8 февраля 2016 г. денежного довольствия как военнослужащему, проходящему военную службу на должности.

2. Право выбора учебного заведения для направления военнослужащего на профессиональную переподготовку предоставлено исключительно командованию и не зависит от волеизъявления военнослужащего

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 15 августа 2017 г. № 210-КГ 17-12

(Извлечение)

Решением Архангельского гарнизонного военного суда от 28 октября 2016 г. Щ. отказано в том числе в удовлетворении заявления. в котором она просила признать незаконным приказ командира воинской части (МВД России) от 11 июля 2016 г. в части увольнения административного истца с военной службы по истечении срока военной службы и исключения в связи с этим из списков части ввиду ненаправления ее на профессиональную переподготовку в г. Санкт- Петербург.

Апелляционным определением Северного флотского военного суда от 16 декабря 2016 г. решение суда отменено в части признания законными действий

командира воинской части по ненаправлению Щ. на профессиональную переподготовку и по делу в этой части принято новое решение о возложении на командира воинской части обязанности по включению административного истца в список военнослужащих, направляемых в образовательные учреждения, и по направлению данного списка в вышестоящий орган военного управления для принятия решения о ее профессиональной переподготовке в г. Санкт- Петербурге.

Рассмотрев дело по кассационной жалобе представителя командира воинской части, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 15 августа 2017 г. отменила апелляционное определение флотского военного суда и оставила в силе решение гарнизонного военного суда, приведя в обоснование следующие доводы.

Из материалов дела следует, что Щ., проходившая военную службу по контракту в воинской части, дислоцированной в г. Архангельске, в связи с предстоявшим увольнением с военной службы по истечении срока контракта 6 апреля 2016 г. обратилась по команде с рапортом о прохождении профессиональной переподготовки в Санкт- Петербургском филиале негосударственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования.

В июле 2016 г. командованием воинской части 1_Ц. было выдано направление на переподготовку в образовательном учреждении высшего образования, расположенном в г. Архангельске, с которым был заключен соответствующий контракт на осуществление профессиональной переподготовки, а в прохождении переподготовки в образовательном учреждении, расположенном в г. Санкт-Петербурге, ей было отказано.

Приказом командира воинской части от 11 июля 2016 г. Щ. уволена с военной службы по истечении срока военной службы и исключена из списков части.

Отказывая в удовлетворении заявления административного истца в части отказа командования в направлении ее на профессиональную переподготовку в г. Санкт-Петербург, гарнизонный военный суд исходил из того, что в силу установленного в МВД России порядка профессиональная переподготовка осуществляется в образовательных учреждениях, расположенных в населенных пунктах по месту прохождения военнослужащими военной службы, а в случае их отсутствия — в учебном учреждении, расположенном в близлежащем населенном пункте к месту прохождения военной службы.

Отменяя это решение, суд апелляционной инстанции посчитал, что семейные обстоятельства Щ., обусловленные переездом членов ее семьи в Ленинградскую область, обязывали командование направить истца на профессиональную переподготовку в

образовательное учреждение, расположенное в г. Санкт-Петербурге.

Однако такой вывод суда апелляционной инстанции основан на неправильном применении норм материального права.

Согласно п. 4 ст. 19 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" отдельные категории военнослужащих (к числу которых относится истец) в год увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, истечении срока военной службы, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями имеют право пройти профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей без взимания с них платы за обучение и с сохранением обеспечения всеми видами довольствия в порядке и на условиях, которые определяются Минобороны России (иным федеральным органом исполнительной власти и федеральным государственным органом, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба), продолжительностью до четырех месяцев.

Порядок и условия профессиональной переподготовки в МВД России определены приказом МВД России от 1 ноября 2007 г. № 962, которым утверждена Инструкция о порядке и условиях направления военнослужащих внутренних войск МВД России — граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, на профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей.

В соответствии с п. 9 названной Инструкции профессиональная переподготовка военнослужащих осуществляется, как правило, в образовательных учреждениях, расположенных в населенных пунктах по месту прохождения ими военной службы; при невозможности пройти обучение по месту прохождения военной службы военнослужащие направляются на обучение в образовательные учреждения, расположенные в близлежащих к месту прохождения военной службы населенных пунктах, с которыми командующие войсками оперативно-территориальных объединений внутренних войск заключили контракты на осуществление профессиональной переподготовки.

Содержание названной правовой нормы указывает на то, что право выбора учебного заведения для направления военнослужащего на профессиональную переподготовку предоставлено исключительно командованию и не зависит от волеизъявления военнослужащего.

В суде установлено, что по месту прохождения военной службы Щ. имела возможность пройти обучение в образовательном учреждении высшего образования, с которым воинская часть заключила контракт на осуществление профессиональной переподготовки.

При таких данных суд первой инстанции, правильно установив обстоятельства дела и применив нормы права, на законных основаниях отказал в удовлетворении требований 1_Ц. о возложении на командование обязанности по направлению ее на профессиональную переподготовку в г. Санкт-Петербург. Желание административного истца пройти профессиональную переподготовку не по месту прохождения военной службы, а по месту жительства ее семьи, вопреки выводу суда апелляционной инстанции, не может служить основанием для нарушения командованием установленного в МВД России порядка прохождения профессиональной переподготовки военнослужащих.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ РФ

1. Приговор отменен в связи с нарушением судом требований ч. 2 ст. 281 УПК РФ в их взаимосвязи с положениями п. “d” ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. о праве обвиняемого допрашивать показывающего против него свидетеля

Постановление президиума Ставропольского краевого суда от 16 января 2017 г.

(Извлечение)

По приговору Благодарненского районного суда Ставропольского края от 9 апреля 2013 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) В. осужден по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ).

В. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере.

В кассационной жалобе В. просил отменить состоявшиеся судебные решения как незаконные и необоснованные.

Президиум Ставропольского краевого суда 16 января 2017 г. кассационную жалобу удовлетворил частично по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 281 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ, действовавшей на момент рассмотрения судом уголовного дела) оглашение показаний свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования, допускается с согласия сторон в случае его неявки.

Исключения из этого правила были предусмотрены для оглашения показаний неявившихся лиц только в случае смерти, тяжелой болезни, препятствующей явке в суд, отказа свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда, стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд.

Согласно п. "d” ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право на то, чтобы допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены.

Между тем требования уголовно-процессуального закона и международного договора Российской Федерации при оглашении показаний свидетеля М. судом нарушены.

Как усматривается из протокола судебного заседания, государственным обвинителем заявлено ходатайство об оглашении показаний не явившегося в судебное заседание свидетеля М., который согласно представленным судебным приставом сведениям последние два месяца находится в г. Санкт-Петербурге. При этом подсудимый и сторона зашиты возражали против оглашения показаний указанного свидетеля.

Вместе с тем суд, в нарушение положений чч. 1 и 2 ст. 281 УПК РФ, не обсудив возможность допроса свидетеля путем видео-конференц-связи, при отсутствии обстоятельств, позволяющих огласить показания свидетеля без согласия сторон, принял решение об оглашении показаний

М. без указания мотивов такого решения. Кроме того, показания М. были положены в основу приговора.

Оглашение показаний свидетеля без согласия подсудимого и стороны защиты и без предоставления возможности в условиях состязательности провести допрос свидетеля не отвечает требованиям закона.

В соответствии с ч. 1 ст. 401^{15} УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

По настоящему уголовному делу допущено нарушение, подпадающее под указанные критерии.

При таких обстоятельствах президиум Ставропольского краевого суда отменил приговор и апелляционное определение и передал уголовное дело на новое рассмотрение[1].

---

[1] По приговору Благодарненского районного суда Ставропольского края от 4 мая 2017 г. В. осужден по ч. 3 ст. 30. п. “г” ч. 3 ст. 228^{1} УК РФ. В ходе судебного следствия заслушаны показания свидетеля М., пояснившего в судебном заседании об обстоятельствах проведения оперативно-розыскного мероприятия в отношении В., и его показания положены в основу приговора.

2. Подсудность уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 264^{1} УК РФ, являющемся длящимся, определяется по месту его фактического окончания, в частности по месту пресечения преступления сотрудниками правоохранительных органов

Постановление президиума Забайкальского краевого суда от 20 октября 2016 г.

(Извлечение)

Органами предварительного расследования З. обвинялся в том, что, будучи подвергнутым административному наказанию за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.26 КоАП РФ, т.е. за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, находясь в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, выехал на принадлежащем ему автомобиле из с. Смоленка Читинского района Забайкальского края (территория судебного участка № 34); был остановлен на 1084 км федеральной автомобильной дороги “Иркутск — Чита” (территория судебного участка № 12) сотрудниками правоохранительных органов, отстранен от управления транспортным средством, прошел освидетельствование на состояние опьянения при помощи алкотестера, по результатам которого у него было установлено состояние алкогольного опьянения.

По постановлению мирового судьи судебного участка № 12 Черновского

судебного района г. Читы Забайкальского края от 1 июня 2016 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) уголовное дело в отношении З. направлено для рассмотрения по подсудности мировому судье судебного участка № 34 Читинского судебного района Забайкальского края.

В кассационном представлении прокурор просил отменить постановление мирового судьи и уголовное дело направить мировому судье судебного участка № 12 Черновского судебного района г. Читы Забайкальского края, полагая, что инкриминируемое З. деяние считается оконченным с момента пресечения его действий на территории, отнесенной к юрисдикции указанного судебного участка.

Президиум Забайкальского краевого суда 20 октября 2016 г. кассационное представление удовлетворил по следующим основаниям.

Мировой судья судебного участка № 12 Черновского судебного района г. Читы Забайкальского края в обоснование своего решения о направлении уголовного дела по подсудности другому мировому судье указал, что преступление, предусмотренное ст. 264[1] УК РФ. считается оконченным с момента начала движения транспортного средства. Поскольку З. начал движение на автомобиле в с. Смоленка Читинского района Забайкальского края, соответственно, инкриминируемое ему преступление совершено на территории, отнесенной к юрисдикции судебного участка № 34 Читинского судебного района Забайкальского края.

В соответствии с требованиями ст. 32 УПК РФ уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления. Если преступление было начато в месте, на которое распространяется юрисдикция одного суда, а окончено в месте, на которое распространяется юрисдикция другого суда, то данное дело подсудно суду по месту окончания преступления.

Преступление, предусмотренное ст. 264* УК РФ, является длящимся, характеризуется непрерывным осуществлением определенного преступного деяния и фактически оканчивается вследствие действий самого виновного, направленных к прекращению преступления, или его пресечения сотрудниками правоохранительных органов.

При таких обстоятельствах инкриминируемое З. деяние считается фактически оконченным с момента его пресечения сотрудниками правоохранительных органов на 1084 км федеральной автомобильной дороги “Иркутск — Чита”, отнесенной к юрисдикции судебного участка № 12 Черновского судебного района г. Читы Забайкальского края.

Учитывая изложенное, президиум Забайкальского краевого суда отменил постановление мирового судьи от 1 июня 2016 г. и апелляционное постановление от 1 августа 2016 г. в отношении З. и направил уголовное дело мировому судье судебного участка № 12 Черновского судебного района г. Читы Забайкальского края для рассмотрения по существу[1].

---

[1] По приговору мирового судьи судебного участка № 12 Черновского района г. Читы Забайкальского края от 9 ноября 2016 г. 3. осужден по ст. 264[1] УК РФ.

Документ предоставлен КонсультантПлюс

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ

13 сентября 2018 г. N 05/18

РАЗЪЯСНЕНИЕ КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ ПО ВОПРОСУ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДВОКАТОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭСКРОУ-АГЕНТА

В порядке п. 5 ст. 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам дает следующее разъяснение по вопросу осуществления адвокатом деятельности эскроу-агента.

По договору условного депонирования (эскроу) депонент обязуется передать на депонирование эскроу-агенту имущество в целях исполнения обязательства депонента по его передаче другому лицу, в пользу которого осуществляется депонирование имущества (бенефициару), а эскроу-агент обязуется обеспечить сохранность этого имущества и передать его бенефициару при возникновении указанных в договоре оснований (абз. 1 п. 1 ст. 926.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, под условным депонированием (эскроу) понимается такой способ исполнения обязательства, когда имущество передается через третье лицо, эскроу-агента, пользующееся доверием как депонента, так и бенефициара.

Из существа договора условного депонирования (эскроу) следует, что такой договор обычно заключается лишь при наличии фидуциарных отношений с эскроу-агентом, которому доверяют и депонент, и бенефициар.

В этой связи очевидна востребованность представителей адвокатской корпорации для выполнения функций эскроу-агентов.

Ранее Комиссия уже отмечала важность такой ценности, как доверие общества к институту адвокатуры и профессии адвоката, основанное на принципах независимости и адвокатской тайны (Разъяснение Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам "По вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката").

В Кодексе профессиональной этики адвоката неоднократно подчеркивается, что связь между адвокатом и доверителем основывается на лично-доверительном (фидуциарном) характере отношений между ними (ст. 5, п. 1 ст. 6).

В качестве эскроу-агента адвокат выступает гарантом исполнения обязательства, обеспечивает сохранность имущества, а в случае наступления указанных в договоре обстоятельств передает его бенефициару.

При оказании юридической помощи в качестве эскроу-агента адвокат обязан выполнять требования, а также соблюдать запреты и ограничения, обусловленные его статусом.

Так, в силу п. 6 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката в случае, если в процессе оказания юридической помощи адвокаты принимают поручение доверителя по распоряжению принадлежащими доверителю денежными средствами (далее - средства доверителя), для адвокатов является обязательным соблюдение следующих правил:

- средства доверителя всегда должны находиться на счете в банке или в какой-либо другой организации (в том числе у профессиональных участников рынка ценных бумаг), позволяющей осуществлять контроль со стороны органов власти за проводимыми операциями, за исключением случаев наличия прямого или опосредованного распоряжения доверителя относительно использования средств каким-либо другим образом;

- в сопровождающих каждую операцию со средствами доверителя документах должно содержаться указание на совершение данной операции адвокатом по поручению доверителя;

- выплаты какому-либо лицу из средств доверителя, осуществляемые от его имени или в его интересах, могут производиться только при наличии соответствующего непосредственного или опосредованного поручения доверителя, выраженного в письменной форме;

- адвокат в порядке адвокатского делопроизводства обязан вести учет финансовых документов относительно выполнения поручений по проведению операций со средствами доверителя, которые должны предоставляться доверителю по его требованию.

Также в силу п. 4 ст. 25 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" соглашение об оказании юридической помощи, в том числе по условному депонированию, должно содержать такие существенные условия, как:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации";

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации";

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших)

исполнение поручения.

На деятельность адвоката в качестве эскроу-агента распространяется специальный правовой режим охраны сведений, составляющих адвокатскую тайну. Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием юридической помощи доверителю (п. 1 ст. 8 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"). Истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается (п. 3 ст. 18 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации").

К отношениям, возникающим в связи с выполнением адвокатом функций эскроу-агента, применяются правила гражданского законодательства об условном депонировании (эскроу) в части, не урегулированной законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети "Интернет".

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании "Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации" и в издании "Адвокатская газета".

Источник публикации
Документ опубликован не был

Примечание к документу
Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте http://fparf.ru по состоянию на 03.10.2018.

Название документа
"Разъяснение Комиссии по этике и стандартам по вопросу осуществления адвокатом деятельности эскроу-агента"
(утв. Федеральной палатой адвокатов 13.09.2018 N 05/18)

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 1 декабря 2012 г. N 1240

О ПОРЯДКЕ И РАЗМЕРЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК, СВЯЗАННЫХ С ПРОИЗВОДСТВОМ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ИЗДЕРЖЕК В СВЯЗИ С РАССМОТРЕНИЕМ ДЕЛА АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ, ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА, АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛА, А ТАКЖЕ РАСХОДОВ В СВЯЗИ С ВЫПОЛНЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И О ПРИЗНАНИИ УТРАТИВШИМИ СИЛУ НЕКОТОРЫХ АКТОВ СОВЕТА МИНИСТРОВ РСФСР И ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Список изменяющих документов
(в ред. Постановлений Правительства РФ от 14.05.2013 N 411,
от 23.12.2014 N 1462, от 19.08.2015 N 862, от 20.10.2015 N 1119,
от 04.02.2016 N 64, от 07.03.2016 N 171, от 01.12.2016 N 1277,
от 26.01.2018 N 73, от 02.10.2018 N 1169,
с изм., внесенными Постановлениями Правительства РФ от 21.09.2015 N 997,
от 13.04.2016 N 296, от 10.07.2017 N 815)

Правительство Российской Федерации постановляет:
(в ред. Постановлений Правительства РФ от 19.08.2015 N 862, от 26.01.2018 N 73)

1. Утвердить прилагаемое Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации.
(в ред. Постановлений Правительства РФ от 19.08.2015 N 862, от 26.01.2018 N 73)

2. Установить, что увеличение (индексация) размера возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского или административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации производится ежегодно с учетом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период в срок, определяемый Правительством Российской Федерации.
(в ред. Постановлений Правительства РФ от 19.08.2015 N 862, от 26.01.2018 N 73)

3. Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации с участием других

заинтересованных федеральных органов исполнительной власти вносить предложения об увеличении (индексации) размера возмещения издержек и расходов, предусмотренных пунктом 2 настоящего постановления, в качестве компенсации не имеющим постоянной заработной платы потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, а также понятым за отвлечение их от обычных занятий.

4. Финансовое обеспечение расходных обязательств, связанных с реализацией настоящего постановления, осуществляется в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на соответствующий финансовый год на содержание судов и государственных органов, наделенных полномочиями по производству дознания и предварительного следствия.

5. Признать утратившими силу акты Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации по перечню согласно приложению.

6. Настоящее постановление вступает в силу с 1 января 2013 г.

Председатель Правительства
Российской Федерации
Д.МЕДВЕДЕВ

Утверждено
постановлением Правительства
Российской Федерации
от 1 декабря 2012 г. N 1240

ПОЛОЖЕНИЕ О ВОЗМЕЩЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК, СВЯЗАННЫХ С ПРОИЗВОДСТВОМ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ИЗДЕРЖЕК В СВЯЗИ С РАССМОТРЕНИЕМ ДЕЛА АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ, ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА, АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛА, А ТАКЖЕ РАСХОДОВ В СВЯЗИ С ВЫПОЛНЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Список изменяющих документов
(в ред. Постановлений Правительства РФ от 14.05.2013 N 411,
от 23.12.2014 N 1462, от 19.08.2015 N 862, от 20.10.2015 N 1119,
от 04.02.2016 N 64, от 07.03.2016 N 171, от 01.12.2016 N 1277,
от 26.01.2018 N 73, от 02.10.2018 N 1169)

1. Настоящее Положение устанавливает:

а) порядок и размеры возмещения процессуальных издержек, предусмотренных пунктами 1 - 9 части второй статьи 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, связанных с производством по уголовному делу, за исключением размеров процессуальных издержек, предусмотренных пунктами 2 и 8 части второй указанной статьи;

б) порядок и размеры возмещения понесенных судом судебных расходов, выплат денежных сумм переводчикам, а также порядок выплат денежных сумм свидетелям и возврата сторонам неизрасходованных денежных сумм, внесенных ими в счет предстоящих судебных расходов в связи с рассмотрением:

дела арбитражным судом, - в соответствии с частью 4 статьи 107 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации;

гражданского дела, - в соответствии с частью второй статьи 95, частью четвертой статьи 96, частью второй статьи 97 и частью пятой статьи 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации;

административного дела, - в соответствии с частью 2 статьи 108, частью 4 статьи 109, частью 2 статьи 110, частью 4 статьи 114 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации;
(пп. "б" в ред. Постановления Правительства РФ от 26.01.2018 N 73)

в) порядок возмещения лицам и организациям за счет средств федерального бюджета (за исключением государственных органов и организаций) расходов в связи с выполнением ими требований Конституционного Суда Российской Федерации в соответствии с частью второй статьи 50 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

2. Проезд к месту производства процессуальных действий и обратно к месту жительства, работы или месту временного пребывания оплачивается потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, эксперту, специалисту, переводчику, понятым, а также адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда (далее - подотчетные лица), не свыше стоимости проезда:

а) железнодорожным транспортом - в купейном вагоне скорого фирменного поезда;

б) водным транспортом - в каюте V группы морского судна регулярных транспортных линий с комплексным обслуживанием пассажиров, в каюте II категории речного судна всех линий сообщения, в каюте I категории судна паромной переправы;

в) автотранспортом общего пользования (кроме такси);

г) метрополитеном;

д) воздушным транспортом - в салоне экономического класса. При использовании воздушного транспорта для проезда подотчетных лиц к месту производства процессуальных действий и (или) обратно к месту жительства, работы или месту временного пребывания проездные документы (билеты) оформляются (приобретаются) только на рейсы российских авиакомпаний или авиакомпаний других государств - членов Евразийского экономического союза, за исключением случаев, если указанные авиакомпании не осуществляют пассажирские перевозки к местам производства процессуальных действий либо если оформление (приобретение) проездных документов (билетов) на рейсы этих авиакомпаний невозможно ввиду их отсутствия на дату вылета к месту производства процессуальных действий и (или) обратно.
(в ред. Постановления Правительства РФ от 07.03.2016 N 171)

3. В расходы на проезд к месту производства процессуальных действий и обратно к месту жительства, работы или месту временного пребывания подотчетных лиц включаются расходы на проезд транспортом общего пользования соответственно к станции, пристани, аэропорту и от станции, пристани, аэропорта, а также на оплату услуг по оформлению проездных документов и предоставлению в поездах постельных принадлежностей.
(в ред. Постановления Правительства РФ от 14.05.2013 N 411)

4. В случае отсутствия документов, подтверждающих расходы на проезд, указанные в пункте 3 настоящего Положения, а также в случае использования личного автотранспорта возмещение производится в размере минимальной стоимости проезда:

а) при наличии железнодорожного сообщения - в плацкартном вагоне пассажирского поезда;

б) при наличии только воздушного сообщения - в салоне экономического класса;

в) при наличии только водного сообщения - в каюте X группы морского судна регулярных транспортных линий и линий с комплексным обслуживанием пассажиров, в каюте III категории речного судна всех линий сообщения;

г) при наличии только автомобильного сообщения - в автобусах общего типа, а при их отсутствии - в мягких автобусах.

5. В случае отсутствия документов, подтверждающих произведенные расходы на проезд, к заявлению о возмещении расходов на проезд, предусмотренному пунктом 25 настоящего Положения, прилагается справка транспортной организации о минимальной стоимости проезда к месту производства процессуальных действий и обратно железнодорожным транспортом (в плацкартном вагоне пассажирского поезда), воздушным транспортом (в салоне экономического класса), водным транспортом (в каюте X группы морского судна регулярных транспортных линий и линий с комплексным обслуживанием пассажиров, в каюте III категории речного судна всех линий сообщения), автомобильным транспортом (в автобусе общего типа), действовавшей на дату прибытия к месту производства процессуальных действий и дату отбытия обратно к месту жительства, работы или временного пребывания.

6. Расходы на наем жилого помещения подотчетным лицам возмещаются в размере стоимости проживания в одноместном номере (на одном месте в многоместном номере), не относящемся к категории номеров повышенной комфортности (без возмещения оплаты дополнительных услуг), либо стоимости проживания в однокомнатном жилом помещении (комнате в жилом помещении), сдаваемом за плату в установленном законом порядке, но не свыше 550 рублей в сутки.

7. Плата за бронирование мест в гостиницах возмещается в размере 50 процентов возмещаемой стоимости места за сутки.

8. В случае вынужденной остановки в пути возмещаются расходы на наем жилого помещения, подтвержденные соответствующими документами, в размерах, установленных пунктом 6 настоящего Положения.

9. Дополнительные расходы, связанные с проживанием вне постоянного места жительства (суточные), возмещаются за каждый день, затраченный подотчетными лицами в связи с явкой к месту производства процессуальных действий (включая время в пути, выходные и нерабочие праздничные дни, а также время вынужденной остановки в пути, подтвержденной соответствующими документами), в размере 100 рублей.

10. Расходы на наем жилого помещения и указанные в пункте 9 настоящего Положения дополнительные расходы (суточные) не выплачиваются, если у подотчетных лиц имеется возможность ежедневно возвращаться к месту жительства.

11. Вопрос о наличии у подотчетных лиц возможности ежедневного возвращения к месту жительства решается дознавателем, следователем, прокурором или судьей (судом) с учетом конкретных обстоятельств, в том числе с учетом расстояния, условий транспортного сообщения, удаленности места нахождения суда (органа дознания или предварительного следствия) от места жительства вызванного лица, а также иных обстоятельств.

12. Документами, подтверждающими расходы на проезд, являются оформленные в установленном законодательством Российской Федерации порядке:

а) проездной документ (билет), используемый на железнодорожном транспорте;

б) электронный проездной документ (билет), используемый на железнодорожном транспорте;

в) пассажирский билет и багажная квитанция покупонного автоматизированного оформления в гражданской авиации;

г) электронный пассажирский билет и багажная квитанция в гражданской авиации (электронный авиабилет);

д) проездные документы, используемые на водном транспорте;

е) проездные документы, используемые на автомобильном транспорте общего пользования;

ж) проездные документы, используемые на метрополитене.

13. При приобретении электронного авиабилета подтверждающими проезд документами являются:

а) распечатка электронного пассажирского билета, сформированная автоматизированной информационной системой оформления воздушных перевозок (маршрут (квитанция) на бумажном носителе), в которой указана стоимость перелета;

б) посадочные талоны, подтверждающие перелет лица по указанному в электронном авиабилете маршруту;

в) чек контрольно-кассовой техники или другой документ, подтверждающий произведенную оплату перевозки, оформленный на утвержденном бланке строгой отчетности (при оплате наличными денежными средствами);

г) слипы, чеки электронных терминалов при проведении операций с использованием банковской карты, держателем которой является подотчетное лицо (при оплате банковской картой);

д) подтверждение проведенной операции по оплате электронного авиабилета кредитным учреждением, в котором подотчетному лицу открыт банковский счет, предусматривающий совершение операций с использованием банковской карты (при оплате банковской картой через веб-сайты авиакомпаний).

14. В случае если проезд осуществляется по электронному проездному документу (билету), используемому на железнодорожном транспорте, к оплате представляется электронный проездной документ (билет), используемый на железнодорожном транспорте, оформленный на утвержденном в качестве бланка строгой отчетности проездном документе (билете).

В случае если электронный проездной документ (билет), используемый на железнодорожном транспорте, оформлен не на бланке строгой отчетности, дополнительно представляется документ, подтверждающий произведенную оплату перевозки посредством контрольно-кассовой техники (чек).

15. Документами, подтверждающими расходы, связанные с проживанием в номере гостиницы, являются:

а) счет или иной документ, подтверждающий фактические затраты на проживание, без учета стоимости дополнительных услуг с указанием фамилии, имени и отчества подотчетного лица, проживающего в номере гостиницы, заверенный в установленном законодательством Российской Федерации порядке;

б) кассовый чек, подтверждающий оплату услуг, связанных с проживанием, а при осуществлении расчетов без применения контрольно-кассовой техники - приходный кассовый ордер или иной документ, оформленный на бланке строгой отчетности для осуществления

наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт.

16. Документами, подтверждающими наем жилого помещения у организации-наймодателя, являются:

а) счет или иной документ организации-наймодателя, подтверждающий фактические затраты на проживание без учета стоимости дополнительных услуг с указанием фамилии, имени и отчества подотчетного лица, проживающего в жилом помещении в качестве нанимателя, заверенный печатью указанной организации;

б) кассовый чек, подтверждающий оплату услуг, связанных с проживанием, а при осуществлении организацией-наймодателем расчетов без применения контрольно-кассовой техники - приходный кассовый ордер или иной документ, оформленный на бланке строгой отчетности для осуществления наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт.

17. Документами, подтверждающими наем жилого помещения у индивидуального предпринимателя-наймодателя, являются:

а) договор найма (поднайма) жилого помещения с указанием фамилии, имени и отчества подотчетного лица, проживающего в жилом помещении в качестве нанимателя, размера платы за жилое помещение и приложением копии свидетельства о государственной регистрации индивидуального предпринимателя - наймодателя, заверенный в установленном законодательством Российской Федерации порядке;

б) кассовый чек об оплате услуг за проживание, а при осуществлении расчетов без применения контрольно-кассовой техники - приходный кассовый ордер или иной документ, оформленный на бланке строгой отчетности для осуществления наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт.

18. Документами, подтверждающими наем жилого помещения у физического лица - наймодателя, являются:

а) договор найма (поднайма) жилого помещения с указанием фамилии, имени и отчества подотчетного лица, проживающего в жилом помещении в качестве нанимателя, размера платы за жилое помещение и фамилии, имени, отчества и паспортных данных физического лица - наймодателя;

б) расписка о получении денежных средств физическим лицом - наймодателем от нанимателя с указанием паспортных данных физического лица - наймодателя, заверенная в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

19. Размер возмещаемых сумм не имеющим постоянной заработной платы потерпевшему, свидетелю, их законным представителям и понятым за отвлечение их от обычных занятий определяется:

в 2014 году - путем деления 4842 рублей на количество рабочих дней в месяце, в котором указанные лица принимали участие в производстве по уголовному делу;

в 2015 году - путем деления 5108 рублей на количество рабочих дней в месяце, в котором указанные лица принимали участие в производстве по уголовному делу.
(п. 19 в ред. Постановления Правительства РФ от 23.12.2014 N 1462)

20. Размер вознаграждения, выплачиваемого переводчику за исполнение им своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства (за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись им в порядке служебного задания), определяется из расчета:

а) не более 700 рублей в час за устный, синхронный и последовательный перевод с учетом фактических затрат времени;

б) не более 1500 рублей в час за устный, синхронный и последовательный перевод редких западноевропейских и восточных языков (венгерский, финский, шведский, датский, норвежский, голландский, японский, китайский) и других языков стран Азии, а также Африки - с учетом фактических затрат времени;

в) не более 200 рублей за один лист (1800 печатных знаков) письменного перевода текста (материалы уголовного, гражданского или административного дела, судебные акты);
(в ред. Постановления Правительства РФ от 19.08.2015 N 862)

г) не более 400 рублей за один лист (1800 печатных знаков) письменного перевода текста, изложенного на редких западноевропейских и восточных языках (венгерский, финский, шведский, датский, норвежский, голландский, японский, китайский) и других языках стран Азии, а также Африки (материалы уголовного, гражданского или административного дела, судебные акты);
(в ред. Постановления Правительства РФ от 19.08.2015 N 862)

д) не более 1000 рублей в час за сурдоперевод с учетом фактических затрат времени.

21. Размер оплаты услуг переводчика определяется судом или должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, в каждом конкретном случае отдельно, но не более размера, установленного пунктом 20 настоящего Положения.

22. Выплата вознаграждения экспертам (экспертным учреждениям), специалистам за исполнение своих обязанностей по уголовным делам, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись экспертами (экспертными учреждениями) и специалистами в порядке служебного задания, производится в размере представленного экспертом (экспертным учреждением) и специалистом финансово-экономического обоснования расчета затрат на проведение экспертизы (исследования) с учетом фактически выполненной экспертом (экспертным учреждением) и специалистом работы.

В случае проведения экспертизы экспертным учреждением финансово-экономическое обоснование расчета затрат на проведение экспертизы должно быть подписано руководителем

экспертного учреждения и заверено печатью этого учреждения, а в случае проведения экспертизы (исследования) экспертом или специалистом - подписано экспертом или специалистом.

Размер возмещаемых сумм, израсходованных на производство судебной экспертизы в экспертных учреждениях, определяется в каждом конкретном случае отдельно, с учетом фактических затрат, подтвержденных финансово-экономическим обоснованием расчета затрат на производство экспертизы.

23. Размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, составляет за один рабочий день участия:
(в ред. Постановления Правительства РФ от 02.10.2018 N 1169)

с 2019 года - не менее 900 рублей и не более 1550 рублей, а в ночное время - в размере не менее 1175 рублей и не более 2150 рублей;
(в ред. Постановления Правительства РФ от 02.10.2018 N 1169)

с 2020 года - не менее 1250 и не более 1900 рублей, а в ночное время - в размере не менее 1525 рублей и не более 2500 рублей;
(в ред. Постановления Правительства РФ от 02.10.2018 N 1169)

с 2021 года - не менее 1500 рублей и не более 2150 рублей, а в ночное время - в размере не менее 1775 рублей и не более 3025 рублей.
(в ред. Постановления Правительства РФ от 02.10.2018 N 1169)

Размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, составляет:
(в ред. Постановления Правительства РФ от 02.10.2018 N 1169)

с 2019 года - не менее 1450 рублей и не более 2750 рублей;
(в ред. Постановления Правительства РФ от 02.10.2018 N 1169)

с 2020 года - не менее 1800 рублей и не более 3100 рублей;
(в ред. Постановления Правительства РФ от 02.10.2018 N 1169)

с 2021 года - не менее 2050 рублей и не более 3350 рублей.
(в ред. Постановления Правительства РФ от 02.10.2018 N 1169)

При определении размера вознаграждения адвоката учитывается сложность уголовного дела.

При определении сложности уголовного дела учитываются подсудность (уголовные дела, рассматриваемые верховными судами республик, входящих в состав Российской Федерации, и приравненными к ним судами в качестве суда первой инстанции), количество и тяжесть вменяемых преступлений, численность подозреваемых, обвиняемых (подсудимых), объем материалов дела и другие обстоятельства.
(в ред. Постановления Правительства РФ от 04.02.2016 N 64)

При определении размера вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда, подлежит учету время, затраченное адвокатом на осуществление полномочий, предусмотренных частями первой и второй статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, включая время, затраченное на посещение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, находящегося соответственно в следственном изоляторе (изоляторе временного содержания) или в психиатрическом стационаре, на изучение материалов уголовного дела, а также на выполнение других действий адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи при условии их подтверждения документами.
(абзац введен Постановлением Правительства РФ от 04.02.2016 N 64)

Порядок расчета размера вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда, в зависимости от сложности уголовного дела, а также перечень документов, необходимых для подтверждения действий адвоката по осуществлению полномочий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, утверждаются Министерством юстиции Российской Федерации совместно с Министерством финансов Российской Федерации по согласованию с государственными органами, наделенными полномочиями по производству дознания и предварительного следствия, и Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.
(в ред. Постановления Правительства РФ от 04.02.2016 N 64)

В случае участия адвоката в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда на территории районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с тяжелыми климатическими условиями, в которых законодательством Российской Федерации установлены процентные надбавки и (или) районные коэффициенты к заработной плате, вознаграждение адвоката осуществляется с учетом указанных надбавок и коэффициентов.

Время занятости адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда, исчисляется в днях, в которые он был фактически занят выполнением поручения по соответствующему уголовному делу, вне зависимости от продолжительности работы по данному уголовному делу в течение дня, в том числе в течение нерабочего праздничного дня или выходного дня либо ночного времени. В тех случаях, когда адвокат в течение дня выполнял поручения по нескольким уголовным делам, вопрос об оплате его труда должен решаться по каждому уголовному делу в отдельности.
(абзац введен Постановлением Правительства РФ от 04.02.2016 N 64)

23(1). Размер вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском судопроизводстве по назначению суда в порядке, предусмотренном статьей 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, или в административном судопроизводстве в порядке, предусмотренном статьей 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, за один рабочий день участия составляет не менее 550 рублей и не более 1200 рублей, а в ночное время - не менее 825 рублей и не более 1800 рублей. Оплата вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском

или административном судопроизводстве по назначению суда, осуществляется за счет средств федерального бюджета.

Размер вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, вне зависимости от времени суток, составляет не менее 1100 рублей и не более 2400 рублей.

При определении размера вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, учитывается сложность гражданского или административного дела.

При определении сложности гражданского или административного дела учитываются подсудность (дела, рассматриваемые Верховным Судом Российской Федерации, верховными судами республик, входящих в состав Российской Федерации, и приравненными к ним судами в качестве суда первой инстанции), сложность предмета спора и обстоятельств дела, численность лиц, участвующих в деле, объем материалов дела и другие обстоятельства.

При определении размера вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, подлежит учету время, затраченное адвокатом на осуществление полномочий, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации или Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, по оказанию квалифицированной юридической помощи при условии их подтверждения документами.

Порядок расчета размера вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, в зависимости от сложности дела, а также перечень документов, необходимых для подтверждения действий адвоката по осуществлению полномочий, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, утверждаются Министерством юстиции Российской Федерации совместно с Министерством финансов Российской Федерации по согласованию с Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

В случае участия адвоката в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда на территории районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с тяжелыми климатическими условиями, в которых законодательством Российской Федерации установлены процентные надбавки и (или) районные коэффициенты к заработной плате, вознаграждение адвоката осуществляется с учетом указанных надбавок и коэффициентов.

Время занятости адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, исчисляется в днях, в которые он был фактически занят выполнением поручения по делу, вне зависимости от продолжительности работы по данному делу в течение дня, в том числе в течение нерабочего праздничного дня или выходного дня. В тех

случаях, когда адвокат в течение дня выполнял поручения по нескольким гражданским или административным делам, вопрос об оплате его труда должен решаться по каждому делу в отдельности.
(п. 23(1) введен Постановлением Правительства РФ от 04.02.2016 N 64)

24. Размер возмещаемых расходов, понесенных физическими или юридическими лицами в связи с хранением и пересылкой вещественных доказательств по договору хранения, заключенному между органом, осуществившим их изъятие, и хранителем, определяется с учетом фактических затрат, подтвержденных финансово-экономическим обоснованием расчета затрат на хранение и пересылку вещественных доказательств.

В случае осуществления хранения и пересылки вещественных доказательств юридическим лицом финансово-экономическое обоснование расчета затрат на хранение и пересылку вещественных доказательств должно быть заверено печатью организации, а в случае осуществления хранения и пересылки вещественных доказательств физическим лицом - подписано указанным лицом.

25. Возмещение процессуальных издержек подотчетным лицам по уголовным делам в размере, установленном пунктами 2 - 11, 19, 20, 22, 23 и 24 настоящего Положения, а также выплата вознаграждения адвокату осуществляются на основании постановления дознавателя, следователя, прокурора, судьи или определения суда (далее - решение уполномоченного государственного органа), вынесенного по результатам рассмотрения письменного заявления указанных лиц или их представителей, составленного в произвольной форме (далее - заявление), с приложением в случаях, предусмотренных пунктами 5, 9, 12 - 18, 22, 23 и 24 настоящего Положения, соответствующих документов, за счет средств, предусмотренных федеральным бюджетом на указанные цели федеральным судам общей юрисдикции, государственным органам, наделенным полномочиями по производству дознания и предварительного следствия, после исполнения подотчетными лицами своих процессуальных обязанностей.
(в ред. Постановления Правительства РФ от 04.02.2016 N 64)

Возмещение процессуальных издержек подотчетным лицам производится также в случаях, если процессуальные действия, для осуществления которых подотчетное лицо вызывалось, не произведены по независящим от этого лица обстоятельствам.

26. При длительном участии переводчика, а также адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, заявление подается переводчиком или адвокатом, участвующим в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, соответственно в орган дознания, орган предварительного следствия или суд ежемесячно.
(в ред. Постановления Правительства РФ от 04.02.2016 N 64)

27. По результатам рассмотрения заявления и прилагаемых к нему документов выносится решение уполномоченного государственного органа, в котором указываются:

а) фамилия, имя и отчество заявителя;

б) денежные суммы (цифрами и прописью), подлежащие согласно настоящему Положению возмещению заявителю;
(в ред. Постановления Правительства РФ от 20.10.2015 N 1119)

в) количество времени, затраченного на исполнение процессуальных обязанностей:

работающими и имеющими постоянную заработную плату потерпевшими, свидетелями, их законными представителями и понятыми;

не имеющими постоянной заработной платы потерпевшими, свидетелями, их законными представителями и понятыми;

переводчиком, специалистом, экспертом, а также адвокатом, участвующим в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда.

28. Решение уполномоченного государственного органа, указанное в пункте 25 настоящего Положения, заверенное печатью этого органа, направляется в соответствующую финансовую службу (орган, подразделение органа) для выплаты денежных сумм подотчетным лицам или их представителям по месту ее нахождения или посредством перечисления указанных в решении денежных сумм на текущий (расчетный) счет подотчетного лица по его ходатайству.

Копия определения (постановления) суда (судьи), указанного в пункте 25 настоящего Положения, заверенная гербовой печатью суда, направляется судом в соответствующую финансовую службу Верховного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъекте Российской Федерации для выплаты денежных сумм подотчетным лицам по уголовным делам или их представителям с обязательным их уведомлением и направлением (выдачей) им копии определения (постановления) суда (судьи).
(абзац введен Постановлением Правительства РФ от 20.10.2015 N 1119)

29. Выплата денежных сумм по месту нахождения финансовой службы или перечисление средств на текущий (расчетный) счет подотчетным лицам или их представителям осуществляется не позднее 30 дней со дня получения указанного в пункте 25 настоящего Положения решения уполномоченного государственного органа.

Денежные суммы, причитающиеся адвокату, участвующему в деле по назначению дознавателя, следователя или суда, перечисляются на текущий (расчетный) счет адвокатского образования в течение 30 дней со дня получения указанного в пункте 25 настоящего Положения решения уполномоченного государственного органа.

30. Иные расходы, понесенные в ходе производства по уголовному делу и предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, непосредственно связанные с собиранием и исследованием доказательств при производстве по уголовному делу, возмещаются за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации в пределах

бюджетных ассигнований, предусматриваемых на соответствующий год судам и государственным органам, наделенным полномочиями по производству дознания и предварительного следствия.

31. Выплата ежемесячного государственного пособия подозреваемому или обвиняемому, временно отстраненному от должности в порядке, установленном частью первой статьи 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, производится на основании решения суда, в котором указываются фамилия, имя и отчество подозреваемого или обвиняемого, размер ежемесячного государственного пособия, а также финансовая служба (орган, подразделение органа) (далее - финансовая служба), осуществляющая финансирование процессуальных издержек.

Копия решения суда, заверенная в установленном порядке в течение 5 рабочих дней со дня вступления в законную силу постановления судьи о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности, направляется в соответствующую финансовую службу для выплаты денежных сумм указанному лицу или его представителю по месту ее нахождения или посредством перечисления указанных в решении сумм на текущий (расчетный) счет подозреваемого или обвиняемого по его ходатайству.

Выплата денежных сумм по месту нахождения финансовой службы или перечисление средств на текущий (расчетный) счет подозреваемого или обвиняемого осуществляется не позднее 30 дней со дня получения решения суда.

32. Выплата денежных сумм работающим и имеющим постоянную заработную плату потерпевшему, свидетелю, их законным представителям и понятым в возмещение недополученной ими заработной платы (денежного содержания (денежного довольствия)) за время, затраченное ими в связи с вызовом в орган дознания, к следователю, прокурору или в суд по уголовному делу, производится в порядке, предусмотренном пунктами 25 - 29 настоящего Положения, при представлении справки, содержащей сведения о среднем дневном заработке указанных лиц, выданной работодателем (справки с места службы о размере месячного денежного содержания государственных гражданских служащих, месячного денежного довольствия военнослужащих и приравненных к ним лиц, выплачиваемых в соответствии с законодательством Российской Федерации), а также копии трудовой книжки.

Выплата указанных сумм производится исходя из фактических затрат времени на исполнение обязанностей указанными лицами, их среднего дневного заработка, исчисляемого в порядке, установленном статьей 139 Трудового кодекса Российской Федерации, размера месячного денежного содержания, а в случаях с военнослужащими и приравненными к ним лицами - исходя из фактических затрат времени на исполнение обязанностей указанными лицами и размера месячного денежного довольствия.

При этом неполный рабочий день, затраченный лицом в связи с производством по уголовному делу, засчитывается за 1 рабочий день (8 часов).

33. Денежные суммы, причитающиеся переводчику, участвующему в рассмотрении гражданского дела или административного дела (расходы на проезд, на наем жилого помещения, дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные),

и вознаграждение за выполненную им по поручению суда работу), выплачиваются в размерах, установленных пунктами 2 - 9 и 20 настоящего Положения.
(в ред. Постановления Правительства РФ от 19.08.2015 N 862)

34. Возмещение денежных сумм, причитающихся переводчику и свидетелям, участвующим в рассмотрении гражданского дела или административного дела, производится на основании судебного постановления, вынесенного по письменному заявлению указанных лиц или их представителей, с приложением соответствующих документов после выполнения переводчиком и свидетелями своих обязанностей.
(в ред. Постановления Правительства РФ от 19.08.2015 N 862)

Возмещение переводчику и свидетелям понесенных ими в связи с явкой в суд расходов на проезд, на наем жилого помещения, а также дополнительных расходов, связанных с проживанием вне места постоянного жительства (суточные), производится с учетом требований и на основании документов, указанных в пунктах 2 - 18 настоящего Положения.

Выплата работающим гражданам, вызываемым в суд в качестве свидетелей по гражданскому делу или по административному делу, денежной компенсации производится при представлении справки, содержащей сведения о среднем дневном заработке указанных лиц, выданной работодателем (справки с места службы о размере месячного денежного содержания государственных гражданских служащих (месячного денежного довольствия военнослужащих и приравненных к ним лиц), выплачиваемого в соответствии с законодательством Российской Федерации), а также копии трудовой книжки, заверенные в установленном законодательством Российской Федерации порядке.
(в ред. Постановления Правительства РФ от 19.08.2015 N 862)

Выплата указанных сумм производится исходя из фактических затрат времени на исполнение обязанностей указанными лицами и их среднего дневного заработка, исчисляемого в порядке, установленном статьей 139 Трудового кодекса Российской Федерации, размера месячного денежного содержания, а в случаях с военнослужащими и приравненными к ним лицами - исходя из фактических затрат времени на исполнение обязанностей указанными лицами и размера месячного денежного довольствия.

Выплата денежной компенсации неработающим гражданам, вызываемым в суд в качестве свидетелей по делу, рассматриваемому в арбитражном суде, гражданскому делу или административному делу, а также работающим гражданам, указанным в абзаце третьем настоящего пункта, в случае непредставления справки, содержащей сведения о среднем дневном заработке этих лиц, производится в размере, определяемом в порядке, предусмотренном абзацем третьим пункта 19 настоящего Положения.
(абзац введен Постановлением Правительства РФ от 26.01.2018 N 73)

При этом неполный рабочий день, затраченный лицом в связи с производством по гражданскому делу, засчитывается за 1 рабочий день (8 часов).

35. По результатам рассмотрения заявления, указанного в пункте 34 настоящего Положения, и

прилагаемых к нему документов выносится судебное постановление, в котором указываются:

а) фамилия, имя и отчество заявителя;

б) денежные суммы (цифрами и прописью), подлежащие согласно настоящему Положению возмещению заявителю;
(в ред. Постановления Правительства РФ от 20.10.2015 N 1119)

в) количество времени, затраченного на исполнение обязанностей переводчиком, работающими гражданами, вызываемыми в суд в качестве свидетелей, а также неработающими гражданами, вызываемыми в суд в качестве свидетелей.

36. Копия судебного постановления о выплате денежных сумм, причитающихся переводчику за исполнение им своих обязанностей в ходе гражданского судопроизводства или административного судопроизводства (за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись им в порядке служебного задания) и свидетелям, участвующим в рассмотрении гражданского дела или административного дела, заверенная гербовой печатью суда, направляется судом в соответствующую финансовую службу Верховного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъекте Российской Федерации либо в орган, осуществляющий организационное обеспечение деятельности мировых судей, для выплаты денежных сумм указанным лицам или их представителям с обязательным их уведомлением и направлением (выдачей) им копии судебного постановления.
(в ред. Постановления Правительства РФ от 20.10.2015 N 1119)

Выплата сумм по месту нахождения финансовой службы или перечисление средств на текущий (расчетный) счет указанного лица осуществляется не позднее 30 дней со дня получения судебного постановления.

Для обеспечения возмещения судебных расходов, связанных с рассмотрением гражданского дела или административного дела, стороны согласно статье 96 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации или статье 109 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации соответственно на основании судебного постановления вносят денежные средства на лицевой счет по учету операций со средствами, поступающими во временное распоряжение, открытый в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, соответственно Верховному Суду Российской Федерации, верховному суду республики, краевому, областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду, управлению Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъекте Российской Федерации, а также органу, осуществляющему организационное обеспечение деятельности мировых судей.
(в ред. Постановления Правительства РФ от 19.08.2015 N 862)

37. Возврат сторонам неизрасходованных денежных сумм, внесенных ими в счет предстоящих судебных расходов по гражданскому делу или по административному делу, производится

Верховным Судом Российской Федерации, верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа, окружным (флотским) военным судом, управлением Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъекте Российской Федерации, а также органом, осуществляющим организационное обеспечение деятельности мировых судей, на основании судебного постановления, вынесенного по письменному заявлению.
(в ред. Постановления Правительства РФ от 19.08.2015 N 862)

Судебное постановление о выплате денежных сумм направляется в соответствующую финансовую службу для выплаты денежных сумм сторонам или их представителям по месту ее нахождения или посредством перечисления указанных в судебном постановлении сумм на текущий (расчетный) счет стороны по ее ходатайству.

Выплата денежных сумм по месту нахождения финансовой службы или перечисление средств на текущий (расчетный) счет стороны осуществляется не позднее 30 дней со дня получения судебного постановления.

38. Издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением гражданского дела или административного дела, возмещаются суду за счет соответственно федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации в пределах средств, выделенных по смете расходов.
(в ред. Постановления Правительства РФ от 19.08.2015 N 862)

39. Возмещение подотчетным лицам и организациям за счет средств федерального бюджета (за исключением государственных органов и организаций) расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации о предоставлении текстов нормативных и других правовых актов, документов и их копий, дел, сведений и других материалов, о заверении документов и текстов нормативных актов, о проведении проверок, исследований, экспертиз, об установлении определенных обстоятельств, о привлечении специалистов, о даче разъяснений и консультаций, а также об изложении профессиональных мнений по рассматриваемым делам, производится на основании определений Конституционного Суда Российской Федерации, вынесенных по письменным заявлениям, в которых указывается размер подлежащих возмещению расходов, подтверждаемых в том числе с учетом требований пунктов 2 - 22 настоящего Положения.

Выплаты указанным лицам или их представителям, а также организациям производятся бухгалтерией Конституционного Суда Российской Федерации по месту ее нахождения либо посредством перечисления средств на текущий (расчетный) счет лица не позднее 30 дней со дня получения бухгалтерией Конституционного Суда Российской Федерации определений Конституционного Суда Российской Федерации о возмещении расходов.

40. В случае если расходы, связанные с явкой военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, к месту производства процессуальных действий и проживанием (стоимость проезда к месту производства процессуальных действий и обратно, расходы по найму жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места прохождения военной службы

(суточные)) понесены воинской частью, то указанные расходы возмещаются воинской части в порядке, размерах и в сроки, которые установлены настоящим Положением для подотчетных лиц, по ее требованию, направляемому письмом с приложением подтверждающих документов, предусмотренных пунктами 5, 9, 12 - 18 и 22 настоящего Положения, с указанием сведений о количестве времени, затраченного на исполнение ими процессуальных обязанностей.
(п. 40 введен Постановлением Правительства РФ от 01.12.2016 N 1277)

Приложение
к постановлению Правительства
Российской Федерации
от 1 декабря 2012 г. N 1240

ПЕРЕЧЕНЬ
УТРАТИВШИХ СИЛУ АКТОВ СОВЕТА МИНИСТРОВ РСФСР
И ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Постановление Совета Министров РСФСР от 14 июля 1990 г. N 245 "Об утверждении Инструкции о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру или в суд" (СП РСФСР, 1990, N 18, ст. 132).

2. Постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 2 марта 1993 г. N 187 "О внесении изменений в постановление Совета Министров РСФСР от 14 июля 1990 г. N 245 "Об утверждении Инструкции о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру или в суд" (Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1993, N 10, ст. 847).

3. Пункт 2 постановления Правительства Российской Федерации от 4 марта 2003 г. N 140 "О порядке и размерах возмещения расходов некоторых участников производства по делам об административных нарушениях и оплате их труда" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, N 10, ст. 905).

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. N 400 "О размере вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, N 28, ст. 2925).

5. Пункт 1 постановления Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2007 г. N 625 "О внесении изменений в постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. N

400 и от 23 июля 2005 г. N 445" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, N 40, ст. 4808).

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2008 г. N 555 "Об индексации размера оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, и размера выплат при оказании адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами" в части повышения размера оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, установленного постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. N 400 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, N 30, ст. 3641).

7. Пункт 1 постановления Правительства Российской Федерации от 25 мая 2012 г. N 515 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, N 23, ст. 3013).

Источник публикации
В данном виде документ опубликован не был.
Первоначальный текст документа опубликован в изданиях
"Российская газета", N 283, 07.12.2012,
"Собрание законодательства РФ", 10.12.2012, N 50 (ч. 6), ст. 7058.
Информацию о публикации документов, создающих данную редакцию, см. в справке к этим документам.

Примечание к документу
Начало действия редакции - 01.01.2019.

Изменения, внесенные Постановлением Правительства РФ от 02.10.2018 N 1169, вступают в силу с 1 января 2019 года.

Название документа
Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 N 1240
(ред. от 02.10.2018)
"О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации"

(вместе с "Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации")

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
17 октября 2018 г.

ОБЗОР
ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ ПО СПОРАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, СВЯЗАННЫМ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ТОВАРОВ И УСЛУГ

Защита прав потребителей является одним из направлений единой государственной политики, которая осуществляется в настоящее время в Российской Федерации. Ее цели, задачи и приоритеты закреплены в "Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года", разработанной во исполнение подп. "а" п. 1 перечня поручений Президента Российской Федерации от 25 мая 2017 г. N Пр-1004ГС и утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2017 г. N 1837-р.

Особенности реализуемых прав и законных интересов граждан Российской Федерации как потребителей обусловлены правовым статусом, установленным Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 "О защите прав потребителей" <1>.

<1> Далее по тексту - Закон о защите прав потребителей.

Субъектами разрешаемых судами споров являются граждане, имеющие намерение заказать или приобрести либо заказывающие, приобретающие или использующие товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и хозяйствующие субъекты (организации независимо от их организационно-правовой формы, а также индивидуальные предприниматели), выступающие в качестве продавцов, изготовителей, исполнителей или импортеров на потребительском рынке.

В целях формирования единой практики применения законодательства в сфере защиты прав потребителей при рассмотрении судами дел, на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации" выработаны следующие правовые позиции.

Споры, возникающие из договоров розничной купли-продажи

1. Деятельность иностранных организаций по реализации товаров на территории Российской Федерации осуществляется под юрисдикцией Российской Федерации.

По требованиям потребителя, заявленным к такой организации после истечения срока

действия аккредитации ее официального представительства, юридически значимым обстоятельством является установление того, осуществляет ли данная организация коммерческую деятельность на территории Российской Федерации через компании, фактически выступающие в качестве представительств этого иностранного лица и занимающиеся продвижением его товаров и услуг на российском рынке.

В. обратился в суд с иском к корпорации "Toshiba" о взыскании неустойки за период с 1 июля 2010 г. по 31 марта 2016 г. и штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя. Требования истца обоснованы тем, что решением суда от 16 июля 2010 г. на корпорацию "Toshiba", представительство корпорации "Toshiba" в России возложена обязанность произвести истцу В. замену ноутбука на аналогичный товар в течение 30 дней со дня вступления решения в законную силу. Этим же решением с ответчиков взысканы неустойка, штраф и государственная пошлина. Данное решение в части замены ноутбука на аналогичный товар ответчиком не исполнено.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, производство по делу прекращено на основании абзаца второго ст. 220 ГПК РФ.

Прекращая производство по делу, суд исходил из того, что исковое заявление В., предъявленное к иностранному лицу - корпорации "Toshiba", не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства, поскольку отсутствуют предусмотренные ст. 402 ГПК РФ основания для отнесения заявленного спора к подсудности суда Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с вынесенными судебными постановлениями по следующим основаниям.

По смыслу чч. 1 и 2, пп. 1 и 2 ч. 3 ст. 402 ГПК РФ суды Российской Федерации наравне с иностранными судами вправе принимать к своему производству иски к иностранным организациям, органы управления, филиалы, представительства или имущество которых размещены на территории Российской Федерации.

Прекращая производство по делу на основании абзаца второго ст. 220 ГПК РФ, суд указал, что доказательств наличия на территории Российской Федерации органов управления, филиалов или представительств корпорации "Toshiba" не имеется.

Вместе с тем судом установлено, что на момент предъявления в 2010 году В. первоначального иска к корпорации "Toshiba" ответчик осуществлял свою деятельность на территории Российской Федерации через представительство, расположенное в г. Москве. Срок действия аккредитации представительства истек 24 декабря 2010 г. и в дальнейшем не продлевался.

В деле также имелись данные о том, что корпорация "Toshiba" является единственным учредителем двух обществ с ограниченной ответственностью, зарегистрированных и осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации, при этом одно из них

на основании соглашения от 27 апреля 2015 г. передало ООО "ТАСПР" свои обязательства в отношении качества продукции, реализованной под товарным знаком "Toshiba".

При таких обстоятельствах судебным инстанциям с учетом требований ст. 67 ГПК РФ надлежало дать оценку имеющимся в деле доказательствам и обсудить вопрос о том, осуществляет ли корпорация "Toshiba" после истечения срока действия аккредитации своего официального представительства в г. Москве коммерческую деятельность на территории Российской Федерации через компании со сходными наименованиями, которые фактически выступают в качестве представительств этого иностранного лица и занимаются продвижением его товаров и услуг на российский рынок.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. N 93-КГ17-5)

2. В пределах гарантийного срока потребитель вправе по своему выбору обратиться с требованием о возврате товара ненадлежащего качества к изготовителю, продавцу или импортеру, на которых лежит обязанность разъяснить потребителю порядок возврата и приемки такого товара у потребителя.

Общество по защите прав потребителей <2> обратилось в защиту интересов П. в суд с иском к обществу (импортеру) о взыскании стоимости некачественного товара, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя, с перечислением 50% суммы штрафа в пользу общественной организации.

<2> Далее по тексту - ОЗПП.

Судом установлено, что 15 ноября 2015 г. между П. (покупателем) и продавцом заключен договор купли-продажи портативного персонального компьютера, гарантийный срок 12 месяцев.

21 ноября 2015 г. П. направила в адрес общества, являющегося импортером указанного товара на территории Российской Федерации, претензию с просьбой возвратить стоимость приобретенного компьютера, ссылаясь на наличие в нем дефектов, препятствующих его использованию по назначению.

22 декабря 2015 г. общество (импортер) отказалось принимать товар и направило П. ответ с предложением обратиться к продавцу.

Согласно заключению судебного эксперта в представленном на исследование ноутбуке выявлены недостатки, причиной возникновения которых является дефект производственного характера; при наличии выявленных недостатков эксплуатировать товар не представляется возможным, представленное изделие является браком завода-изготовителя.

Решением суда исковые требования удовлетворены частично. С общества в пользу П. взысканы стоимость персонального компьютера, неустойка, компенсация морального вреда, штраф.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части взыскания неустойки, штрафа, компенсации морального вреда и отказал в удовлетворении исковых требований в этой части.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала данный вывод ошибочным, не отвечающим требованиям закона.

Исходя из преамбулы, п. 6 ст. 5, пп. 1, 3, 5 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, покупатель вправе, обратившись к импортеру, потребовать возврата стоимости технически сложного товара в случае обнаружения в нем недостатков в течение 15 дней со дня передачи его потребителю (в случае обнаружения существенных недостатков - по истечении указанного срока) при условии возврата товара ненадлежащего качества импортеру, на котором лежит обязанность по приему такого товара у потребителя.

Надлежащее исполнение импортером этой обязанности предполагает разъяснение потребителю порядка возврата товара импортеру и организацию приемки товара у потребителя.

Указанные обстоятельства судом не приняты во внимание и не дана оценка ответу импортера, в котором указывалось, что заявитель может обратиться за информацией о правилах возврата товара не к импортеру, а к продавцу, а также не дана оценка тому обстоятельству, что уведомление представителю истца о необходимости вернуть товар, содержащееся в телеграмме, было направлено импортером только по истечении года со дня направления потребителем требования импортеру об отказе от договора купли-продажи.

При этом судом апелляционной инстанции не были учтены положения пп. 5, 6 ст. 13, ст. 22, п. 1 ст. 23 Закона о защите прав потребителей.

Кроме того, отказывая в удовлетворении требования истца о компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции не учел, что в силу ст. 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Таким образом, по смыслу Закона о защите прав потребителей сам по себе факт нарушения прав потребителя презюмирует обязанность ответчика компенсировать моральный вред.

Судом установлено, что истцу был продан товар ненадлежащего качества, а потому требования истца о взыскании стоимости компьютера с ответчика являлись правомерными. При таких обстоятельствах отказ в удовлетворении требования потребителя о компенсации морального

вреда признан Судебной коллегией незаконным.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. N 18-КГ17-210)

3. К юридически значимым обстоятельствам, подлежащим установлению судом в целях разрешения вопроса об ответственности импортера за нарушение прав потребителя, является установление того, предпринимались ли потребителем действия по возврату товара ненадлежащего качества импортеру для выполнения последним обязанности по проведению экспертизы товара и добровольному удовлетворению требований потребителя.

Ответственность импортера в виде уплаты штрафа на основании п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей наступает в случае уклонения от добровольного исполнения требований потребителя.

С. обратился в суд с иском к обществу о взыскании денежных средств, уплаченных за товар, убытков, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов.

Судом установлено, что 15 марта 2017 г. истец приобрел на основании заключенного с магазином договора купли-продажи телефон. Импортером приобретенного истцом телефона является общество (ответчик).

В течение 15 дней с момента приобретения телефона в процессе его эксплуатации в телефоне выявился недостаток в виде неработающей камеры.

20 марта 2017 г. С. направил в адрес общества претензию с требованием о возврате уплаченных за товар денежных средств и с просьбой организовать проверку товара в его присутствии и заранее сообщить о месте и времени ее проведения для предоставления телефона.

В ответ на полученную телеграмму общества в адрес С. 21 марта 2017 г. и 3 июля 2017 г. направлялись телеграммы, в которых ему предлагалось возвратить товар обществу с указанием конкретного места и даты возврата товара для последующей проверки его качества.

Товар в общество для проведения экспертизы представлен не был, проверка качества данного товара ответчиком не проводилась.

Согласно результатам экспертизы, проведенной 2 мая 2017 г. по инициативе С., в представленном телефоне на момент его исследования был обнаружен недостаток, выраженный в неработоспособности фронтальной камеры.

Разрешая спор и удовлетворяя требования С. о взыскании с общества стоимости товара, возлагая на него обязанность по возврату некачественного товара ответчику, суд первой инстанции исходил из того, что Законом о защите прав потребителей при обнаружении в товаре недостатков потребителю предоставляется право возвратить изготовителю или импортеру товар ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченной за него суммы.

Суд указал, что ответчик с учетом распределения бремени доказывания, предусмотренного абзацем вторым п. 6 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, не представил суду доказательств передачи истцу товара надлежащего качества, отсутствия в телефоне недостатков либо их образования в процессе эксплуатации.

Удовлетворяя исковые требования С. в части взыскания с общества неустойки за нарушение предусмотренных сроков удовлетворения отдельных требований потребителя, предусмотренных ст. 22 Закона о защите прав потребителей, суд исходил из того, что ответчик не организовал проверку качества телефона в присутствии истца, необоснованно потребовал возвратить товар.

Удовлетворяя требования С. о компенсации морального вреда, суд указал, что права истца как потребителя нарушены фактом приобретения им некачественного товара и ответчик, являясь импортером, осуществляющим импорт товара для его последующей реализации на территории Российской Федерации, должен нести ответственность за качество такого товара.

С выводами суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов ошибочными по следующим основаниям.

В соответствии с п. 5 ст. 18 Закона о защите прав потребителей продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны принять товар ненадлежащего качества у потребителя и в случае необходимости провести проверку качества товара. Потребитель вправе участвовать в проверке качества товара.

В случае спора о причинах возникновения недостатков товара продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны провести экспертизу товара за свой счет. Экспертиза товара проводится в сроки, установленные ст. 20, 21 и 22 названного закона для удовлетворения соответствующих требований потребителя. Потребитель вправе присутствовать при проведении экспертизы товара и в случае несогласия с ее результатами оспорить заключение эксперта в судебном порядке.

Таким образом, для правильного разрешения спора суду надлежало установить, предпринимались ли С. действия по возврату товара, имеющего недостатки, обществу для выполнения последним обязанности по проведению экспертизы товара и добровольному удовлетворению требований потребителя о возврате уплаченной за товар суммы, что судом первой инстанции не сделано.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о том, что ответчик не представил суду доказательств передачи истцу товара надлежащего качества, отсутствия в телефоне недостатков либо их образования в процессе эксплуатации, при этом не разрешил вопросы о том, передавался ли товар истцом ответчику и имелась ли у последнего возможность для выявления характера недостатков проданной продукции и добровольного исполнения требований потребителя.

Указанные обстоятельства подлежали установлению, поскольку в отношении товара, на который установлен гарантийный срок, продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер отвечают за недостатки товара, если не докажут, что они возникли после передачи товара потребителю вследствие нарушения потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы (абзац второй п. 6 ст. 18 Закона о защите прав потребителей), что судами первой и апелляционной инстанций сделано не было.

Статья 22 Закона о защите прав потребителей регулирует сроки удовлетворения отдельных требований потребителя и предусматривает, что требования потребителя, в том числе о возврате уплаченной за товар ненадлежащего качества денежной суммы, подлежат удовлетворению продавцом (изготовителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) в течение десяти дней со дня предъявления соответствующего требования.

В судебном заседании суда первой инстанции и в апелляционной жалобе представитель общества указывал на невозможность добровольного удовлетворения требований потребителя без принятия товара и проведения проверки его качества в связи с уклонением потребителя от возврата технически сложного товара для его проверки, что привело к утрате импортером возможности убедиться в обоснованности требований потребителя и удовлетворить его требования в срок, предусмотренный указанной статьей Закона о защите прав потребителей.

Согласно п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

По смыслу приведенных правовых норм ответственность импортера за нарушение прав потребителей наступает в случае виновного уклонения от исполнения требований потребителя.

В апелляционной жалобе представитель общества ссылался на то, что С. уклонился от ответа на неоднократные предложения ответчика возвратить товар в указанные место и время для возможности реализации права компании на проверку его качества, чем лишил импортера возможности в добровольном порядке разрешить возникший спор.

При этом суд первой инстанции, определяя ко взысканию в пользу С. неустойку на период с 13 июля 2017 г. по день исполнения обязательства, возлагая на истца обязанность по возврату приобретенного товара ответчику, фактически поставил в зависимость от действий истца исполнение ответчиком своей обязанности и размер подлежащей взысканию с общества неустойки, что признано Судебной коллегией недопустимым.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2018 г. N 32-КГ18-16)

4. При применении Закона о защите прав потребителей к спорам, возникающим из договора купли-продажи большого количества технически сложных товаров, относящихся согласно Общероссийскому классификатору продукции к вычислительной технике, необходимо определять цель их приобретения.

ОЗПП, действующее в интересах А., обратилось в суд с иском к торговой организации о взыскании уплаченных за товар денежных средств, компенсации морального вреда и штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя.

Иск мотивирован тем, что А. приобрел у ответчика планшетные компьютеры (далее - планшеты) в количестве 7 штук черного цвета и 3 штуки - белого. А. обратился к ответчику с требованием о замене планшетов черного цвета на аналогичный товар другого цвета, а после отказа обменять товар - с требованием о возврате уплаченных за него денежных средств.

Претензия истца о возврате уплаченных за товар денежных средств оставлена продавцом без удовлетворения.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при приобретении планшетов истцу была предоставлена необходимая и достоверная информация о товарах, их потребительских свойствах, в том числе и об их цвете. Кроме того, планшет является технически сложным товаром бытового назначения и в соответствии с действующим законодательством не подлежит обмену или возврату.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что планшет не входит в Перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 1998 г. N 55, в связи с чем отказ продавца обменять указанные планшеты на аналогичный товар другого цвета не соответствует положениям ст. 25 Закона о защите прав потребителей.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение, указав следующее.

Согласно п. 1 ст. 25 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе в течение четырнадцати дней, не считая дня покупки, обменять непродовольственный товар надлежащего качества на аналогичный товар у продавца, у которого этот товар был приобретен, если указанный товар не подошел по форме, габаритам, фасону, расцветке, размеру или комплектации. При этом обмен непродовольственного товара надлежащего качества проводится, если указанный товар не был в употреблении, сохранены его товарный вид, потребительские свойства, пломбы, фабричные ярлыки, а также имеется товарный чек или кассовый чек либо иной подтверждающий оплату указанного товара документ. Отсутствие у потребителя товарного чека или кассового чека либо иного подтверждающего оплату товара документа не лишает его возможности ссылаться на свидетельские показания.

Перечень товаров, не подлежащих обмену по основаниям, указанным в названной выше статье, утверждается Правительством Российской Федерации.

Аналогичное положение закреплено и в п. 26 Правил продажи отдельных видов товаров, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 1998 г. N 55. Этим же постановлением утвержден Перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации.

Согласно п. 11 указанного перечня к товарам надлежащего качества, не подлежащим возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации, относятся технически сложные товары бытового назначения, на которые установлены гарантийные сроки, в частности бытовая вычислительная и множительная техника.

Таким образом, к технически сложному товару бытового назначения, не подлежащему возврату или обмену, если он не подходит покупателю по перечисленным характеристикам и свойствам, отнесена в том числе и вычислительная техника, на которую установлен гарантийный срок.

В соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2014, утвержденным приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. N 14-ст, планшетные компьютеры относятся к классу продукции "Компьютеры портативные массой не более 10 кг, такие как ноутбуки, планшетные компьютеры, карманные компьютеры, в том числе совмещающие функции мобильного телефонного аппарата, электронные записные книжки и аналогичная компьютерная техника" (код 26.20.11, раздел 26 "Оборудование компьютерное, электронное, вычислительное").

По смыслу приведенных выше нормативных актов планшетный компьютер является сложным товаром бытового назначения и относится к вычислительному оборудованию (вычислительной технике).

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что планшетный компьютер не включен в Перечень товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену, Судебная коллегия признала ошибочным.

Кроме того, разрешая спор, суды исходили из того, что правоотношения между А. и продавцом регулируются Законом о защите прав потребителей.

В соответствии с абзацем третьим преамбулы этого закона потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Аналогичное разъяснение содержится в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам

о защите прав потребителей" <3>.

<3> Далее по тексту - постановление Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17.

Таким образом, при отнесении споров к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей необходимо определять не только субъектный состав участников договора, но и то, для каких нужд он был заключен.

По данному делу установлено, что А. приобрел у ответчика одновременно 10 планшетных компьютеров, в связи с чем надлежало установить, приобретались ли они для личных нужд.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2018 г. N 78-КГ17-102)

5. Выявление производственных недостатков в автомобиле в течение 15-дневного срока со дня его передачи покупателю является основанием для расторжения договора купли-продажи независимо от того, устранимы они или нет.

А. обратился в суд с иском к автосалону с требованиями о расторжении договора купли-продажи автомобиля.

Судом установлено, что 29 декабря 2015 г. между автосалоном и А. заключен договор купли-продажи автомобиля, который в тот же день передан покупателю по акту приема-передачи.

9 января 2016 г. А. на имя генерального директора автосалона направлена претензия с требованием замены автомобиля ненадлежащего качества, а в случае невозможности произвести замену - о расторжении договора купли-продажи и возврате денежных средств в размере стоимости автомобиля.

Автосалоном в расторжении договора купли-продажи и замене автомобиля было отказано.

Определением суда первой инстанции была назначена судебная автотехническая экспертиза, по результатам которой ряд недостатков, на которые указывал покупатель, во внешнем проявлении не были выявлены, а некоторые из них признаны следствием производственного дефекта при сборке автомобиля.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции указал, что недостатки приобретенного истцом автомобиля выявлены в течение 15 дней со дня передачи автомобиля.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, ссылаясь на выводы экспертов об отсутствии ряда недостатков во внешнем проявлении и устранение ответчиком всех незначительных дефектов, отказал в удовлетворении исковых требований А., указав также, что выявленные недостатки не являются существенными недостатками и не создают препятствий для

эксплуатации автомобиля.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что выводы суда апелляционной инстанции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии с п. 1 ст. 4 Закона о защите прав потребителей продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар, качество которого соответствует договору.

Согласно п. 1 ст. 18 этого закона в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение 15 дней со дня передачи потребителю такого товара.

Из разъяснений, содержащихся в п. 38 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17, следует, что потребитель вправе требовать замены технически сложного товара либо отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы независимо от того, насколько существенными были отступления от требований к качеству товара, установленных в ст. 4 Закона о защите прав потребителей, при условии, что такие требования были предъявлены в течение 15 дней со дня его передачи потребителю.

В связи с тем, что недостатки автомобиля производственного характера были выявлены в течение менее 15 дней со дня его продажи, доводы суда апелляционной инстанции об их несущественности и устранимости противоречат приведенным выше положениям закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Поскольку единственным основанием для отмены решения суда первой инстанции послужил ошибочный вывод суда апелляционной инстанции о том, что условие о существенности распространяется также на недостатки, требования по которым предъявлены в 15-дневный срок с момента приобретения технически сложного товара, Судебная коллегия отменила апелляционное определение и оставила в силе решение суда первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2017 г. N 4-КГ17-53)

6. Расторжение договора купли-продажи технически сложного товара по основанию, предусмотренному абзацем одиннадцатым п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, возможно при наличии совокупности следующих обстоятельств: невозможности в течение хотя бы одного года гарантии пользоваться автомобилем более чем 30 дней; невозможности использования, обусловленной неоднократными ремонтами; устранения во время ремонтов разных недостатков товара.

При наличии международной гарантии время ремонта автомобиля в сервисном центре

иностранного государства подлежит учету при решении вопроса о расторжении договора купли-продажи автомобиля.

ОЗПП обратилось в суд в интересах Н. с иском к автодилеру о защите прав потребителя.

Иск мотивирован тем, что 22 апреля 2011 г. между Н. (покупателем) и автодилером был заключен договор купли-продажи транспортного средства, на основании которого Н. приобрела автомобиль.

В ходе эксплуатации приобретенного автомобиля неоднократно возникали неисправности, Н. обращалась в дилерские сервисные центры с целью их устранения, в связи с чем не имела возможности регулярно использовать данный автомобиль, что составило более 30 дней в течение каждого года двухгодичного гарантийного срока.

Кроме того, при обращении в сервисный центр 4 марта 2013 г. ремонт транспортного средства превысил максимальный срок устранения недостатков, установленный Законом о защите прав потребителей, который составляет 45 дней.

После возникновения неисправности автомобиля в четвертый раз Н. обратилась к продавцу с требованием о расторжении договора купли-продажи и возврате денежных средств за некачественный товар.

Требования от 15 мая 2013 г. и от 26 июля 2013 г. продавцом были оставлены без удовлетворения.

ОЗПП просило суд расторгнуть договор купли-продажи транспортного средства, взыскать с ответчика стоимость товара, неустойку, компенсацию морального вреда и штраф.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении иска отказано.

Отказывая в удовлетворении иска о расторжении договора купли-продажи и возврате денежных средств за некачественный товар, суд исходил из отсутствия оснований для этого, поскольку в течение первого года из двух лет гарантии автомобиль находился на гарантийном ремонте менее 30 дней (с 16 октября по 11 ноября 2011 г. - 27 дней). Период доставки автомобиля эвакуатором в сервис с 13 октября по 16 октября 2011 г. и период с 11 ноября 2011 г., когда автомобиль был отремонтирован, по 14 ноября 2011 г., когда Н. забрала автомобиль, суд в расчет не принял.

Относительно невозможности использования автомобиля более 30 дней в течение второго года гарантийного срока суд указал, что Н. самостоятельно обращалась в сервисный центр в Норвегии, где ремонт производился 18 дней (с 1 июня по 19 июня 2012 г.) и 49 дней (с 4 марта по 22 апреля 2013 г.). Поскольку данный центр, находящийся на территории иностранного государства, не входит в перечень центров, уполномоченных ответчиком производить ремонт и обслуживание проданных им автомобилей, и при этом отсутствуют доказательства обращения Н. в уполномоченные осуществлять ремонт и обслуживание на территории Российской Федерации

сервисные центры и получения отказа в проведении ремонта, то указанные случаи ремонта не могут учитываться при оценке нарушений прав потребителя.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы суда ошибочными по следующим основаниям.

Согласно абзацам восьмому - одиннадцатому п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение 15 дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка товара; нарушение установленных названным законом сроков устранения недостатков товара; невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем 30 дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

Требования истца о расторжении договора купли-продажи и возврате уплаченной за товар денежной суммы обоснованы наличием совокупности данных случаев.

Однако при расчете 30-дневного срока, предусмотренного абзацем одиннадцатым п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, суд исходил только из времени нахождения автомобиля в ремонте, в то время как указанная норма предусматривает необходимость определения периода, когда отсутствовала возможность использовать товар.

Суд не учел положения п. 7 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, согласно которому доставка крупногабаритного товара и товара весом более пяти килограммов для ремонта, уценки, замены и (или) возврат их потребителю осуществляются силами и за счет продавца (изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера). В случае неисполнения данной обязанности, а также при отсутствии продавца (изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) в месте нахождения потребителя доставка и (или) возврат указанных товаров могут осуществляться потребителем.

По смыслу приведенных норм срок доставки автомобиля в сервис и срок проезда покупателя в сервис за автомобилем являются периодом, в течение которого покупатель не мог использовать товар вследствие устранения его недостатков.

Вывод суда о том, что ремонт автомобиля в сервисном центре иностранного государства не учитывается при решении вопроса о расторжении договора купли-продажи, признан ошибочным, так как согласно договору гарантия была предоставлена как на территории Российской Федерации, так и на территории иностранных государств (международная гарантия). Данное обстоятельство ответчиком не оспаривается.

В связи с этим периоды ремонта автомобиля в норвежском сервисном центре являются юридически значимыми для разрешения вопроса о том, имели ли место основания для расторжения договора, указанные в абзацах девятом - одиннадцатом п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей.

Судебная коллегия также сделала вывод о неправильном применении положения абзаца одиннадцатого данной нормы, указав, что расторжение договора купли-продажи по указанному основанию возможно при наличии совокупности следующих обстоятельств:

невозможности в течение хотя бы одного года гарантии пользоваться автомобилем более чем 30 дней;

невозможности использования, обусловленной неоднократными ремонтами;

устранения во время ремонтов разных недостатков товара.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2014 г. N 34-КГ14-10)

7. Если существенный недостаток товара выявлен по истечении двух лет со дня его передачи потребителю и к этому моменту истек гарантийный срок, требование о расторжении договора купли-продажи может быть заявлено потребителем только к изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру). При этом потребитель обязан доказать, что выявленный недостаток является существенным и что он возник до передачи товара потребителю или по причинам, возникшим до этого момента.

Т. обратился в суд с иском к автодилеру о расторжении договора купли-продажи автомобиля.

В обоснование заявленных требований Т. указал, что 14 июля 2010 г. он купил у ответчика автомобиль. 30 августа 2015 г. истец узнал, что данный автомобиль имеет ремонтно-выполненное двухслойное лакокрасочное покрытие поверх четырехслойного заводского покрытия. По мнению истца, перекраска автомобиля является существенным производственным недостатком, о котором он не был поставлен в известность при приобретении автомобиля, в связи с чем у истца возникло право на одностороннее расторжение договора купли-продажи этого автомобиля.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что наличие на автомобиле дополнительных (ремонтных) слоев лакокрасочного покрытия является производственным недостатком. Суд указал, что данный недостаток является существенным, поскольку Т. в значительной степени лишился того, на что он рассчитывал при заключении договора купли-продажи, а именно - возможности приобрести качественный автомобиль.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и дополнительно указал, что поскольку невозможно бесспорно установить, что автомобиль перекрашивался в условиях станции технического обслуживания, а ответчик утверждает, что автомобиль перекрашивался в условиях завода-изготовителя, то недостаток автомобиля следует

квалифицировать как производственный.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с выводами судов первой и апелляционной инстанций, указав следующее.

Согласно п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение 15 дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка товара; нарушение установленных указанным законом сроков устранения недостатков товара; невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем 30 дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

В силу п. 1 ст. 19 названного закона потребитель вправе предъявить предусмотренные ст. 18 этого закона требования к продавцу (изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) в отношении недостатков товара, если они обнаружены в течение гарантийного срока или срока годности.

В то же время в соответствии с п. 6 ст. 19 Закона о защите прав потребителей в случае выявления существенных недостатков товара потребитель вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) требование о безвозмездном устранении таких недостатков, если докажет, что они возникли до передачи товара потребителю или по причинам, возникшим до этого момента. Указанное требование может быть предъявлено, если недостатки товара обнаружены по истечении двух лет со дня передачи товара потребителю, в течение установленного на товар срока службы или в течение десяти лет со дня передачи товара потребителю в случае неустановления срока службы. Если указанное требование не удовлетворено в течение 20 дней со дня его предъявления потребителем или обнаруженный им недостаток товара является неустранимым, потребитель по своему выбору вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) иные предусмотренные п. 3 ст. 18 Закона о защите прав потребителей требования или возвратить товар изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) и потребовать возврата уплаченной денежной суммы.

Из приведенных правовых норм следует, что требование о расторжении договора купли-продажи может быть предъявлено потребителем к продавцу в пределах установленного в отношении товара гарантийного срока или срока годности и в иных случаях, предусмотренных законом.

По истечении указанного срока требование о возврате уплаченной за товар денежной суммы может быть предъявлено к изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному

индивидуальному предпринимателю, импортеру) товара в случае, если потребитель докажет производственный характер существенного недостатка товара и требование о безвозмездном устранении этого недостатка не будет удовлетворено добровольно.

Судом установлено, что требование о расторжении договора купли-продажи автомобиля предъявлено потребителем по истечении гарантийного срока, составляющего 24 месяца.

Однако в нарушение приведенных выше норм закона вопрос о правомерности предъявления потребителем требования о расторжении договора купли-продажи по истечении гарантийного срока к продавцу должной правовой оценки суда не получил.

Судебная коллегия также обратила внимание на то, что исходя из преамбулы к Закону о защите прав потребителей для правильного разрешения вопроса о наличии либо об отсутствии недостатков товара суду следует дать оценку тому, соответствует ли этот товар предъявляемым к нему обязательным требованиям, условиям договора или обычно предъявляемым требованиям, целям использования товара, иным целям, указанным при продаже товара, образцам и (или) описанию товара.

Существенным недостатком товара является неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки.

Содержание каждого из указанных критериев существенности недостатка товара разъяснено в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17.

Между тем при вынесении решения суд не указал, какие именно обязательные требования к техническим характеристикам автомобиля, его качеству нарушаются наличием таких слоев и является ли это существенным недостатком товара.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 августа 2017 г. N 77-КГ17-20)

8. В случае обнаружения в течение гарантийного срока недостатков проданного потребителю товара доказать наличие оснований для освобождения от ответственности обязан продавец (изготовитель, импортер и т.д.) данного товара.

ОЗПП в интересах К. обратилось в суд с иском к изготовителю об отказе от исполнения договора купли-продажи, о взыскании стоимости товара, убытков, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов.

В обоснование иска указано, что К. приобрел автомобиль, срок гарантии которого - 36 месяцев или 100 000 км пробега, срок службы - 8 лет или 120 000 км пробега (что наступит ранее). Данный автомобиль эксплуатировался в соответствии с правилами, изложенными в "Руководстве по эксплуатации автомобиля", проводилось необходимое техническое обслуживание у дилера, о чем сделаны соответствующие отметки в сервисной книжке. В период гарантийного срока в автомобиле

стали выявляться различные производственные недостатки, за устранением которых истец неоднократно обращался на станцию технического обслуживания. Часть недостатков после проведения мероприятий по их устранению проявилась вновь, а часть недостатков так и не была устранена.

Определением суда по ходатайству ответчика назначена автотехническая экспертиза. Согласно заключению эксперта в автомобиле истца выявлено девять производственных недостатков, при этом четыре дефекта проявились после их устранения по гарантии, пять дефектов влияют на целевое назначение и безопасность эксплуатации автомобиля, причинно-следственная связь между эксплуатацией автомобиля и выявленными на автомобиле производственными дефектами отсутствует.

Разрешая спор и частично удовлетворяя иск, суд первой инстанции, основываясь на заключении эксперта, признал установленным, что в автомобиле истца выявлены указанные производственные недостатки.

Исходя из п. 8 ст. 18 Закона о защите прав потребителей и ст. 469 ГК РФ, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что истец вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи автомобиля и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции поставил под сомнение выводы, изложенные в указанном выше заключении эксперта, сославшись на их противоречивость и вероятность, а также отсутствие в заключении обоснования невозможности влияния эксплуатационных факторов на возникновение перечисленных дефектов автомобиля. При этом судебная коллегия без назначения дополнительной или повторной экспертизы, ограничившись допросом в судебном заседании эксперта, указала, что выявленные в период гарантийного срока недостатки автомобиля не соответствуют признакам существенности, а стоимость устранения всех указанных выше дефектов не превышает стоимости автомобиля. Суд апелляционной инстанции сослался также на то, что гарантийный срок на автомобиль не истек и истец не лишен права обратиться на станцию технического обслуживания за устранением производственных недостатков по гарантии.

Между тем согласно чч. 1 и 2 ст. 87 ГПК РФ в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту. В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

В нарушение названных выше положений процессуального закона суд апелляционной инстанции, не осматривая автомобиль и не имея специальных познаний в этой области, при наличии сомнений в ранее данном заключении эксперта принял новое решение об отказе в иске без назначения в установленном порядке повторной или дополнительной экспертизы.

Согласно п. 4 ст. 13 Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец,

уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) освобождается от ответственности за неисполнение обязательств или за ненадлежащее исполнение обязательств, если докажет, что неисполнение обязательств или их ненадлежащее исполнение произошло вследствие непреодолимой силы, а также по иным основаниям, предусмотренным законом.

Таким образом, при обнаружении недостатков товара в период гарантийного срока обязанность доказать наличие оснований освобождения от ответственности, возникновение недостатков вследствие нарушения потребителем правил эксплуатации товара и т.п. должна быть возложена на ответчика.

В нарушение приведенных норм права суд апелляционной инстанции сослался на недостаточность доказательств и наличие сомнений в заключении эксперта, истолковал эти сомнения в пользу ответчика, освободив изготовителя от ответственности за обнаруженные недостатки автомобиля.

Однако наряду с этим суд апелляционной инстанции признал за истцом право на гарантийное устранение этих недостатков, по существу, признав тем самым их производственный характер.

Ссылаясь на то, что стоимость устранения недостатков значительно ниже стоимости автомобиля, суд апелляционной инстанции не учел, что к существенным недостаткам относятся не только те, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов, но и те, которые выявлены неоднократно или проявляются вновь.

Так, в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17 разъяснено, что исходя из преамбулы и п. 1 ст. 20 Закона о защите прав потребителей под существенным недостатком товара (работы, услуги), при возникновении которого наступают правовые последствия, предусмотренные ст. 18 и 29 данного закона, следует, в частности, понимать:

- недостаток товара (работы, услуги), который не может быть устранен без несоразмерных расходов, - недостаток, расходы на устранение которого приближены к стоимости или превышают стоимость самого товара (работы, услуги) либо выгоду, которая могла бы быть получена потребителем от его использования.

В отношении технически сложного товара несоразмерность расходов на устранение недостатков товара определяется судом исходя из особенностей товара, цены товара либо иных его свойств;

- недостаток товара (работы, услуги), выявленный неоднократно, - различные недостатки всего товара, выявленные более одного раза, каждый из которых в отдельности делает товар (работу, услугу) не соответствующим обязательным требованиям, предусмотренным законом или в установленном им порядке, либо условиям договора (при их отсутствии или неполноте условий - обычно предъявляемым требованиям) и приводит к невозможности или недопустимости использования данного товара (работы, услуги) в целях, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или в целях, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в

известность потребителем при заключении договора, или образцу и (или) описанию при продаже товара по образцу и (или) по описанию;

- недостаток, который проявляется вновь после его устранения, - недостаток товара, повторно проявляющийся после проведения мероприятий по его устранению.

Не опровергнув установленный экспертом факт недостатков автомобиля, которые ранее устранялись при гарантийном ремонте, то есть факт повторного проявления этих недостатков, суд апелляционной инстанции освободил изготовителя от ответственности за них по мотиву того, что стоимость их устранения менее стоимости автомобиля.

Судом апелляционной инстанции не принят во внимание и установленный судом первой инстанции факт неоднократности проявления различных недостатков автомобиля, каждый из которых препятствовал использованию автомобиля или исключал возможность участия его в дорожном движении.

Довод суда апелляционной инстанции о том, что истец эксплуатировал автомобиль при наличии определенных недостатков, не является основанием для освобождения изготовителя от ответственности за производственные недостатки, не связанные с нарушением правил эксплуатации автомобиля.

Ссылка суда апелляционной инстанции на наличие следов ремонтных работ и воздействия слесарных инструментов на узлах и агрегатах автомобиля сама по себе также не является основанием для освобождения изготовителя от ответственности, поскольку судом установлено, а сторонами не оспаривается, что автомобиль вследствие производственных недостатков действительно подвергался гарантийному ремонту. Доказательств постороннего вмешательства в узлы и агрегаты автомобиля судом апелляционной инстанции не приведено.

Выводы суда апелляционной инстанции о вероятных причинах возникновения в автомобиле дефектов сделаны без ссылки на доказательства и противоречат приведенным выше положениям закона, согласно которым обязанность доказать основания освобождения от ответственности перед потребителем возложена на изготовителя.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2018 г. N 46-КГ18-10)

9. Заявление о применении судом положений ст. 333 ГК РФ может быть сделано ответчиком на любой стадии рассмотрения дела по правилам производства в суде первой инстанции до удаления суда в совещательную комнату.

Д. обратился в суд с иском к магазину о защите прав потребителя, указав, что 3 июня 2015 г. купил у ответчика смартфон, в котором в период гарантийного срока проявились недостатки. В ответ на претензию от 1 марта 2016 г. ответчик возвратил истцу уплаченные за товар денежные средства. В связи с отказом от исполнения договора купли-продажи смартфона истец просил взыскать с магазина в том числе неустойку в размере 21 994,50 руб. из расчета 1% от цены товара

за каждый день просрочки удовлетворения требования потребителя о возврате стоимости товара начиная с 2 марта по 24 апреля 2016 г., ссылаясь на нарушение ответчиком сроков удовлетворения его требований о возврате денежных средств.

Разрешая спор и установив в действиях магазина нарушение сроков выполнения требований потребителя при обнаружении в товаре недостатков, суд первой инстанции частично удовлетворил заявленные Д. исковые требования. При этом суд, полагая, что предъявленный к взысканию размер неустойки, предусмотренной ст. 23 Закона о защите прав потребителей, является несоразмерным последствиям нарушения ответчиком своих обязательств, применил положения п. 1 ст. 333 ГК РФ и уменьшил его до 3478,13 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции об уменьшении размеров неустойки.

Между тем судами не было учтено следующее.

В соответствии со ст. 22 и п. 1 ст. 23 Закона о защите прав потребителей за нарушение срока возврата уплаченной за товар денежной суммы продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), допустивший такое нарушение, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара.

Неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков (п. 1 ст. 330 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 333 ГК РФ суд вправе уменьшить неустойку, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

В абзаце втором п. 34 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17 разъяснено, что применение ст. 333 ГК РФ по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

Аналогичные положения, предусматривающие инициативу ответчика в уменьшении неустойки (штрафа) на основании данной статьи, содержатся в п. 72 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", в котором также разъяснено, что заявление ответчика о применении положений ст. 333 ГК РФ может быть сделано исключительно при рассмотрении дела судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции в случае, если он перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Исходя из смысла приведенных выше правовых норм и разъяснений, а также принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (ст. 1 ГК РФ) размер неустойки (штрафа) может быть снижен судом на основании ст. 333 ГК РФ только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика, поданного суду первой инстанции или апелляционной инстанции, если последним дело рассматривалось по правилам, установленным ч. 5 ст. 330 ГПК РФ.

Более того, помимо самого заявления о явной несоразмерности штрафа последствиям нарушения обязательства, ответчик в силу положений ч. 1 ст. 56 ГПК РФ обязан представить суду доказательства, подтверждающие такую несоразмерность, а суд - обсудить данный вопрос в судебном заседании и указать мотивы, по которым он пришел к выводу об удовлетворении указанного заявления.

Как следует из материалов дела, в судебном заседании суда первой инстанции стороны не присутствовали. Ходатайство о снижении размера неустойки направлено ответчиком электронной почтой в адрес суда после оглашения судом резолютивной части решения, и, как усматривается из протокола судебного заседания, ходатайство ответчика о снижении неустойки и штрафа судом не рассматривалось и на обсуждение не ставилось.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2017 г. N 32-КГ17-35)

10. Сумма неустойки и штрафа, подлежащих уплате покупателю в случае возврата им изготовителю автомобиля ненадлежащего качества, подлежит исчислению с учетом стоимости дополнительного оборудования, установленного на данный автомобиль изготовителем по заказу потребителя.

ОЗПП обратилось в суд с иском в интересах С. к изготовителю транспортного средства о взыскании неустойки за просрочку исполнения требований потребителя о возврате денег за некачественный автомобиль, о взыскании убытков в виде расходов на дополнительное оборудование автомобиля, неустойки за просрочку исполнения требований потребителя о возмещении этих убытков, компенсации морального вреда и штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя.

Судом установлено, что одновременно с покупкой автомобиля С. были понесены расходы на приобретение и установку на данный автомобиль дополнительного оборудования (сигнализации, обходчика иммобилайзера, секретных болтов, зимней резины), которое согласно акту приема-передачи автомобиля было передано ответчику.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, признал за С. право на взыскание с ответчика стоимости дополнительного оборудования в качестве неосновательного обогащения. Отказывая в удовлетворении требований о взыскании неустойки и штрафа из расчета стоимости дополнительного оборудования, суд исходил из того, что на требование о взыскании денежных

средств за дополнительное оборудование положения Закона о защите прав потребителей не распространяются.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с выводами судов по следующим основаниям.

По смыслу п. 1 ст. 15 ГК РФ, пп. 1 и 2 ст. 13 и п. 3 ст. 18 Закона о защите прав потребителей в случае продажи товара ненадлежащего качества потребитель вправе требовать от изготовителя возмещения причиненных убытков.

На возможность предъявления изготовителю требования о возмещении убытков, причиненных потребителю возвратом товара ненадлежащего качества изготовителю, указывают также положения ст. 22 Закона о защите прав потребителей, регулирующие сроки удовлетворения отдельных требований потребителя. В частности, этой статьей предусмотрено, что требования потребителя о возмещении убытков, причиненных потребителю вследствие продажи товара ненадлежащего качества, подлежат удовлетворению изготовителем в течение десяти дней со дня предъявления соответствующего требования.

Как разъясняется в абзаце втором п. 32 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17, при рассмотрении дел о защите прав потребителей под убытками следует понимать расходы, которые потребитель, чье право нарушено, произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые потребитель получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если лицо, нарушившее право потребителя, получило вследствие этого доходы, потребитель вправе требовать возмещения, наряду с другими убытками, упущенной выгоды в размере, не меньшем, чем такие доходы.

В случае возврата изготовителю автомобиля ненадлежащего качества, на который было установлено дополнительное оборудование, потребителю причиняются убытки в размере денежных средств, затраченных на приобретение и установку на автомобиль такого дополнительного оборудования, так как дальнейшая возможность эксплуатации данного оборудования утрачена в связи с тем, что автомобиль оказался некачественным и возвращен изготовителю вместе с этим оборудованием.

Довод суда о том, что изготовитель транспортного средства не является изготовителем, продавцом дополнительного оборудования и исполнителем услуги по его установке на автомобиль, а следовательно, отказ от исполнения договора купли-продажи некачественного автомобиля не создает для ответчика обязанности по возмещению расходов на приобретение и установку такого дополнительного оборудования, признан несостоятельным.

Дополнительное оборудование приобреталось истцом одновременно с автомобилем, и истцом предполагалось их совместное использование. Оснований для вывода о том, что при отказе от исполнения договора купли-продажи в отношении некачественного автомобиля установленное на него дополнительное оборудование должно быть оставлено в собственности потребителя, не

имеется, поскольку иное обусловило бы необходимость повторного приобретения автомобиля (как правило, аналогичной модели), что в силу п. 2 ст. 1 ГК РФ является недопустимым.

С учетом изложенного вывод суда о неприменении Закона о защите прав потребителей к правоотношениям между покупателем и изготовителем некачественного автомобиля при возмещении расходов на приобретение и установку дополнительного оборудования признан неправильным.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2018 г. N 44-КГ17-34)

Споры, возникающие в связи с оказанием гражданам услуг

11. Вред, причиненный вследствие ненадлежащего исполнения услуг лицом, осуществляющим деятельность по управлению многоквартирным домом, подлежит возмещению в том числе с учетом положений Закона о защите прав потребителей.

О. обратился в суд с иском к обществу (управляющей компании) о возмещении ущерба, расходов по оценке причиненного ущерба, оплате услуг представителя и за оформление доверенности, о взыскании штрафа в размере 50% от присужденной суммы, компенсации морального вреда.

В обоснование иска указано, что О. является собственником квартиры, расположенной в многоквартирном доме, который находится в управлении ответчика. В связи с ненадлежащим исполнением ответчиком своих обязанностей по договору в результате схода снега с крыши дома автомобилю истца причинены повреждения.

О. обратился к управляющей компании с претензией о возмещении ущерба, ответ на которую не был получен.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции установил факт повреждения автомобиля О. в результате падения снега с крыши дома, указав, что данное обстоятельство подтверждается протоколом осмотра места происшествия, из которого следует, что на момент осмотра на автомобиле обнаружены механические повреждения в виде вмятин на крыше и капоте, разбито лобовое стекло, с передней пассажирской стороны оторвана накладка стойки.

При указанных обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу о том, что управляющая компания не обеспечила надлежащее содержание общего имущества многоквартирного дома и безопасные условия его эксплуатации, в том числе не произвела удаление снега с крыши, допустила его критическое накопление, что привело к сходу снега и повреждению автомобиля истца.

Поскольку О. является потребителем услуг, оказываемых ответчиком в рамках договора управления многоквартирным домом, ущерб возник в связи с ненадлежащим оказанием услуг по

указанному договору, то к правоотношениям, возникшим между сторонами, следует применять положения Закона о защите прав потребителей, которые помимо взыскания денежных средств в счет возмещения ущерба предусматривают возложение на ответчика обязанности по выплате компенсации морального вреда и штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя.

Проверяя законность апелляционного определения, суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции о том, что на ответчика возлагается обязанность возместить причиненный имуществу истца ущерб, однако при этом причинение вреда имуществу истца не находится в причинной связи с договорными отношениями с ответчиком. Право истца требовать от ответчика возмещение причиненного ущерба носит внедоговорный, деликтный характер, а потому положения Закона о защите прав потребителей не подлежали применению при разрешении данного спора.

Исходя из этого постановлением суда кассационной инстанции апелляционное определение отменено в части взыскания в пользу О. денежных средств в счет компенсации морального вреда и штрафа, в этой части в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление суда кассационной инстанции, оставив в силе определение суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с преамбулой Закона о защите прав потребителей данный закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Исполнителем является организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.

Исходя из положений указанного выше закона, граждане, являющиеся собственниками помещений в многоквартирном доме, относятся к потребителям услуг, оказываемых управляющей организацией (исполнителем) по возмездному договору управления многоквартирным домом, в связи с чем на данные правоотношения распространяется Закон о защите прав потребителей.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2017 г. N 74-КГ17-10)

12. В случае непредоставления потребителю необходимой информации по оформлению документов по договору о реализации туристского продукта, повлекшего отказ в выдаче туристической визы, туроператор несет ответственность за оказание услуги ненадлежащего качества.

С. обратился в суд с иском к туроператору и турагенту о защите прав потребителя.

Судом установлено, что между С. (клиент) и турагентом (исполнитель) был заключен договор, по условиям которого исполнитель за вознаграждение обязуется оказать клиенту услуги по бронированию, оплате, получению и передаче ему выездных документов для осуществления туристической поездки в иностранное государство. Согласно условиям договора лицом, формирующим туристский продукт и оказывающим клиенту туристские услуги, является туроператор.

С. произвел оплату стоимости тура в полном размере, о чем свидетельствует квитанция к приходному кассовому ордеру.

В целях исполнения услуги по содействию в оформлении визы туроператор принял у истца пакет документов для оформления визы и передал его в визовый центр, который на основании договора с консульством иностранного государства оказывает услуги по содействию в оформлении въездных виз.

Гражданская ответственность туроператора за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта застрахована.

В выдаче визы консульством иностранного государства С. отказано по причине непредставленного обоснования цели и условий намеченного пребывания, то есть в связи с ненадлежащим оформлением документов.

С. направил в адрес турагента, туроператора и страховщика претензию, в которой указал, что в результате ненадлежащего выполнения принятых на себя обязательств туроператором, а именно ненадлежащим оформлением документов для получения визы, ему было отказано в выдаче визы и он лишен возможности отправиться в туристическую поездку, в связи с чем потребовал возвратить ему уплаченную за путевку денежную сумму.

В удовлетворении претензии С. было отказано, денежные средства возвращены не были.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования, суд исходил из того, что уведомление консульства иностранного государства, содержащее информацию о причинах отказа в выдаче визы, свидетельствует о ненадлежащем качестве оказанной услуги по содействию в оформлении визы, что является страховым случаем.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что оснований для взыскания с ответчиков денежных средств, оплаченных по договору о реализации туристского продукта, не имеется, поскольку отсутствует факт некачественного оказания услуг со стороны туроператора, а также факт наступления страхового случая, в связи с чем отменил решение суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение, указав следующее.

Потребитель вправе потребовать полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с недостатками выполненной работы (оказанной услуги). Убытки возмещаются в сроки, установленные для удовлетворения соответствующих требований потребителя (п. 1 ст. 29 Закона о защите прав потребителей).

Согласно положениям ст. 9 Федерального закона от 24 ноября 1996 г. N 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" (далее - Закон о туристской деятельности) туроператор обеспечивает оказание туристам всех услуг, входящих в туристский продукт, самостоятельно или с привлечением третьих лиц, на которых туроператором возлагается исполнение части или всех его обязательств перед туристом и (или) иным заказчиком.

Туроператор несет предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность перед туристом и (или) иным заказчиком за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта (в том числе за неоказание или ненадлежащее оказание туристам услуг, входящих в туристский продукт, независимо от того, кем должны были оказываться или оказывались эти услуги).

Туроператор отвечает перед туристами или иными заказчиками за действия (бездействие) третьих лиц, если федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации не установлено, что ответственность перед туристами несет третье лицо.

Туроператор несет ответственность перед туристом и (или) иным заказчиком за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта, заключенному турагентом как от имени туроператора, так и от своего имени.

Согласно указанному договору лицом, оказывающим услуги, входящие в туристский продукт, является туроператор, который принял на себя обязательства, в том числе, по оформлению визы.

В уведомлении консульства иностранного государства, содержащем информацию о причинах отказа в выдаче визы, сообщается, что заявителем не было представлено обоснование цели и условий намеченного пребывания.

Между тем доказательств того, что такие документы были переданы для получения визы в консульстве иностранного государства, ответчиком, как исполнителем услуги, в нарушение ст. 56 ГПК РФ не представлено.

В соответствии со ст. 6 Закона о туристской деятельности при подготовке к путешествию, во время его совершения, включая транзит, турист имеет право в том числе и на необходимую и достоверную информацию о правилах въезда в страну (место) временного пребывания.

Согласно абзацу седьмому п. 7 постановления Правительства Российской Федерации от 18 июля 2007 г. N 452 "Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта" (в редакции от 7 ноября 2015 г.) исполнитель обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о туристском продукте, обеспечивающую возможность его правильного выбора, в том числе об основных документах, необходимых для въезда в страну (место) временного пребывания и выезда из страны (места) временного пребывания, а также для получения визы для въезда в страну и (или) выезда из страны временного пребывания.

В силу положений абзаца четвертого п. 17 указанных правил туроператор обязан своевременно информировать потребителя об обстоятельствах, зависящих от потребителя, которые могут снизить качество туристского продукта или повлечь за собой невозможность оказания услуг, входящих в туристский продукт, в сроки, указанные в договоре о реализации туристского продукта.

Исходя из положений приведенных выше правовых норм, потребитель вправе потребовать полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с недостатком оказанной услуги, в том числе выразившейся в непредоставлении исполнителем потребителю своевременно необходимой и достоверной информации по оформлению документов для получения визы для въезда в страну временного пребывания.

С учетом изложенного юридически значимым и подлежащим установлению и доказыванию по данному делу являются факт предоставления исполнителем потребителю необходимой и достоверной информации для получения визы для въезда в страну временного пребывания в полном объеме, а в случае установления факта непредоставления потребителю такой информации в полном объеме - причинная связь между непредоставлением этой информации и возникновением убытков у потребителя.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2018 г. N 39-КГ17-15)

13. Банк вправе при выявлении сомнительной операции ограничить предоставление клиенту банковских услуг путем блокирования банковской карты до прекращения действия обстоятельств, вызвавших подозрения в совершении мошеннических действий с картой, либо обстоятельств, свидетельствующих о риске нарушения законодательства Российской Федерации, а также отказать в выполнении распоряжения клиента о совершении операции <4>.

<4> При разрешении споров, связанных с оказанием потребителю финансовых услуг, следует учитывать, что с 26 сентября 2018 г. вступил в силу Федеральный закон от 27 июня 2018 г. N 167-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части

противодействия хищению денежных средств", которым закрепляется право кредитной организации приостановить исполнение распоряжения о совершении операции, соответствующей признакам осуществления перевода денежных средств без согласия клиента.

X. обратился в суд с иском к Банку о признании незаконными действий, выразившихся в отказе в закрытии банковского счета, взыскании неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда, штрафа в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Разрешая спор и оставляя исковые требования без удовлетворения, суд первой инстанции сослался на то, что 3 июня 2016 г. на счета четырех физических лиц, в том числе X., поступили денежные средства от общества в размере 400 000 руб. каждому с назначением платежа "возврат денежных средств по договору займа от 8 апреля 2016 г.". Данные операции вызвали у сотрудников службы финансового мониторинга Банка подозрения об их совершении в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, поскольку указанное общество зарегистрировано в качестве юридического лица 22 апреля 2016 г., однако договор займа заключен 8 апреля 2016 г., то есть в то время, когда юридическое лицо еще не было создано.

Суд не усмотрел в действиях Банка нарушений прав и законных интересов истца, указав, в частности, что ответчик действовал в рамках возложенных на него Федеральным законом от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (далее - Закон о противодействии отмыванию доходов) обязанностей по осуществлению контроля за банковскими операциями. При этом Банк не препятствовал X. в получении денежных средств с карты, а лишь приостановил операции по счету, заблокировав карту.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение о частичном удовлетворении исковых требований, в частности, указал на то, что истец просил банк выполнить распоряжения о совершении операций, которые в соответствии со ст. 6 Закона о противодействии отмыванию доходов не подлежали обязательному контролю, поскольку их сумма не превышала 600 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав в том числе следующее.

Согласно ст. 858 ГК РФ ограничение прав клиента на распоряжение денежными средствами, находящимися на счете, не допускается, за исключением наложения ареста на денежные средства, находящиеся на счете, или приостановления операций по счету в случаях, предусмотренных законом.

В силу ч. 9 ст. 9 Федерального закона от 27 июня 2011 г. N 161-ФЗ "О национальной платежной системе" использование клиентом электронного средства платежа (то есть способа перевода денежных средств с использованием в том числе платежных карт) может быть приостановлено или

прекращено оператором по переводу денежных средств на основании полученного от клиента уведомления или по инициативе оператора по переводу денежных средств при нарушении клиентом порядка использования электронного средства платежа в соответствии с договором.

В соответствии с п. 2 ст. 7 Закона о противодействии отмыванию доходов организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны в целях предотвращения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма разрабатывать правила внутреннего контроля, назначать специальных должностных лиц, ответственных за реализацию правил внутреннего контроля, а также принимать иные внутренние организационные меры в указанных целях.

Положение о требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма утверждено Банком России 2 марта 2012 г. и предусматривает в том числе программу формирования в кредитной организации работы по отказу от заключения договора банковского счета (вклада) с физическим лицом, юридическим лицом, иностранной структурой без образования юридического лица, отказу от выполнения распоряжения клиента о совершении операции и по расторжению договора банковского счета (вклада) с учетом положений п. 1 ст. 7 Закона о противодействии отмыванию доходов.

Судом первой инстанции установлено, что в соответствии с правилами внутреннего контроля Банка в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, разработанными во исполнение законодательства Российской Федерации в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, такой контроль заключается в анализе сотрудниками банка документов, сведений, полученных от клиента при открытии счета (вклада) и в процессе его обслуживания, а также проводимых клиентом операций (осуществляемых клиентом сделок). Процедуры мониторинга осуществляются на постоянной основе. Сотрудники подразделений в рамках своей компетенции на ежедневной основе проводят мониторинг операций на предмет выявления клиентов, деятельность которых может быть связана с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма. В Перечень предупредительных мероприятий, направленных на минимизацию риска легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, входит в том числе ограничение предоставления клиенту банковских продуктов/услуг (блокирование банковских карт, ограничение выдачи денежных средств в наличной форме); приостановление дистанционного банковского обслуживания клиента.

Таким образом, по смыслу указанных выше норм законов и подзаконных актов, а также внутренних актов Банка, если при реализации правил внутреннего контроля банка операция, проводимая по банковскому счету клиента, независимо от ее суммы квалифицируется в качестве сомнительной операции, банк вправе ограничить предоставление клиенту банковских услуг путем блокирования банковской карты до прекращения действия обстоятельств, вызвавших подозрения в совершении мошеннических действий с картой, либо обстоятельств, свидетельствующих о риске нарушения законодательства Российской Федерации, а также отказать в выполнении распоряжения

клиента о совершении операции.

Банк отказал в проведении распоряжений истца по договору банковского счета, поскольку в результате реализации правил внутреннего контроля у работников Банка возникли подозрения как относительно получения истцом денежных средств от общества, так и относительно распоряжения истца об их перечислении Х.

Между тем эти юридически значимые обстоятельства не получили правовой оценки суда апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 октября 2017 г. N 11-КГ17-21)

14. В случае досрочного погашения задолженности по кредитному договору потребитель вправе отказаться от предварительно оплаченных, но фактически не оказанных дополнительных банковских услуг.

ОЗПП обратилось в суд с иском в защиту интересов К. к Банку о признании договора расторгнутым, взыскании денежных средств, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа.

Как установлено судами, 12 декабря 2015 г. между сторонами заключен кредитный договор путем подписания истцом К. анкеты-заявления. По условиям договора сумма кредита составила 317 375 руб., срок - 60 месяцев.

Кроме того, К. выразил согласие на предоставление Банком дополнительных услуг, а именно пакета услуг "Универсальный", стоимость которого составила 64 375 руб. Согласно условиям договора пакет "Универсальный" включает подключение и обслуживание системы "Интернет-банк", перевыпуск основной карты в течение года в связи с утратой, повреждением карты, утратой ПИН-кода, СМС-банк, РКО Плюс (установление индивидуального курса конвертации при совершении операций по покупке клиентом от 30 000 долларов США/30 000 Евро, размен банкнот и монет в валюте Российской Федерации, замена поврежденного денежного знака иностранных государств на неповрежденный денежный знак того же иностранного государства).

Из заявления и договора следует, что пакет банковских услуг действует в течение срока действия договора потребительского кредитования.

22 марта 2017 г. К. задолженность по кредитному договору погашена досрочно в полном объеме.

19 апреля 2017 г. К. обратился в Банк с заявлением об отказе от пакета услуг "Универсальный" и о возврате комиссии за предоставление услуг в рамках пакета "Универсальный", однако Банком в удовлетворении требования истца было отказано.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, иск удовлетворен частично, условие кредитного договора в части предоставления услуг в рамках пакета "Универсальный" признано расторгнутым. С Банка в пользу К. взысканы денежные средства,

оплаченные за предоставление услуг в рамках пакета "Универсальный" за неиспользованный период, компенсация морального вреда, штраф и государственная пошлина в доход местного бюджета.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации оставила без изменения указанные судебные постановления по следующим основаниям.

На основании п. 1 ст. 1 Закона о защите прав потребителей отношения в области защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, данным законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17 при отнесении споров к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей следует учитывать, что под финансовой услугой следует понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.).

Таким образом, предоставление физическому лицу кредита (займа) является финансовой услугой, которая относится в том числе к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей.

В силу п. 1 ст. 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Согласно ст. 32 Закона о защите прав потребителей и п. 1 ст. 782 ГК РФ потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Указанные положения применяются в случаях, когда отказ потребителя (заказчика) от договора не связан с нарушением исполнителем обязательств по договору, возлагая на потребителя (заказчика) обязанность оплатить расходы, понесенные исполнителем в связи с исполнением обязательств по договору.

Право заемщика на отказ от дополнительных услуг, оказываемых при предоставлении потребительского кредита, допускается Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. N 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)" (ст. 7).

В соответствии с п. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 названного кодекса.

Из указанных положений в их взаимосвязи следует, что в случае нарушения равноценности встречных предоставлений сторон на момент прекращения договора возмездного оказания дополнительных банковских услуг при заключении договора потребительского кредита сторона, передавшая деньги во исполнение договора оказания дополнительных банковских услуг, вправе требовать от другой стороны возврата исполненного в той мере, в какой встречное предоставление является неравноценным, если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства.

Соответственно, при досрочном расторжении договора оказания дополнительных банковских услуг как в связи с отказом потребителя от дальнейшего их использования, так и в случае прекращения договора потребительского кредита досрочным исполнением заемщиком кредитных обязательств, если сохранение отношений по предоставлению дополнительных услуг за рамками кредитного договора не предусмотрено сторонами, оставление банком у себя стоимости оплаченных потребителем, но не исполненных фактически дополнительных услуг, превышающей действительно понесенные банком расходы для исполнения договора оказания дополнительных банковских услуг, свидетельствует о возникновении на стороне банка неосновательного обогащения.

При рассмотрении данного дела судом установлено, что условие о продолжении срока действия какой-либо из услуг пакета "Универсальный" по истечении срока действия кредитного договора в договоре потребительского кредита отсутствует.

При таких обстоятельствах потребитель имел право в любое время отказаться от предоставленных Банком услуг пакета "Универсальный" при условии оплаты фактически понесенных расходов, связанных с исполнением обязательств по договору.

Рассматривая дело, суд установил, что комиссия за услугу подключения к пакету банковских услуг "Универсальный" по своей правовой природе является дополнительной, при этом данная услуга в полном объеме ответчиком оказана не была.

Поскольку требование истца о возврате части денежной суммы не было удовлетворено ответчиком в добровольном порядке, суд правомерно взыскал с Банка штраф за несоблюдение в добровольном порядке требования потребителя на основании ст. 13 Закона о защите прав потребителей.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2018 г. N 49-КГ18-48)

15. Исполнение ответчиком денежного обязательства после подачи иска в суд не освобождает его от уплаты штрафа.

ОЗПП в интересах М.К. и М.Т. обратилось с иском к банку о защите прав потребителей, ссылаясь на несвоевременную выдачу остатка денежных средств с банковских счетов.

Решением суда от 16 марта 2017 г. исковые требования удовлетворены частично, с ответчика в пользу М.К. взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 19 января по 6 марта 2017 г. в размере 86 831,16 руб., компенсация морального вреда в размере 3000 руб., штраф в размере 22 457,79 руб., в пользу М.Т. взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 5 февраля по 6 марта 2017 г. в размере 11 715,66 руб., компенсация морального вреда в размере 3000 руб., штраф в размере 3678,92 руб. Кроме того, с ответчика в пользу ОЗПП взыскан штраф в размере 26 136,71 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением от 1 июня 2017 г. решение суда первой инстанции в части отказа во взыскании с банка в пользу М.К. и М.Т. денежных сумм в размере 6 753 461,59 руб. и 1 425 405,28 руб. отменено, в данной части принято новое решение об удовлетворении требований с указанием на то, что определение судебной коллегии исполнению не подлежит в связи с выплатой денежных средств клиентам 7 марта 2017 г. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение, указав следующее.

В соответствии с п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17 при рассмотрении гражданских дел судам следует учитывать, что отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой - организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортер), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, являются отношениями, регулируемыми Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В силу абзаца первого п. 2 указанного постановления Пленума, если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

В данном случае правоотношения сторон возникли из договора банковского счета, и, соответственно, на них распространяется действие Закона о защите прав потребителей в части, не урегулированной нормами гражданского законодательства.

Как указано в п. 46 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17, при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду. При удовлетворении судом требований, заявленных общественными объединениями потребителей (их ассоциациями, союзами) или органами местного самоуправления в защиту прав и законных интересов конкретного потребителя, 50% определенной судом суммы штрафа взыскивается в пользу указанных объединений или органов независимо от того, заявлялось ли ими такое требование.

Таким образом, удовлетворение судом апелляционной инстанции иска М.К. и М.Т. о взыскании с ответчика суммы основного долга и процентов в обязательном порядке влечет наложение на ответчика штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения законных требований потребителя.

При этом исчисление данного штрафа в силу упомянутых норм права необходимо производить из всей присужденной истцам денежной суммы, что судом апелляционной инстанции, постановившим новое решение о взыскании с ответчика в пользу истцов суммы основного долга, учтено не было.

Выплата банком указанной суммы долга после вынесения решения судом первой инстанции сама по себе основанием для освобождения ответчика от уплаты штрафа за нарушение прав потребителей не является.

В п. 47 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17 разъяснено, что если после принятия иска к производству суда требования потребителя удовлетворены ответчиком по делу (продавцом, исполнителем, изготовителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) добровольно, то при отказе истца от иска суд прекращает производство по делу в соответствии со ст. 220 ГПК РФ. В этом случае штраф, предусмотренный п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, с ответчика не взыскивается.

Исходя из приведенных выше правовых норм и акта их разъяснения штраф, предусмотренный п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, не подлежит взысканию с исполнителя услуги при удовлетворении им требований потребителя после принятия иска к производству суда только при последующем отказе истца от иска и прекращении судом производства по делу.

Если отказ истца от иска заявлен не был, то в пользу потребителя подлежит взысканию предусмотренный Законом о защите прав потребителей штраф, исчисляемый от всей присужденной

судом суммы.

Это судом апелляционной инстанции учтено не было.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. N 81-КГ17-26)

6. Совет Адвокатской палаты г. Москвы подчеркнул, что в силу принципа корпоративности адвокатского сообщества, необходимости взаимного уважения, поддержания чести и достоинства профессии адвоката неудачные действия, совершенные другими адвокатами, не могут и не должны становиться предметом насмешки со стороны другого адвоката и, тем более, предметом распространения и комментирования в средствах массовой информации. Кроме того, частный характер взаимоотношений при определении гонорара и возмещения затрат, связанных с оказанием адвокатом юридической помощи, запрет обсуждения гонорара с третьими лицами, бесспорно свидетельствуют о том, что данные вопросы не подлежат публичному обсуждению и разрешению.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 8 августа 2017 г. ...дисциплинарное производство в отношении адвоката Н., возбужденное по жалобе адвокатов Ф. и П. от 2 мая 2017 г.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 12 июля 2017 г. а атом Н. нарушены требования:

- п. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов... Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с п. 2.2.1-2.2.4, 2.3.1-2.3.2 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 сентября 2016 г. (Протокол № 7), п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав»), подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры»), что выразилось в опубликовании им 25 января 2017 г. в аккаунте на своей странице в социальной сети... текста поста... в котором в адрес адвоката П. использовано выражение *«лживый* ***»[*];

- п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав») и подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры»), что выразилось в использовании им в интервью 3 ноября 2016 г. изданию... выражения в адрес адвоката П. *«он как человек* ***», в адрес адвоката Ф. *«это был гигантский провал Ф.»,* а также в интервью от 2 ноября 2016 г. изданию..., 3 ноября 2016 г. изданию... и 11 апреля 2017 г. телеканалу... сведений о взаимоотношениях между ним и адвокатом Ф. по поводу определения сумм гонорара (вознаграждения), обстоятельств его распределения между адвокатами и претензий, связанных с выплатой.

В соответствии с Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 101-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере использования русского языка» в средствах массовой информации не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани). Поскольку в тексте употреблены нецензурные выражения, высказывания, способные унизить, оскорбить честь и достоинство лица, здесь и далее текст решения приводится с изъятиями *(примеч. редактора).*

Согласно этому же заключению, в оставшейся части дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель, адвокат П., надлежащим образом извещенный о времени и месте заседания Совета и ознакомленный с заключением Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, каких-либо заявлений и ходатайств не представил. Адвокат Ф. объяснил неявку адвоката П. его занятостью в су-

дебных заседаниях и не возражал против рассмотрения дела в отсутствие П., пояснив, что уполномочен выступать от имени обоих заявителей. Совет, учитывая изложенное, а также положение п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката («Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения»), счел возможным рассмотреть дисциплинарное дело в отсутствие заявителя адвоката П.

Заявитель Ф. в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии согласился. Заявитель Ф. пояснил, что и он, и адвокат П. как заявители жалобы в отношении адвоката Н. готовы к примирению с ним на взаимной основе при условии отзыва Н. поданной на него (Ф.) жалобы. В противном случае заявитель Ф. настаивал на применении к адвокату Н. меры дисциплинарной ответственности.

Адвокат Н. в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии согласился, нарушения признал и пояснил, что все инкриминируемые ему резкие высказывания в отношении заявителей являлись его ответной реакцией на многочисленные, еще более резкие, грубые и неуважительные высказывания заявителей в его адрес в средствах массовой информации и Интернете. При этом адвокат Н. осознает недопустимость своих высказываний с точки зрения профессиональной этики адвоката и сожалеет о них. Публичное комментирование финансовых взаимоотношений и финансовых разногласий с адвокатом Ф. адвокат Н. также объяснил необходимостью ответить на несправедливые и подрывающие его репутацию высказывания последнего о том, что он получает некое финансирование от российской власти, иные способы защиты своих интересов и репутации он не использовал, так как не считал их эффективными. При этом адвокат Н. ссылался на имеющееся у него разрешение общей с заявителями жалобы доверительницы С. и ее сестры... на разглашение этих сведений. Адвокат Н. утверждает, что он говорил не о гонораре, а о возмещении (невозмещении) затрат, понесенных им при осуществлении защиты С. Он заявил, что готов извиниться перед адвокатом П. и примириться с ним, но не видит возможности примирения с адвокатом Ф. и отзыва своей жалобы в отношении последнего.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство с учетом доводов участников, высказанных в заседании Совета, в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Достоверность содержания инкриминируемых адвокату Н. публичных высказываний в отношении заявителей, их авторство, а также обстоятельства, при которых они были сделаны адвокатом Н., материалами дисциплинарного производства установлены вне разумных сомнений, и с исчерпывающей полнотой приведены в заключении и не отрицаются самим адвокатом Н.

Переходя к оценке этих высказываний на соответствие требованиям профессиональной этики адвоката, Совет отклоняет все вышеприведенные защитительные доводы адвоката Н. как не влияющие на данную оценку. Совет подчеркивает, что правила и требования профессиональной этики, регулирующие взаимоотношения между адвокатами, а также возлагающие на адвоката обязанности при всех обстоятельствах сохранять достоинство и

не допускать никаких действий, направленных к подрыву доверия и умалению авторитета адвокатуры, включая правила, относящиеся к публичному поведению адвокатов, являются основополагающими правилами профессионального поведения, отражающими саму суть адвокатской профессии, устоев и традиций адвокатуры. К числу этих требований и правил, в частности, относятся следующие требования Кодекса профессиональной этики адвоката:

- *«Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав» (п. 1 ст. 15);*
- *«Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры» (подп. 1 п. 2 ст. 15);*
- *«Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);*
- *«Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия» (п. 2 ст. 5),*

а также следующие положения Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных 28 сентября 2016 г. Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (Протокол № 7):

«Принадлежность к адвокатскому сообществу как к институту гражданского общества предполагает наличие у членов этого сообщества активной гражданской позиции, выражаемой ими, в том числе, публично как по правовым, так и по иным социально значимым проблемам. Проявление этой позиции должно осуществляться с неукоснительным соблюдением принципов профессионального поведения адвокатов и традиций российской адвокатуры, способствовать укреплению доверия как к конкретным адвокатам, так и к адвокатскому сообществу в целом, росту их авторитета» (п. 1.2);

- «Вступая в адвокатское сообщество и принося присягу, адвокат добровольно принимает установленные правила поведения, вытекающие из характера и особенностей избранной им профессии. Поведение адвоката в сети «Интернет» как форма его публичной активности должно отвечать тем же требованиям, что и иные действия адвоката в профессиональной сфере, при условии, что очевидна принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу или это недвусмысленно явствует из его поведения» (п. 1.3);
- «При установлении контактов и общении в сети «Интернет» адвокат должен проявлять свойственную профессии сдержанность, осторожность и корректность» (подп. 2.2.1);
- «Не допускается публичное комментирование адвокатами при осуществлении адвокатской деятельности, а равно в качестве личных суждений позиций другого адвоката/представителя по делам, в которых они не участвуют» (подп. 2.2.2);
- «При комментировании адвокатами конкретных дел необходимо, чтобы такие комментарии не нарушали положений действующего законодательства и прав третьих лиц, а также отвечали требованиям к адвокатам и адвокатской деятельности, установленным действующим законодательством, Кодексом профессиональной этики адвоката и настоящими правилами» (подп. 2.2.3);
- *«Адвокату следует учитывать, что традиции российской адвокатуры несовместимы с публичным порицанием подозреваемых и обвиняемых лиц» (подп. 2.2.4);*
- *«Высказываниям адвоката в сети «Интернет» должны быть чужды правовой нигилизм, любой вид агрессии, розни и нетерпимости» (подп. 2.3.1),*

- *«Адвокат обязан вести себя уважительно и не допускать оскорбительного поведения» (подп. 2.3.2);*
- данные правила являются универсальными и императивными, адвокат не вправе отступать от них как по собственной инициативе, так и в ответ на подобные действия других адвокатов или иных лиц, а также по любым иным причинам.

В этой связи Совет обращает внимание адвоката Н. на несостоятельность самого подхода к оценке им своих нарушений как совершенных «на взаимной основе», но в меньшем масштабе, чем это, по его мнению, сделали адвокаты Ф. и П. Совет также отмечает, что в отсутствие дисциплинарного обвинения в разглашении сведений, составляющих адвокатскую тайну, ссылка адвоката Н. на полученное им согласие доверителя на разглашение обстоятельств его финансовых взаимоотношений с адвокатом Ф. также не влияет на оценку его действий. Наличие такого разрешения не освобождало адвоката Н. от обязанности соблюдения вышеуказанных основополагающих правил публичного поведения, соблюдения принципа корпоративности, требований уважительности и достоинства во взаимоотношениях между адвокатами.

С учетом вышеизложенного, Совет признает полностью обоснованными выводы Квалификационной комиссии о том, что:

- приведенные выше высказывания и выражения адвоката Н. не соответствуют предписаниям п. 1 ст. 4, п. 1, подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и изложенным требованиям Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Совет Адвокатской палаты г. Москвы соглашается с Комиссией в том, что адвокатом Н. в адрес адвоката П. были сделаны некорректные высказывания и проявлено неуважительное отношение, что выразилось в использовании слов и выражений «он *как человек* ***», *«лживый* ***»;
- комментирование адвокатом Н. и дача им оценок поведению адвоката Ф. с использованием выражения *«Это был гигантский провал* Ф.» является нарушением требований адвокатской этики. Давая подобную оценку при ответе на вопрос о ситуации, сложившейся вокруг письма предположительно от П., которое адвокат Ф. пронес в СИЗО к С., адвокат Н. акцентировал внимание на неудаче своего коллеги, который подвергся обману со стороны третьих лиц и не смог определить его изначально. В силу принципа корпоративности адвокатского сообщества, необходимости взаимного уважения, поддержания чести и достоинства профессии адвоката неудачные действия, совершенные другими адвокатами, не могут и не должны становиться предметом насмешки со стороны другого адвоката и, тем более, предметом распространения и комментирования в средствах массовой информации;
- публичное разбирательство между адвокатами по вопросам, касающимся определения сумм гонорара (вознаграждения) и иных финансовых взаимоотношений, обстоятельств распределения денежных средств между адвокатами и претензий, связанных с их выплатой, является недопустимым и образует нарушение правил адвокатской этики. Законодатель (п. 2 ст. 1, подп. 1 и 3 ст. 18, подп. 3 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») и адвокатское сообщество (подп. 3 п. 2 ст. 15, п. 5 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката) уделяют особое внимание вопросу об определении, фиксации и выплате гонорара

(вознаграждения). Частный (приватный) характер взаимоотношений при определении гонорара (вознаграждения) и возмещения затрат, связанных с оказанием адвокатом юридической помощи, обеспечение этих сведений гарантией соблюдения адвокатской тайны, запрет обсуждения гонорара (вознаграждения) с третьими лицами, бесспорно свидетельствуют о том, что данные вопросы не подлежат публичному обсуждению и разрешению. Несоблюдение этих требований создает угрозу нарушения профессиональных прав, причинения вреда чести, достоинству или деловой репутацию другого адвоката либо авторитету адвокатуры.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Н. в части вышеуказанных дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его вину в совершении этих нарушений полностью установленной.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Н. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание, что они являются умышленными, тяжкими и неоднократными, посягают на этические основы адвокатской профессии, характеризуются игнорированием установленных законом и Кодексом профессиональной этики адвоката фундаментальных правил профессионального поведения, нанесли вред авторитету адвокатуры, направлены к подрыву доверия к ней, и в силу этого являются недопустимыми и несовместимыми со статусом адвоката. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат Н. нарушения признал, сожалеет о них, предпринимал попытки минимизировать последствия произнесения одного из неуважительных выражений в адрес адвоката П. (просил журналистку Р. не публиковать («запикать») эти слова), ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. Совет также принимает во внимание, что вышеприведенные высказывания адвоката Н., образующие дисциплинарные нарушения, явились ненадлежащим способом его реагирования на недопустимое и откровенно провокационное поведение заявителей, в особенности адвоката Ф., в отношении адвоката Н. за которое адвокат Ф. привлечен к дисциплинарной ответственности Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 8 августа 2017 г. № 140.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о применении к адвокату Н. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как соразмерной характеру и степени тяжести нарушений и отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В части дисциплинарного обвинения в распространении адвокатом Н. сведений, составляющих адвокатскую тайну, доступ к которым был получен им в результате заключения партнерского договора с заявителями, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о его явной необоснованности и надуманности. Как следует из материалов дисциплинарного производства, партнерский договор в понимании, придаваемом ему п. 8 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, между адвокатами Ф., П. и Н. не заключался и не мог заключаться, поскольку они осуществляли и в настоящее время осуществляют свою адвокатскую деятельность в различных адвокатских образованиях, коллегиях адвокатов. Представленный в материалы дисциплинарного производства меморандум от 8 августа 2014 г. о порядке сотрудничества юристов не

является партнерским договором. Каких-либо иных данных о фактах распространения адвокатом Н. сведений, составляющих адвокатскую тайну, заявителями не представлено. При таких обстоятельствах дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

… Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

- за нарушение требований подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов... Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с п. 2.2.1- 2.2.4, 2.3.1-2.3.2 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 сентября 2016 г. (Протокол № 7), п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав»), подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры»), выразившееся в опубликовании 25 января 2017 г. в аккаунте на своей странице в социальной сети... текста поста... в котором в адрес адвоката П. использовано выражение *«лживый* ***», п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав») и подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры»), что выразилось в использовании им в интервью 3 ноября 2016 г. изданию... выражения в адрес адвоката П. *«он как человек* ***», в адрес адвоката Ф. *«это был гигантский провал Ф.»,* а также в интервью 2 ноября 2016 г. изданию... 3 ноября 2016 г. изданию... и 11 апреля 2017 г. телеканалу... сведений о взаимоотношениях между ним и адвокатом Ф. по поводу определения сумм гонорара (вознаграждения), обстоятельств его распределения между адвокатами и претензий, связанных с выплатой,

применить к адвокату Н. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения;

- прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Н. по жалобе адвокатов Ф. и П. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы» Выпуск №3 (137) 2017, стр.76

ОМУТНИНСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Дело N 2-787/2016

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Омутнинск, Кировская область 16 сентября 2016 года

Омутнинский районный суд Кировской области, в составе:

председательствующего судьи Кораблевой Е.Б.

при секретаре В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ПАО СК "Росгосстрах", в лице филиала ПАО СК "Росгосстрах" в Кировской области, к Л.Д., Л.Н. о возмещении вреда, причиненного в результате повреждения застрахованного имущества,

установил:

ПАО "Росгосстрах", в лице филиала ПАО "Росгосстрах" в Кировской области обратилось в суд с иском к Л.Д. о возмещении вреда в порядке регресса. В обоснование иска указано, что между С.Ю. и ПАО "Росгосстрах" был заключен договор страхования имущества N ***, объектом страхования по которому выступали имущественные интересы по владению, пользованию и распоряжению жилым домом и дополнительными строениями, расположенными по адресу: АДРЕС ИЗЪЯТ. 12.04.2014 произошел страховой случай, а именно пожар в АДРЕС ИЗЪЯТ, в результате чего застрахованному имуществу причинен материальный вред. В связи с условиями договора страхования ПАО "Росгосстрах" было выплачено страховой возмещение в размере *** руб. Страховой случай произошел по вине несовершеннолетнего Л.Д. Ссылаясь на ст. ст. 15, 965, 1064, 1079 ГК РФ истец просил взыскать с Л.Д. *** руб. в возмещение вреда, причиненного в результате повреждения застрахованного имущества, и расходы по оплате госпошлины в размере *** руб.

В ходе подготовки дела к судебному разбирательству, исходя из характера спорных отношений, определением суда к участию в деле в качестве соответчика привлечен отец несовершеннолетнего Л.Д. - Л.Н..

Заочным решением Омутнинского районного суда от 20.05.2016 исковые требования ПАО "Росгосстрах" были удовлетворены. Определением суда от 06.07.2016 по заявлению ответчиков указанное заочное решение было отменено.

Исходя из характера спорных отношений, определением суда к участию в деле в

качестве соответчика привлечена мать несовершеннолетнего Л.Д. - Л.Н..

В судебном заседании представитель истца ПАО "Росгосстрах" Ж. изменил основание иска, просил взыскать с Л.Н., Л.Д. солидарно *** руб. в счет возмещения вреда, причиненного в результате повреждения застрахованного имущества, расходы по оплате госпошлины в размере *** руб. В обоснование указал, что материалами дела подтверждается, что членами семьи Л.В. на момент страхового случая являлись Л.Н. и Л.Д., следовательно, на основании ст. 30, ч. 3 ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации они несут солидарную ответственность за ненадлежащее содержание электропроводки дома.

В судебном заседании ответчик Л.Н., представитель Л.Д. адвокат Фетисов И.В. иск не признали, ссылаясь на результаты независимой экспертизы и рецензию, настаивая на том, что исследования были проведены не полно, аварийного режима работы проводки не было, в данном случае имел место поджог и лицо, совершившее его, до настоящего времени не установлено.

В судебное заседание ответчики Л.Д., Л.Н., третье лицо С.Ю. не явились, о месте и времени судебного заседания извещены надлежащим образом.

Выслушав объяснения сторон, исследовав материалы дела, материалы проверки по факту пожара, суд пришел к следующему.

В соответствии со ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

В силу п. 1 ст. 15 ГК РФ, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2002 N 14 "О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем" вред, причиненный пожарами личности и имуществу гражданина либо юридического лица, подлежит возмещению по правилам, изложенным в ст. 1064 ГК РФ, в полном объеме лицом, причинившим вред.

В соответствии со ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Таким образом, ответственность причинителя вреда наступает при совокупности условий, которая включает наличие вреда, противоправность поведения причинителя

вреда, а также причинно-следственную связь между противоправными действиями и наступившими неблагоприятными последствиями.

Отсутствие одного из перечисленных условий является основанием для отказа в удовлетворении требования о возмещении ущерба.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 12.04.2014 в результате пожара, возникшего в жилом АДРЕС ИЗЪЯТ, полностью сгорел дом N АДРЕС ИЗЪЯТ на той же улице, принадлежащий на праве собственности С.Ю. на основании свидетельств о праве на наследство по закону и о праве собственности (л.д. 6, 15-20).

С 27.01.2014 по 26.01.2015 жилой дом, хозяйственные постройки и домашнее имущество С.Ю. были застрахованы в ООО "Росгосстрах", страховой полис *** N *** (л.д. 8-10).

В соответствии с условиями договора добровольного страхования строений, квартир, имущества, заключенного между С.Ю. и ООО "Росгосстрах", в связи с наступившим страховым событием, истцом ПАО "Росгосстрах" в пользу С.Ю. выплачено страховое возмещение в сумме *** руб., что подтверждается страховым полисом, заявлением С.О. о страховой выплате, актом ЗАО "ДАННЫЕ ИЗЪЯТЫ", калькуляцией определения размера ущерба ООО "Автоконсалтинг Плюс", платежными поручениями (л.д. 8-10, 14, 15-20, 21-22, 24,26).

В соответствии с п. 1 ст. 965 ГК РФ, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

Таким образом, к истцу ПАО "Росгосстрах", выплатившему страховое возмещение, перешло право требования, которое имела потерпевшая при пожаре С.Ю. к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования, то есть истец заменил потерпевшую С.Ю. в спорных правоотношениях.

По данным филиала КОГУП "Бюро технической инвентаризации" "Омутнинское БТИ" до 01.08.1998 право собственности на жилой жом по адресу: АДРЕС ИЗЪЯТ, зарегистрировано за Л.В. на основании договора купли-продажи от 27.01.1972, номер в реестре *** (л.д 164).

Согласно уведомлению от 15.08.2016, в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним отсутствует информация о зарегистрированных правах на жилой жом по адресу: АДРЕС ИЗЪЯТ (л.д. 163).

В ходе рассмотрения дела установлено, что на момент пожара в доме по адресу: АДРЕС ИЗЪЯТ, совместно с Л.В. проживали: его сын Л.Н. и внук Л.Д..

Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела N *** от 08.05.2014 следует, что Л.Д. 12.04.2014 на момент пожара находился дома, последним выходил из жилой части дома во двор и в туалет, пользовался электроосвещением во дворе и в туалете. Л.Д. постоянно забывал выключить освещение во дворе и в туалете. Под электролампой во дворе хранился горючий мусор. Электропроводка в туалете была проложена по горючим материалам. Виновное лицо в возникновении пожара Л.Д., ДАТА ИЗЪЯТА года рождения. В возбуждении уголовного дела в отношении Л.Д. по ст. 168, ч. 1 ст. 219 УК РФ отказано в связи с отсутствием в действиях состава преступления. При этом установлено, что в действиях Л.Д. имеются признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 6 ст. 20.4 КоАП РФ, так как он нарушил п. 40 Правил противопожарного режима в Российской Федерации 01-03. Однако в связи с тем, что на момент пожара Л.Д. не достиг возраста 16 лет, то есть в силу ч. 1 ст. 2.3 КоАП РФ не являлся субъектом административного правонарушения, к административной ответственности он привлечен не был (л.д. 11-13).

По смыслу ст. 61 ГПК РФ постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не освобождает стороны от обязанности доказывания и не является обязательным для суда.

Оценив в совокупности имеющиеся в деле доказательства, в том числе постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по правилам ст. 67 ГПК РФ, суд считает, что бесспорных доказательств противоправных действий Л.Д. в возникновении пожара, наличия причинно-следственной связи между его действиями и наступившими последствиями - материальным ущербом, в материалах дела не имеется.

Выводы должностного лица государственного органа пожарного надзора о причине пожара, выраженные в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 08.05.2014, не имеют для суда заранее установленной силы.

Установив в качестве причины пожара обычную забывчивость Л.Д. при использовании осветительных приборов во дворе и в туалете, указав, что тем самым он нарушил п. 40 Правил противопожарного режима в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25.04.2012 N ***, дознаватель исходил только из объяснений самого Л.Д. от 22.04.2014, в которых указано, что он в тот день ходил в туалет, выключать освещение постоянно забывал. Данные объяснения не свидетельствуют о том, что именно в тот день до пожара Л.Д. не выключил в туалете свет. Объяснения отобраны у несовершеннолетнего (14 лет) в ходе проверки по факту пожара, напечатаны дознавателем и подписаны Л.Д. и его законным представителем Л.Н., последние пояснили, что дать такие объяснения их просил следователь, в настоящее время их не подтверждают. Вину в причинении ущерба имуществу С.Ю. Л.Д. не признает. При этом из материалов проверки не усматривается, что пожар возник именно в туалете и по причине аварийной работы, находящихся там электроприборов.

Статья 56 ГПК РФ обязывает каждую сторону доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований или возражений.

В соответствии с ч. 3 ст. 67 ГПК РФ право оценки достоверности, допустимости, достаточности и взаимной связи доказательств принадлежит суду.

Согласно выводам технического заключения N 164 ФГБУ "Судебно-экспертное учреждение федеральной противопожарной службы "Испытательная пожарная лаборатория" по Кировской области" от 15.05.2014, очаг пожара находился в северо-западной части надворных построек дома по адресу: АДРЕС ИЗЪЯТ. Причиной пожара явилось загорание горючих материалов под воздействием источников зажигания, образование которых связано с тепловым проявлением аварийного режима работы электрооборудования.

Вместе с тем стороной ответчиков в материалы дела представлены доказательства, опровергающие выводы указанного технического заключения, указывающие, что причиной пожара послужило загорание деревянных конструкций надворных построек в результате воздействия неустановленного нештатного (постороннего) источника зажигания, занесенного извне. Наиболее вероятными источниками зажигания, в рассматриваемом случае, могли быть открытое пламя и различные источники зажигания, применяемые для искусственного инициирования пожара (при поджоге) (техническое заключение N *** эксперта ООО "Бюро независимых экспертиз"). Представлена рецензия на техническое заключение N ***, данная экспертом "Бюро независимых экспертиз", из которой следует, что с точки зрения общепринятой методики исследование материалов дела и объектов, представленное в техническом заключении N *** от 15.01.2014 ФГБУ СЭУ ФПС ИПЛ по Кировской области проведено не правильно. Выводы, сформулированные в данном заключении по вопросам N 1-4, являются необоснованными.

Суд, при прочих равных: проведение исследования экспертами без выезда на место по материалам проверки N *** и фотоматериалам, отдает предпочтение выводам технического заключения N ***, поскольку оно дано компетентным экспертом, имеющим значительный стаж работы в соответствующих областях экспертизы. Проанализировав содержание указанного заключения, суд приходит к выводу о том, что оно в полном объеме отвечает требованиям ст. 86 ГПК РФ, поскольку содержит подробное описание произведенных исследований, сделанные в результате их выводы и научно обоснованные ответы на поставленные вопросы, в обоснование сделанных выводов эксперт приводит соответствующие данные из имеющихся в распоряжении эксперта документов, основывается на исходных объективных данных, учитывая имеющуюся в совокупности документацию, а также на использованной при проведении исследования научной и методической литературе. Заключение эксперта не противоречит совокупности имеющихся в материалах дела доказательств. Отсутствие на исследовании эксперта ООО "Бюро независимых экспертиз" изъятых с места пожара участка древесины со следами обугливания и участка электропроводки без изоляции, по мнению суда, не могут иметь существенного значения, поскольку, как указано в рецензии первый предмет был непригоден для исследования, второй имел признаки, характерные, как для перегрузки по току, так и для воздействия тепла пожара, и экспертом не проводился их анализ с использованием доступных современных методов исследования.

При таком положении суд приходит к выводу о том, что вывод истца о противоправности действий *** Д.Н., его виновности в нарушении правил пожарной безопасности необоснован.

Ходатайств о проведении судебной экспертизы не заявлено. Доказательств, опровергающих выводы рецензии, технического заключения N ***, в материалы дела не представлено.

Истец, изменив в ходе рассмотрения дела основание иска, ссылаясь на положения ст. 30, ч. 3 ст. 31 ЖК РФ, указывая, что ответчики как члены семьи собственника Л.В. несут ответственность за ненадлежащее содержание электропроводки дома, просил произвести взыскание в порядке регресса солидарно с Л.Н. и Л.Д..

В силу ст. 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором. Под бременем содержания имущества понимается необходимость поддерживать его пригодное для эксплуатации и безопасное, в том числе противопожарное, состояние, страховать имущество в случае необходимости.

На основании ст. 211 ГК РФ риск случайной гибели или случайного повреждения имущества несет собственник, если иное не предусмотрено законом или договором.

Жилищным кодексом Российской Федерации (ч. 4 ст. 30), Гражданским кодексом Российской Федерации (ст. 210) установлена обязанность собственника жилого помещения поддерживать данное помещение в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним, соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилыми помещениями.

На основании ч. 3 ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации дееспособные и ограниченные судом в дееспособности члены семьи собственника жилого помещения несут солидарную с собственником ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования данным жилым помещением, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи.

В соответствии с положениями ст. 37 Федерального закона от 21.12.1994 N 69-ФЗ "О пожарной безопасности" граждане имеют право на защиту их жизни, здоровья и имущества в случае пожара, возмещение ущерба, причиненного пожаром, в порядке, установленном действующим законодательством, граждане обязаны соблюдать требования пожарной безопасности.

Ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в соответствии с действующим законодательством несут собственники имущества (ст. 38 названного Федерального закона).

Из материалов дела следует, что собственником жилого дома N АДРЕС ИЗЪЯТ, в

котором произошел пожар, являлся Л.В., умерший ДАТА ИЗЪЯТА (л.д. 151).

В силу приведенных выше положений закона собственник жилого помещений обязан осуществлять заботу о принадлежащем ему жилом помещении, поддерживать в пригодном состоянии, устранять различные угрозы и опасности.

Оценив представленные по делу доказательства, суд не находит оснований для удовлетворения исковых требований ПАО "Росгосстрах" к Л.Д. и Л.Н., поскольку ответчики не являются собственниками домовладения, расположенного по адресу: АДРЕС ИЗЪЯТ, отсутствуют основания полагать, что они приобрели право пользования как челны семьи собственника указанного жилого помещения, отсутствуют доказательства их вины в возникновении пожара, в результате которого сгорело имущество С.Ю., при этом ответчик Л.Д., как на момент пожара, так и на момент рассмотрения дела не достиг возраста восемнадцати лет, то есть не обладает гражданской дееспособностью в соответствии с п. 1 ст. 21 ГК РФ.

Требований о возмещении материального ущерба в порядке п. 1 ст. 1175 ГК РФ истец не заявлял.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194 - 199 ГПК РФ, суд

решил:

Иск ПАО "Росгосстрах", в лице филиала ПАО "Росгосстрах" в Кировской области, к Л.Н., Л.Д. оставить без удовлетворения.

На решение суда может быть подана апелляционная жалоба в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме в Кировский областной суд через Омутнинский районный суд Кировской области.

Мотивированное решение составлено 21 сентября 2016 года.

Судья Е.Б.КОРАБЛЕВА

КИРОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

Судья Кораблева Е.Б.

Дело N 33-542/2017 09.02.2017 года

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Кировского областного суда в составе председательствующего судьи Ворончихина В.В.,

судей Едигаревой Т.А., Криницыной О.М.,

при секретаре К.,

рассмотрела в открытом судебном заседании 09 февраля 2017 г. дело по апелляционной жалобе ПАО СК "Росгосстрах" на решение Омутнинского районного суда Кировской области от 16 сентября 2016 г., которым с учетом дополнительного решения того же суда от 06 декабря 2016 г. постановлено: иск ПАО "Росгосстрах" в лице филиала ПАО "Росгосстрах" в Кировской области к Л.Н., Л.Д., Л.Н. оставить без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Едигаревой Т.А., судебная коллегия

установила:

ПАО СК "Росгосстрах" в лице филиала ПАО СК "Росгосстрах" в Кировской области обратилось в суд с иском к Л.Д. о возмещении вреда, причиненного в результате пожара. В обоснование иска указано, что между ФИО21 и ПАО "Росгосстрах" был заключен договор страхования имущества N, объектом страхования по которому выступали имущественные интересы по владению, пользованию и распоряжению жилым домом и дополнительными строениями, расположенными по адресу: <адрес>. <дата> произошел страховой случай, а именно пожар в <адрес>, в результате чего застрахованному имуществу причинен материальный вред. В связи с условиями договора страхования ПАО "Росгосстрах" было выплачено страховое возмещение в размере <данные изъяты>. Страховой случай произошел по вине несовершеннолетнего Л.Д. Ссылаясь на ст. ст. 15, 965, 1064, 1079 ГК РФ истец просил взыскать с Л.Д. <данные изъяты>. в возмещение вреда, причиненного в результате повреждения застрахованного имущества, и расходы по оплате госпошлины в размере <данные изъяты>

При рассмотрении дела судом к участию в деле были привлечены в качестве соответчиков законные представители Л.Д. - Л.Н. и Л.Н.

Так же при рассмотрении дела истцом были изменены основания иска. На основании ст. ст. 30, 31 ЖК РФ истец просил взыскать ущерб в солидарном порядке с Л.Н. и Л.Д., как членов семьи собственника жилого помещения, ответственным за ненадлежащее

содержание электропроводки в доме.

Судом постановлено решение, резолютивная часть которого приведена выше.

В апелляционной жалобе представитель ПАО СК "Росгосстрах" просит решение суда отменить, считает, что выводы суда, изложенные в решении, не соответствуют обстоятельствам дела. Указывает, что материалами дела подтверждается, что ответчики несут солидарную ответственность, как члены семьи собственника, за ненадлежащее содержание электропроводки в доме N. Причиной пожара являлось тепловое проявление аварийного режима электрооборудования в северо-западной части дворовых построек в доме N N. Не согласен с рецензией и техническим заключением специалиста ООО "<данные изъяты>". Просит решение суда отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении исковых требований.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу Л.Н. просит решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

Выслушав Л.Н., его представителя адвоката Фетисова И.В., возражавших против удовлетворения апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции по доводам, изложенным в апелляционной жалобе (ст. 327.1 ГПК РФ), судебная коллегия полагает, что оснований для отмены обжалуемого судебного постановления не имеется.

В соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Согласно п. 1 ст. 965 ГК РФ, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

В силу ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Как следует из материалов дела, между ФИО19. и ООО "Росгосстрах" заключен договор серии <данные изъяты> N добровольного страхования строений, домашнего/другого имущества, гражданской ответственности, объектом страхования по которому являются строения, расположенные по адресу: <адрес> Страховая сумма -

<данные изъяты>. Срок действия договора определен с <дата>

Судом установлено и не оспаривалось сторонами, что <дата> произошел пожар по адресу: <адрес> в результате которого были уничтожены строения по указанному адресу, а также по адресу: <адрес>

Собственником домовладения по адресу: <адрес> являлся ФИО16, который умер <дата>

ПАО СК "<данные изъяты>" платежными поручениями N N от <дата> N N от <дата> перечислило ФИО20. страховое возмещение в сумме <данные изъяты>

Предъявляя требования о взыскании ущерба от пожара к сыну и внуку ФИО17 являвшимся собственником домовладения, расположенного по адресу: <адрес> истец ссылался на положения ст. ст. 15, 1064 ГК РФ, ст. 31 ЖК РФ, указывая на то, что ответчики являются членами семьи собственника жилого помещения, в котором произошел пожар, и должны нести ответственность по возмещению материального ущерба, причиненного пожаром.

Оценив представленные по делу доказательства и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд исходил из того, что ответчики не являются собственниками помещения, в котором произошел пожар и вина ответчиков в причинении вреда потерпевшей ФИО18 при рассмотрении настоящего дела не доказана. Таким образом, в соответствии с положениями ст. ст. 15, 1064 ГК РФ основания для удовлетворения исковых требований отсутствуют.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции согласен.

Разрешая спор, суд первой инстанции правильно исходил из того, что при рассмотрении споров о применении деликтной ответственности, ответственность за причинение ущерба наступает при совокупности условий, которая включает наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, а также причинно-следственную связь между противоправными действиями и наступившими неблагоприятными последствиями.

Отсутствие одного из перечисленных условий является основанием для отказа в удовлетворении требования о возмещении ущерба.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ) (п. 12).

В силу ст. 34 ФЗ РФ от 21 декабря 1994 г. N 69-ФЗ "О пожарной безопасности", граждане обязаны соблюдать требования пожарной безопасности.

В соответствии со ст. 38 указанного закона, ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в соответствии с действующим законодательством несут, в том числе, собственники имущества.

В соответствии со ст. 210 ГК РФ, собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества.

Согласно разъяснениям, приведенным в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда N 14 от 05 июня 2002 г. "О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем" вред, причиненный пожарами личности и имуществу гражданина, подлежит возмещению по правилам, изложенным в статье 1064 ГК РФ, в полном объеме лицом, причинившим вред.

При таких обстоятельствах, поскольку отсутствуют доказательства вины ответчиков в произошедшем пожаре, а также причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчиков и наступившими в результате пожара последствиями, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отказе в удовлетворении исковых требований ПАО СК "Росгосстрах" к Л.Д., Л.Н. о взыскании денежных средств в счет возмещения материального ущерба, причиненного пожаром.

Ссылку истца на техническое заключение <данные изъяты> от <дата> как на одно из доказательств вины ответчиков, судебная коллегия отклоняет, поскольку оно таковым не является и из его выводов не следует, что пожар произошел по вине ответчиков.

Что касается ответственности ответчиков, как наследников собственника домовладения, где произошел пожар, то данные обстоятельства предметом рассматриваемого дела не являлись.

Иные доводы апелляционной жалобы направлены на переоценку имеющихся в деле доказательств, на правильность постановленного судом решения повлиять не могут.

На основании изложенного судебная коллегия считает, что суд правильно определил обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, дал им надлежащую правовую оценку, постановил законное и обоснованное решение. Все доказательства по делу судом оценены в соответствии с правилами ст. ст. 55, 67 ГПК РФ. Повода для их иной оценки судебная коллегия не усматривает. Доказательств, опровергающих выводы суда, автором жалобы в суд апелляционной инстанции не представлено.

Нарушений норм материального и процессуального права, которые привели или могли привести к неправильному разрешению данного дела, в том числе и те, на которые имеются ссылки в апелляционной жалобе, судом не допущено.

При таком положении оснований к отмене решения суда первой инстанции не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Омутнинского районного суда Кировской области от 16 сентября 2016 г. с учетом дополнительного решения того же суда от 06 декабря 2016 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Изменения в Кодексы Российской Федерации

Налоговый кодекс Российской Федерации, часть вторая:
от 11.10.2018 N 359-ФЗ
Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях:
от 02.10.2018 N 347-ФЗ, от 11.10.2018 N 364-ФЗ, от 30.10.2018 N 377-ФЗ,
от 30.10.2018 N 379-ФЗ, от 30.10.2018 N 388-ФЗ
Трудовой кодекс Российской Федерации:
от 11.10.2018 N 360-ФЗ
Уголовный кодекс Российской Федерации:
от 02.10.2018 N 348-ФЗ, от 03.10.2018 N 352-ФЗ
Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации:
от 11.10.2018 N 361-ФЗ, от 30.10.2018 N 376-ФЗ

Федеральные законы:

Федеральный закон от 02.10.2018 N 347-ФЗ
«О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»
Вступает в силу 13 октября 2018 года)

Федеральный закон от 03.10.2018 N 349-ФЗ
"О ратификации Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения (Конвенции N 102)"
Начало действия документа - 01.01.2019

Федеральный закон от 03.10.2018 N 350-ФЗ
"О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий"
Начало действия документа - 01.01.2019 (за исключением отдельных положений)

Федеральный закон от 03.10.2018 N 352-ФЗ
"О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации"

Федеральный закон от 03.10.2018 N 353-ФЗ
"О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации"
Начало действия документа - 01.01.2019.

Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ
(ред. от 03.10.2018)
"О страховых пенсиях"
Начало действия редакции - 01.01.2019.

Федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ
(ред. от 11.10.2018)
"О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях"

Федеральный закон от 15.08.1996 N 114-ФЗ
(ред. от 11.10.2018)
"О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию"

Федеральный закон от 30.10.2018 N 376-ФЗ
"О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"

Федеральный закон от 30.10.2018 N 377-ФЗ
"О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях"

Федеральный закон от 30.10.2018 N 379-ФЗ
"О внесении изменений в статьи 25.13 и 29.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"

Федеральный закон от 30.10.2018 N 384-ФЗ
"О внесении изменения в статью 36 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"

Федеральный закон от 30.10.2018 N 390-ФЗ
"О внесении изменений в статью 5 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей"

Указы Президента РФ

Указ Президента РФ от 02.10.2018 N 562
"О внесении изменений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 1325"

Постановления Правительства РФ

Постановление Правительства РФ от 27.09.2018 N 1147
"О внесении изменений в Правила подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий"

Постановление Правительства РФ от 01.10.2018 N 1163
"О переносе выходных дней в 2019 году"

Постановление Правительства РФ от 21.03.2011 N 181
(ред. от 18.10.2018)
"О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров"

Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 N 1272
"Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 - 2023 годы"

Акты министерств и ведомств РФ
Информация ФНС России
«О размещении на сайте ФНС России сведений, ранее относившихся к налоговой тайне»

Информация УФНС России по Кировской области от 04.10.2018
«Ответы на вопросы, касающиеся уплаты имущественных налогов физическими лицами в 2018 году»

Информация Банка России от 26.10.2018
"Банк России принял решение сохранить ключевую ставку на уровне 7,50% годовых"

Обзор: "НДС 20%: налоговики выпустили рекомендации по переходу на новую ставку"
(КонсультантПлюс, 2018)
Акты федеральной судебной власти

Постановление Конституционного Суда РФ от 15.10.2018 N 36-П
"По делу о проверке конституционности части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомоловой"

Принятие закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, не лишают обвиняемого права на доступ к правосудию и права на эффективную судебную защиту (Текст документа размещён в настоящем «Вестнике»)

Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.2018 N 37-П
"По делу о проверке конституционности части первой статьи 281 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.А. Третьяковой"

Правовой статус руководителя структурного подразделения организации, выполняющего функции члена ее коллегиального исполнительного органа без заключения соответствующего трудового договора, должен определяться занимаемой данным лицом должностью по трудовому договору

Постановление Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 N 38-П
"По делу о проверке конституционности части первой статьи 127 и части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.В. Данилова, К.В. Кондакова и других"

Конституционный Суд РФ разъяснил особенности получения работником компенсации за неиспользованный отпуск при увольнении

Обзор правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, принятых в третьем квартале 2018 года по вопросам налогообложения, а также по вопросам применения норм процессуального права

Акты Федеральной Палаты адвокатов

Разъяснение комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов по вопросу осуществления адвокатом деятельности эскроу-агента от 13 сентября 2018 г. № 05/18
(Полный текст см. в настоящем Вестнике)

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

Законы Кировской области

Закон Кировской области от 30.07.2009 N 404-ЗО
(ред. от 27.09.2018)
"О ветеринарии в Кировской области"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 23.07.2009 N 38/209)

Закон Кировской области от 07.12.2004 N 280-ЗО
(ред. от 27.09.2018)
"О мерах социальной поддержки ветеранов труда, тружеников тыла и жертв политических репрессий"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 25.11.2004 N 42/238)

Закон Кировской области от 03.11.2004 N 267-ЗО
(ред. от 27.09.2018)

"О мере социальной поддержки отдельных категорий специалистов, проживающих в сельских населенных пунктах или поселках городского типа Кировской области"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 28.10.2004 N 41/206)

Закон Кировской области от 14.10.2013 N 320-ЗО
(ред. от 27.09.2018)
"Об образовании в Кировской области"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 25.09.2013 N 28/255)

Закон Кировской области от 11.11.2014 N 469-ЗО
(ред. от 27.09.2018)
"О социальном обслуживании граждан в Кировской области"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 30.10.2014 N 41/275)

Закон Кировской области от 07.12.2004 N 280-ЗО
(ред. от 27.09.2018)
"О мерах социальной поддержки ветеранов труда, тружеников тыла и жертв политических репрессий"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 25.11.2004 N 42/238)

Закон Кировской области от 03.11.2004 N 267-ЗО
(ред. от 27.09.2018)
"О мере социальной поддержки отдельных категорий специалистов, проживающих в сельских населенных пунктах или поселках городского типа Кировской области"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 28.10.2004 N 41/206)

Постановления Правительства Кировской области

Постановление Правительства Кировской области от 10.12.2013 N 239/819
(ред. от 17.10.2018)
"Об утверждении Порядка предоставления меры социальной поддержки отдельным категориям граждан, удостоенных почетных званий СССР, РСФСР, Российской Федерации"

Постановление Правительства Кировской области от 14.10.2008 N 149/417
(ред. от 17.10.2018)
"О Порядке предоставления меры социальной поддержки отдельным категориям граждан, выполнявших задачи в условиях чрезвычайного положения, в ходе вооруженных

конфликтов, контртеррористических операций на территории Российской Федерации, территориях республик бывшего СССР, в период ведения боевых действий в Афганистане"

Постановление Правительства Кировской области от 15.05.2007 N 94/210
(ред. от 17.10.2018)
"Об образовании Молодежного правительства Кировской области"
(вместе с "Положением о Молодежном правительстве Кировской области", "Положением о конкурсе по формированию Молодежного правительства Кировской области")

Постановление администрации города Кирова

Постановление администрации города Кирова от 17.01.2018 N 157-п
(ред. от 15.10.2018)
"Об утверждении стандарта уровня платежей за коммунальные услуги"
(с изм. и доп., вступившими в силу с 15.10.2018)

Постановление Правительства Кировской области от 14.10.2008 N 149/417
(ред. от 17.10.2018)
"О Порядке предоставления меры социальной поддержки отдельным категориям граждан, выполнявших задачи в условиях чрезвычайного положения, в ходе вооруженных конфликтов, контртеррористических операций на территории Российской Федерации, территориях республик бывшего СССР, в период ведения боевых действий в Афганистане"

Кировская городская Дума

Решение Кировской городской Думы от 30.05.2012 N 3/18
(ред. от 26.09.2018)
"Об опубликовании (обнародовании) правовых актов органов местного самоуправления муниципального образования "Город Киров"

Решение Кировской городской Думы от 29.04.2009 N 28/10
(ред. от 26.09.2018)
"Об утверждении Правил землепользования и застройки города Кирова"

Постановления администрации города Кирова

Постановление администрации города Кирова от 23.09.2010 N 4381-П
(ред. от 10.10.2018)
"Об утверждении "Положения о порядке организации и проведения массовых мероприятий на территории муниципального образования "Город Киров"

Постановление администрации города Кирова от 02.05.2012 N 1441-П
(ред. от 24.10.2018)
"Об утверждении перечня земельных участков на территории муниципального образования "Город Киров", предназначенных для бесплатного предоставления в собственность гражданам, имеющим трех и более детей, для ведения личного подсобного хозяйства (приусадебный земельный участок)"

Иные органы и организации

Приказ Минстроя России от 25.09.2018 N 618/пр
"Об утверждении методических рекомендаций по определению оценочной стоимости капитального ремонта многоквартирного дома"

Приказ Минстроя России от 22.09.2014 N 576/пр
(ред. от 27.09.2018)
"О порядке предоставления органами государственного жилищного надзора сведений, указанных в частях 1 - 4 статьи 172 Жилищного кодекса Российской Федерации"
(Зарегистрировано в Минюсте России 07.11.2014 N 34596)

Письмо Минстроя России от 21.06.2018 N 27125-ОГ/04
«По вопросам платы за жилое помещение и коммунальные услуги»

Приказ Минздравсоцразвития России от 23.12.2009 N 1012н
(ред. от 24.09.2018)
"Об утверждении Порядка и условий назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей"
(Зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2009 N 15909)

Информация прокуратуры Кировской области от 23.08.2018
"При дорожно-транспортном происшествии с участием двух автомобилей страховая выплата потерпевшему третьему лицу производится по обоим договорам ОСАГО"

Обзор: "Увольнять ли в выходной: выбираем решение с опорой на разъяснения и судебную практику"
(КонсультантПлюс, 2018)

Анонсы публикаций в периодической печати

Статья: Методика судебно-медицинского исследования при производстве экспертизы в уголовном судопроизводстве по делам о причинении врачом вреда здоровью пациента (сообщение 2)
(Альшевский В.В.)
("Медицинское право", 2018, N 5)

В статье приведен развернутый комментарий к решению Конституционного Суда РФ, вынесенному в форме определения. Предметом исследования являются отношения, возникающие между должностным лицом учреждения здравоохранения, членом семьи (наследником) умершего пациента, правоприменительными органами по поводу доступа к сведениям, составляющим врачебную тайну лица. Цель настоящей работы автор видит в критическом анализе (как ретроспективном, так и перспективном) динамики законодательства и судебной практики, посвященных этой проблеме, в связи с вступлением в силу указанного решения КС РФ.

Статья: Врачебная тайна при жизни и после смерти (комментарий на полях Определения Конституционного Суда РФ)
(Блохин П.Д.)
("Медицинское право", 2018, N 5)

В рамках объявленной научно-практической дискуссии по поводу статей С.В. Кузнецова, опубликованных в N 3 и 6 (2017) журнала "Медицинское право", приводится методика судебно-медицинской экспертизы в уголовном судопроизводстве по делам о причинении врачом вреда здоровью пациента, разработанная на кафедре судебной медицины Военно-медицинской академии.

Статья: К вопросу о сущности понятия "следственная ошибка"
(Чич Б.Е.)
("Российская юстиция", 2018, N 7)

В статье рассматриваются подходы представителей уголовно-процессуальной науки к определению понятия "следственная ошибка", выделяется мнение, раскрывающее сущность исследуемой проблематики.

Статья: К вопросу о современном понимании сущности владения
(Згонников П.П.)
("Российская юстиция", 2018, N 7)

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть вопросы о понятии владения и его видах, в чем отличие владения как состояния и владения как права. При этом приводятся высказывания известных цивилистов. Автор проводит анализ законодательства 19 века - начала 20 века. Рассматривается современный подход ученых к пониманию каждого возможного аспекта владения. Автором рассматриваются современные признаки владения, отличие между владением и такими элементами содержания права собственности, как распоряжение и пользование. Со ссылкой на судебную практику говорится о праве собственности, которое в силу приобретательной давности может быть приобретено на имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу, а также на бесхозяйное

имущество. Автором выявляются и рассматриваются позитивные и негативные положения законодательства по указанным направлениям.

Статья: К вопросу возможности применения правил статьи 16.1 Гражданского кодекса РФ для защиты деловой репутации
(Бочаров А.Н.)
("Юрист", 2018, N 7)

В статье исследуется вопрос возможности применения ст. 16.1 ГК РФ для защиты деловой репутации. Исследуется правовая природа деловой репутации, которая соотносится с гражданскими правами, защищаемыми ст. 16.1 ГК РФ. Дается оценка имущественному характеру деловой репутации и потенциальной возможности компенсации ущерба, причиненного деловой репутации властными субъектами в ходе реализации правомерной деятельности.

Статья: Особенности получения согласия супруга на совершение сделок по распоряжению имуществом
(Петрова Ю.О.)
("Вестник Омской юридической академии", 2018, N 3)

В настоящей статье рассмотрено значение согласия супруга на совершение гражданско-правовых сделок. Проанализированы особенности получения согласия супруга на совершение сделки по распоряжению совместно нажитым имуществом, внесены предложения по совершенствованию законодательства в сфере получения согласия супруга на распоряжение движимым имуществом, а также на распоряжение имуществом супругом, брак с которым к моменту заключения сделки расторгнут.

Статья: Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России
(Афанасьев С., Урошлева А.)
("Сравнительное конституционное обозрение", 2018, N 4)

Статья: Обзор правовых позиций в определениях Конституционного Суда России
(Османкина И.)
("Сравнительное конституционное обозрение", 2018, N 4)

Рассматриваются особенности правового статуса субъектов наследственных правоотношений: наследодателя и наследника. Особое внимание уделяется проблеме признания наследника недостойным. Отмечается специфика наследования юридических лиц. Автор считает целесообразным расширение завещательных прав несовершеннолетних и ограниченно дееспособных лиц.

Статья: Адвокат-представитель как субъект профессиональной реализации конституционного права на судебную защиту по гражданским делам
(Максимова В.А.)
("Юстиция", 2018, N 2)

Автор отмечает, что адвокат - это лицо, имеющее высшее образование в области юриспруденции, что является гарантом того, что он имеет соответствующие знания в данной сфере; лицо может стать адвокатом, только имея стаж работы по юридической

специальности; адвокат ограничен специальным Кодексом профессиональной этики адвоката, исходя из которого при нарушении моральных и этических норм он может нести ответственность.

Статья: Норма, улучшающая положение налогоплательщика, не обязательно должна иметь обратную силу - позиция КС РФ
(Бондарчук Д.)
("ЭЖ-Юрист", 2018, N 38)

Конституционный Суд решил, что нормы ст. 54.1 НК РФ, защищающие от проблем с налоговой инспекцией из-за контрагентов, не имеют обратной силы. Они применяются к камеральным проверкам деклараций, представленных с 19.08.2017, а также к выездным проверкам, решения о назначении которых налоговый орган вынес после 19.08.2017. Это не противоречит Конституции РФ.

Присвоен статус адвоката:

Бересневой Кристине Теймуровне

Варсегову Вячеславу Павловичу

Забудько Максиму Николаевичу

Пустаханову Андрею Аркадьевичу

Фоминых Светлане Михайловне

Шабалиной Марии Егоровне

Возобновлён статус адвоката:

Рубцова Виктора Сергеевича

Прекращён статус адвоката:

Черепанова Леонида Васильевича

Изменено членство адвоката:

Солодиловой Надежды Владимировны

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

и весь адвокатский корпус региона

поздравляют юбиляров октября 2018 года:

Винокуров Алексей Дмитриевич

Запольских Александр Михайлович

Кокорин Андрей Сергеевич

Коршунов Сергей Павлович

Кульков Вадим Александрович

Шеромов Андрей Владиславович

Желаем Вам здоровья, благополучия и успехов во всех Ваших делах!